

Казахский национальный университет имени аль-Фараби

УДК 327.7

На правах рукописи

УТЕГЕНОВА АСЕЛЬ ЕРКЕНОВНА

**Сотрудничество Казахстана и ЮНЕСКО в рамках содействия
укреплению мира и гуманитарного измерения безопасности**

6D020200 – Международные отношения

Диссертация на соискание степени
доктора философии (PhD)

Научные консультанты:
доктор исторических наук, профессор
Байзакова К.И.
доктор PhD, профессор Пьер Шабаль

Республика Казахстан
Алматы, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГУМАНИТАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВОЗДЕЙСТВИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ	
1.1 Гуманитарное измерение безопасности: теоретико- методологические подходы его определения	17
1.2 Глобальные вызовы и угрозы: тенденции и особенности воздействия на национальные культуры	27
1.3 Специфика обеспечения национальной гуманитарной безопасности в условиях глобальных вызовов и угроз: проблема сохранения этнорелигиозной стабильности в Республике Казахстан	41
2 СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГУМАНИТАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОСНОВНЫХ ПРОГРАММНЫХ СЕКТОРАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮНЕСКО	
2.1 Роль ЮНЕСКО на современном этапе и его роль в системе международных отношений	56
2.2 Роль ЮНЕСКО по построению мира через общественную и культурную дипломатию: вызовы и возможности	65
2.3 Проблемы обеспечения гуманитарной безопасности Казахстана в современных условиях	75
3 ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КАЗАХСТАНА И ЮНЕСКО	
3.1 Основные этапы сотрудничества Казахстана и ЮНЕСКО	85
3.2 Приоритетные направления сотрудничества Казахстана с ЮНЕСКО	90
3.3 Возможности сотрудничества Казахстана и ЮНЕСКО в сфере образования и науки	94
3.4 Достижения по сотрудничеству Казахстана и ЮНЕСКО в сфере культуры, коммуникации и информации	100
4 РОЛЬ КАЗАХСТАНА В УКРЕПЛЕНИИ МИРА ПОСРЕДСТВОМ СОТРУДНИЧЕСТВА С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ И ЮНЕСКО	
4.1 Механизмы гуманитарной безопасности Казахстана в условиях воздействия глобальных вызовов и угроз	111
4.2 Перспективы сотрудничества Казахстана с ЮНЕСКО в контексте обеспечения гуманитарного измерения безопасности: политика и практика на примере взаимодействия РК с международными организациями	121
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	131
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	137

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

ДУМК	- Духовное управление мусульман Казахстана
ЕАЭС	– Евразийский экономический союз
ЕС	– Европейский Союз
ИКТ	– Информационно-коммуникационные технологии
ИСЕСКО	- Исламская организация по вопросам образования, науки и культуры
КНР	- Китайская Народная Республика
МИД	– Министерство иностранных дел
НАТО	– Организация Североатлантического договора
ОБСЕ	– Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОДКБ	– Организация Договора о коллективной безопасности
ОИК	– Организация исламской конференции
ОИС	– Организация Исламского Сотрудничества
ООН	– Организация Объединенных Наций
РК	– Республика Казахстан
РФ	- Российская Федерация
СБ	– Совет безопасности
СВМДА	– Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии
СМИ	– Средства массовой информации
СНГ	– Содружество Независимых Государств
США	– Соединенные Штаты Америки
ШОС	– Шанхайская организация сотрудничества
ЦУР	- Цели Устойчивого развития ООН
ЮНЕСКО	– Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
ЮНФПА	- Фонд ООН в области народонаселения

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Третье десятилетие XXI века представляет собой уникальный период в развитии человеческой истории. Прежде всего, по причине того, что человечество переживает резкие перемены и стоит перед кардинальной реорганизацией привычного образа жизни, пересмотра традиционных культурных и материальных ценностей, изменения представлений о тех или иных вещах и явлениях.

Выступая на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Президент Казахстана К. Токаев отмечал: «Сегодня, охватывая взором современный мир, мы видим, что многие новые вызовы, равно как и некоторые позабытые риски, обретающие второе дыхание, способны увлечь нас обратно в прошлое. Мультилатерализм сейчас уязвим как никогда со времен окончания «холодной войны» [1].

В эпоху перемен одной из наиважнейших задач, которые встают перед государством и обществом, является сохранение стабильности, поддержание мира и порядка, противодействие распространению радикализма, экстремизма и насилия. Сотрудничество и совместное решение насущных общественно-политических, социально-экономических, этнорелигиозных и иных проблем на основе консенсуса становится важным фактором в сфере обеспечения гуманитарной безопасности.

Актуальность рассматриваемой темы также объясняется необходимостью рассмотрения самой концепции «гуманитарной безопасности», которая влияет на подходы безопасности, меняет устаревшие представления. Изучение гуманитарной безопасности представляется важным сквозь призму деятельности ЮНЕСКО, которая вносит немаловажный вклад в продвижении этой концепции.

Изучение роли ЮНЕСКО в обеспечении гуманитарной безопасности является актуальным в современном мире, поскольку устойчивое развитие предполагает не только обеспечение безопасности людей, а также развитие культурного сотрудничества, охрану культурного материального и нематериального наследия.

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, более известная как ЮНЕСКО, работает под эгидой ООН. Основной целью ЮНЕСКО является продвижение мира и безопасности через поддержку глобальных реформ в сферах образования, науки, коммуникации и культуры, а также содействие уважению прав человека и свобод. Исследование деятельности этой организации в контексте гуманитарной безопасности поможет выявить возможности для сотрудничества и взаимодействия с целью достижения общей цели – мира и безопасности на планете.

Таким образом, изучение деятельности ЮНЕСКО в новых геополитических условиях имеет большое значение для понимания мировой политики, развития международных отношений и решения глобальных проблем.

Проблема сотрудничества в деле обеспечения гуманитарной безопасности актуализируется еще и потому, что одним из самых ярких парадоксов современного времени можно назвать синтез двух, казалось бы,

взаимоисключающих трендов, сам факт которого (наличие синтеза) может привести к возникновению серьезных вызовов как отдельным странам и народам, так и мировому сообществу в целом.

С одной стороны, наблюдается стремительная глобализация. С другой стороны, поскольку процессы модернизации государства и общества в той или иной степени сопровождаются вестернизацией, то появляется значительное сопротивление глобализации. Особенно это касается стран условного «незападного» общественно-политического и культурно-религиозного уклада и пространства. К ним можно отнести государства так называемого «Большого Ближнего Востока», территориально охватывающего страны от Северной Африки и до Южной Азии, Центральную и большую часть Южной Африки, Юго-Восточную Азию, и, с определенными оговорками, Дальний Восток и Латинскую Америку.

Сюда же можно добавить возникающие торгово-экономические войны, например, между США и Китаем, пересмотр параметров сотрудничества в торгово-экономических и таможенных союзах Северной Америки, между США и Европейским союзом, на постсоветском пространстве.

Процессы глобализации на современном этапе неизбежно приводят к изменению места и роли международных организаций в сложной системе существующих межгосударственных отношений. Потребность в сотрудничестве, как часть взаимодействия людей на различных уровнях и в более широком смысле – стратегии выживания, издревле вынуждала человечество изобретать различного рода инструменты и способы взаимоотношений. Не исключено, что истоки образования современных международных организаций лежат в далеком прошлом. К примеру, уже во времена античности было известно международное право, которое способствовало образованию политических союзов. Иначе говоря, поводом к объединению античных городов-государств или ближневосточных урбанизированных зон чаще всего служила политика или дипломатия.

В настоящее время «гуманитарная область межгосударственного сотрудничества охватывает широкий круг вопросов. В нее входит сотрудничество по вопросам науки, культуры, образования, обмена информацией, контактов между людьми» [2].

Сотрудничество в деле обеспечения гуманитарной безопасности и выработка соответствующих механизмов на государственном, региональном и глобальном уровнях становится насущной потребностью всего мирового сообщества. По мере расширения и углубления процессов глобализации и интернационализации всех сфер жизнедеятельности в последние годы государства все чаще сталкиваются с невиданными ранее по количеству и сложности задачами, которые они не в состоянии решить внутригосударственными методами.

Для совместного решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством, необходимо совместное использование ресурсов, информации, опыта и современной инфраструктуры учеными всех стран. И именно ЮНЕСКО ставит перед собой цель и задачи содействовать решению общих проблем

гуманитарного толка. За годы своего существования эта международная организация остается верной своим принципам и идеалам.

Цели, стратегии и мероприятия ЮНЕСКО имеют широкий охват и включают такие глобальные инициативы, как миростроительство, экологическая устойчивость, этическое развитие, гендерное равенство и искоренение нищеты. Межкультурный диалог поощряется и поощряется благодаря общению и обмену информацией между государствами. Инициативы в области образования направлены на развитие культуры обучения на протяжении всей жизни, решение различных социальных и этических проблем и поощрение многокультурного разнообразия.

В связи с этим изучение деятельности ЮНЕСКО имеет особую **актуальность** для Казахстана, поскольку данная организация занимается защитой культурного наследия, образованием, наукой и культурой в целом. Казахстан, как страна с богатой историей и культурным наследием, может получить много полезных знаний и опыта от участия в международных проектах и программах, реализуемых ЮНЕСКО.

Кроме того, деятельность ЮНЕСКО направлена на поддержку развития образования и науки, что важно для страны, стремящейся к модернизации и инновационному развитию. Участие в проектах и инициативах ЮНЕСКО может способствовать повышению качества образования в Казахстане и развитию научных исследований.

Таким образом, изучение и участие в деятельности ЮНЕСКО представляют собой важный и перспективный путь для Казахстана в области защиты культурного наследия, развития образования и науки.

Важен также анализ развития и перспектив сотрудничества РК с ЮНЕСКО в связи с тем, что в современных международных отношениях вопросы гуманитарной безопасности приобретают все большее значение, а ЮНЕСКО является активным участником в рамках своей деятельности в области человеческого измерения.

Объектом диссертационного исследования являются вопросы гуманитарной безопасности на современном этапе через призму деятельности ЮНЕСКО

Предметом диссертационного исследования является сотрудничество Казахстана и ЮНЕСКО в сфере гуманитарной безопасности.

Цель диссертационного исследования является всесторонний анализ развития сотрудничества Республики Казахстан с ЮНЕСКО по вопросам укрепления мира и гуманитарного измерения безопасности.

Для достижения данной цели в работе ставятся следующие **задачи**:

- проанализировать понятие «гуманитарная безопасность» и ее основные компоненты;
- рассмотреть особенности воздействия глобальных вызовов современности на национальные культуры;
- исследовать роль основные направления деятельности ЮНЕСКО по обеспечению гуманитарной безопасности;

- изучить процесс становления и развития взаимоотношений Казахстана с ЮНЕСКО в контексте укрепления гуманитарной безопасности;
- выявить подходы Казахстана по обеспечению гуманитарной безопасности в контексте сотрудничества с ЮНЕСКО в сфере образования, культуры, коммуникации и информации;
- показать перспективы сотрудничества Казахстана с ЮНЕСКО в контексте обеспечения гуманитарного измерения безопасности.

Источниковая база исследования. Для достижения поставленной цели и задач в диссертационном исследовании был использован широкий круг источников.

Первую группу источников составляют законодательные акты Республики Казахстан, такие как Конституция РК [3-4]. В стратегиях Казахстана Стратегия «Казахстан – 2050» [5] и Стратегии национальной безопасности Республики Казахстан на 2021-2025 годы [6] были изучены разделы по вопросам, касающимся проблематики диссертации, а именно вопросы культурного наследия, толерантности, образования, коммуникации и информационной безопасности. В эту же группу входят законодательные документы РК по вопросам сотрудничества с ЮНЕСКО [7-9] и другие документы по вопросам этики служащих, религиозной деятельности [10] и др.

Вторую группу источников составляют дипломатические документы, которые являются основой всего исследования, поэтому были изучены основные договоры, как многостороннего, так и двустороннего характера, связанные с гуманитарной безопасностью. Прежде всего это ряд документов, касающихся гуманитарного измерения ООН. Конвенции и декларации ООН, посвященные вопросам культурного многообразия, культурного сотрудничества, охраны культурного наследия, вопросам образования и др. Позволяют изучить нормативную базу рассматриваемых вопросов [11-21]. Наряду с этим были изучены доклады ООН по развитию человечества [22-23] и дипломатические документы Республики Казахстан многостороннего и двустороннего характера, [24-25].

Третью группу источников составили основополагающие документы ЮНЕСКО. В области гуманитарного измерения ЮНЕСКО обладает целым рядом важных документов – Устав ЮНЕСКО, международные конвенции, декларации [26-31], Среднесрочные стратегии ЮНЕСКО [32-33] и др. В эту же группу вошли документы уже не общего характера, а принятые в разных областях деятельности организации, как образование, информация [34-35]. Для изучения деятельности ЮНЕСКО важность представляют документы Генеральных конференций [36-38], различные документальные материалы по текущей деятельности, в которых содержится ценная информация [39-48].

Четвертой группой источников являются выступления, заявления и интервью глав государств и правительств. Послания Президента Казахстана К. Токаева к народу Казахстана [49-50], его выступлениях с международной трибуны [51-53], выступления Первого президента РК [54-63] явились концептуальной основой для определения позиции Республики Казахстан в

отношения развития взаимодействия с ЮНЕСКО по гуманитарной безопасности и выявления дальнейших перспектив сотрудничества. Данная группа источников помогла определить официальные позиции Генерального директора ЮНЕСКО [64-65] и других политических лидеров [66-67].

Пятая группа источников включает справочную литературу, содержащую данные о деятельности ЮНЕСКО. Это различные словари [68-69], статистические материалы [70-76] и информация официальных сайтов [77-78]. Данная группа источников содержит обширный фактологический материал и позволяет изучить различные вопросы о деятельности ЮНЕСКО, о сотрудничестве с Казахстаном.

Шестую группу источников составляют материалы и документы, публикуемые на страницах периодических изданий [79-87], в которых содержатся фактологические материалы о достижениях Казахстана в области культуры, науки, образовании и др.

Таким образом, рассмотренные виды источников, позволили всесторонне исследовать поставленные проблемы, раскрыть задачи и цель работы.

Степень научной разработанности темы.

На сегодняшний день, несмотря на многочисленную критику сторонников традиционной безопасности, гуманитарная безопасность занимает особое место во внешнеполитической деятельности государств.

В целях изучения роли ЮНЕСКО в международной системе гуманитарной безопасности и сотрудничества Казахстана с этой организацией в работе были проанализированы работы западноевропейских и американских авторов. Зарубежные авторы преимущественно особое внимание уделяли проблемам глобализации, ее влияния на сферу культуры, образования, межрелигиозной толерантности. Следует отметить работы таких авторов как Ю.Н. Харари [88], Э. Тоффлер [89], Р. Робертсон [90-91], Г. Тернборн [92], К. Тилли [93], Т. Фридман [94] и др.

Вопросы Борьбы цивилизаций в работе А. Гейт [95], вопросы мультикультурализма у таких авторов как М. Рутвен [96], К. Болдинг [97], С. Мишра и Б. Кумар [98], Р. Грекхэм и М. Ким [99], А. Перес-Аготе [100], специальные доклады по этим вопросам [101-102].

В рамках изучения вопросов гуманитарной безопасности были рассмотрены работы западных авторов, посвященные кризису культурного наследия в условиях потрясений на Ближнем Востоке [103] и политики ИГИЛ [104-105].

Что касается Казахстана, то зарубежные авторы уделяют внимание лишь отдельным аспектам развития культуры идентичности, как например работы М. Ларюэль и С. Пейруз [106] или вопросам религии как в работе Р. Сала и Ж.-М. Диом [107]. Одной из немногих статей, посвященной изучению значения объектов культурного наследия в Казахстане является работы П. Шабаль, подготовленная в соавторстве с казахстанскими авторами [108-109].

При исследовании выбранной темы были изучен целый ряд работ российских авторов, посвященных истории стран Востока [110-111], вопросам

глобализации и национальной идентичности В.И. Пантин [112], И. Прокофьев, С. Каратаев и др. [113]. Для понимания роли ЮНЕСКО в современной системе международных отношений были рассмотрены отдельные работы по дипломатии и геополитике таких авторов как А. Ковалев [114], И. Сафранчук [115].

Большую помощь в понимании целей деятельности ЮНЕСКО на современном этапе оказали работы российских авторов по вопросам мультикультурализма – М. Вьевьерка [116], Н. Большой [117], по вопросам информационной безопасности А. Оганесян А. [118], Толстухиной [119], Д.Тюрина [120].

Определенный интерес представляют работы российских исследователей, посвященные роли конфликтов в современную эпоху – И. Дылевский, О. Запивахин и др. [121], фундаментальная работа Института Востоковедения РАН по конфликтам и войнам XXI века [122], работа Г.Г. Почепцова о психологических войнах [123] и многие другие.

Большая группа научных работ российских исследователей посвящена религиозному фактору в мировой политике в эпоху глобализации. Среди них следует назвать работы – А. Фарро [124], И. Шелудкова [125].

Что касается деятельности ЮНЕСКО, то преимущественно она рассматривается российскими авторами в контексте вопросов глобализации, конфликтов, религиозной идентичности. Одной из интересных работ является исследование Г. Томского о роли ЮНЕСКО и философии как катализатора идей [126].

Несмотря на наличие различных исследований, посвященных Казахстану, вопросы гуманитарной безопасности остались почти без внимания в академических кругах РФ. Можно назвать научные работы по некоторым отдельным вопросам. Так в статье Б. Эшмент [127] рассмотрены вопросы казахстанской идентичности, а в статьях Н. Рыжичкина [128] и Л. Гусева [129] вопросы религиозной толерантности и борьбы с экстремизмом в Казахстане.

Концептуальный характер по общим вопросам роли ЮНЕСКО во внешней политике Казахстана носят работы казахстанских политиков и дипломатов К.-Ж. Токаева, Н. Назарбаева. Монографии, статьи известного дипломата и политика К. Токаева, который стоял у истоков формирования внешней политики Казахстана, потому особый научно-практический интерес представляет его анализ сотрудничества Казахстана с ООН и ЮНЕСКО [130-132]. Работы Н. Назарбаева посвящены актуальным проблемам и внешней политики Казахстана, и вопросам казахской идентичности [133-134].

Для понимания многих вопросов, изучаемых в диссертации, был рассмотрен ряд работ казахстанских авторов, посвященных истории страны, ее культурного наследия, национальной идентичности, вопросов религии. К числу таких работ следует отнести публикации таких известных казахстанских исследователей как В.П. Юдин [135], М.Х. Абусеитовой [136-138], С.М. Акимбеков [139-140].

Общий анализ внешней политики Казахстана в рамках ООН и ЮНЕСКО и основных направлений сотрудничества дается в работах казахстанских

дипломатов А. Арыстанбековой [141-142], Н. Даненова [143], Е.Х. Казыханова [144], К.Жигалова и Б. Султанова [145] и других казахстанских дипломатов [146-147].

Роль международных организаций во внешней политике Казахстана анализировались в исследованиях Казахстанского Института стратегических исследований (КИСИ) [148-153].

Вопросы сотрудничества Казахстана с международными организациями, значение гуманитарной безопасности на современном этапе рассмотрены в работах М.Т. Лаумулина [154], К.И. Байзаковой [155-157], Ф.Т. Кукеевой [158] и др.

Многие казахстанские авторы уделяют внимание изучению вопросов этнодемографических процессов и межэтнического согласия [159-161] и вопросам религиозной ситуации в Казахстане [162-172].

Собственно деятельности ЮНЕСКО, отдельным аспектам сотрудничества Казахстана с ЮНЕСКО посвящено всего несколько статей таких авторов как О. Диденко [173], С.С. Чукаева [174-176], Л. Дорожкина [177]. Преимущественно написано немало заметок о праздновании юбилейных дат в Казахстане под эгидой ЮНЕСКО.

Таким образом, в отечественной исторической науке процесс развития сотрудничества Республики Казахстан с ЮНЕСКО не являлся предметом специального изучения. Неизученными остаются вопросы активизации политики Казахстана в ЮНЕСКО, проблема расширения содействия ЮНЕСКО в решении проблем культурно-образовательного сотрудничества, сотрудничества в сфере информации, вопросов межрелигиозной толерантности, а также роль ЮНЕСКО в укреплении гуманитарной безопасности.

Теоретико-методологическая основа диссертации, составляют общие методологические принципы, которые позволяют научно и объективно подойти к исследованию. Теоретическую основу диссертации составили научные теории казахстанских и зарубежных школ исследования, изучающие взаимообусловленность общественных процессов внутренней и внешней политики.

Гуманитарная безопасность представляет собой совокупность теорий, направленных на защиту и улучшение условий жизни человека. Одной из основных теорий гуманитарной безопасности является концепция человекоцентризма, которая утверждает, что основным приоритетом в политике и деятельности государства должно быть благополучие и защита прав человека. Другой важной теорией является теория человеческого развития, которая связывает безопасность с процессом социально-экономического развития общества. Согласно этой теории, стабильность и безопасность достигаются через улучшение социальных условий жизни людей. Таким образом, теории гуманитарной безопасности направлены на соблюдение прав и достоинства человека, улучшение его жизненных условий и создание стабильного и благополучного общества.

Методологическая основа настоящего исследования основывается на теориях международных отношений, согласно которым обострение глобальных проблем увеличили объективные потребности в расширении многостороннего сотрудничества в различных сферах.

Опираясь на теории международных отношений, рассматривается деятельность ЮНЕСКО, связанная с международными отношениями, дипломатией и межгосударственным сотрудничеством. Исследования в этой области могут охватывать анализ влияния политических, экономических и социокультурных факторов на решения и резолюции, принимаемые организацией.

Исходя из цели и задач диссертации, вопросы гуманитарной безопасности и деятельности ЮНЕСКО рассматриваются на основе неолиберальной парадигмы. Напомним, что одной из центральных в этой парадигме является идея о международном сотрудничестве, основанном на универсальных ценностях и общечеловеческих интересах.

В контексте ЮНЕСКО, неолиберальная теория может рассматривать деятельность организации с точки зрения ее влияния на образование, науку, культуру, информацию и коммуникации. Таким образом, изучение роли ЮНЕСКО с позиций неолиберальной теории может привести к конструктивному диалогу о оптимальных способах достижения общих целей развития и процветания.

Учитывая всю сложность современных интернациональных связей, предусматривается изучение рассматриваемых вопросов с позиций «комплексной взаимозависимости». Дж. Розенау, впервые предложив подход с позиций взаимозависимости, дал общее представление об этой теории изучения международных отношений [178]. Основные положения теории взаимозависимости были уточнены и дополнены такими авторами как Р.Коэн и Дж. Нэй в их известной работе «Power and Interdependence» [179].

Теория взаимозависимости может быть применена при исследовании проблем в различных областях, в том числе таких как культура, наука, образование, так как позволяет показать отношения между нациями, учитывая позитивные и негативные последствия взаимовлияния. Подход с позиций взаимозависимости так же предполагает наличие организованных структур и процедур в отношениях международных акторов, что позволяет изучать всесторонне деятельность ЮНЕСКО.

Для изучения деятельности ЮНЕСКО могут быть использованы системный подход, согласно которому, деятельность ЮНЕСКО можно изучать как сложную систему, включающую различные уровни и элементы; концепция устойчивого развития, поскольку деятельность ЮНЕСКО направлена на поддержку устойчивого развития через образование, науку, культуру, информацию и коммуникации.

Изучение проблем гуманитарной безопасности с позиций системного подхода также предполагает разработку комплексных стратегий и механизмов обеспечения безопасности, которые способствуют устойчивому развитию общества, защите прав и свобод человека, предотвращению конфликтов и

кризисов. Системный подход к изучению проблем гуманитарной безопасности помогает выявить взаимосвязи между различными факторами, определить риски и угрозы, разработать эффективные меры по предотвращению этих угроз и обеспечению устойчивого развития общества.

Институциональный подход в изучении роли ЮНЕСКО позволяет рассмотреть эту организацию как сложную систему, состоящую из различных институтов, процедур, норм и ценностей. При таком подходе акцент делается на исследование внутренней структуры и механизмов функционирования ЮНЕСКО, а также на взаимодействиях организации с другими институтами и акторами в международном политическом и социальном пространстве. Институциональный подход позволяет объяснить как ЮНЕСКО формирует свою роль в мировой политике и каким образом взаимодействует с другими акторами и институтами в процессе достижения своих целей и задач. Он также помогает понять, какие структуры и механизмы организации способствуют ее успешной работе и эффективности в решении глобальных проблем.

Социологический подход расширяет возможности межгосударственного сотрудничества. При этом на наш взгляд наиболее приемлемым является подход представителей французской школы, которые предлагают изучать те сдвиги, «которые происходят во взаимодействии государств и новых участников международных отношений» [180].

Эти теории могут быть полезными для более глубокого понимания деятельности ЮНЕСКО и ее вклада в мировое развитие.

Теория междисциплинарных исследований исходит из того, что деятельность ЮНЕСКО объединяет образование, науку, культуру, информацию и коммуникации, что представляет собой уникальный объект для междисциплинарных исследований. Для комплексного рассмотрения гуманитарного сотрудничества в условиях глобализации в контексте деятельности ЮНЕСКО был использован междисциплинарный подход, сочетающий исторические и политологические методы.

Общенаучные и аналитические методы позволили всесторонне рассмотреть роль ЮНЕСКО в системе международных отношений, а также сотрудничество Казахстана с ЮНЕСКО и проследить перспективы этого сотрудничества.

Методы научного исследования основываются на принципах историзма, объективности и системности, в соответствии с которыми предмет исследования рассматривается в его динамике, с учетом множества факторов, повлиявших на роль ЮНЕСКО в укреплении гуманитарной безопасности.

Использование, системного, структурно-функционального и других методов позволило отобрать факты, встроив их в единое логичное повествовательное пространство; выявить общие и специфические черты предмета исследования. Историко-политический анализ, используемый в исследовании, позволяет раскрыть процесс становления и развития сотрудничества Республики Казахстан с ЮНЕСКО.

Научная новизна изучения деятельности ЮНЕСКО в новых геополитических условиях заключается в необходимости адаптации и

приспособлении организации к изменяющейся мировой среде. В условиях быстро меняющихся политических союзов, конфликтов и геополитических рисков, деятельность ЮНЕСКО становится еще более актуальной и значимой.

Исследование и анализ деятельности ЮНЕСКО в новых геополитических условиях помогает понять, как организация адаптируется к изменяющейся ситуации, какие новые задачи и приоритеты ставит перед собой, и как она взаимодействует с другими международными организациями и государствами.

Также новизна изучения деятельности ЮНЕСКО в новых геополитических условиях заключается в необходимости разработки новых стратегий и подходов к решению сложных международных проблем, таких как сохранение культурного наследия, образование и наука, борьба с неравенством и ксенофобией.

Особенностью данного диссертационного исследования является всесторонний анализ развития взаимодействия Казахстана с ЮНЕСКО исходя из её концептуальной основы, предполагающей сбалансированную деятельность в различных измерениях гуманитарной безопасности.

Научная новизна результатов исследования определяется:

- изучением теоретико-методологических подходов к определению гуманитарной безопасности;
- изучением влияния глобальных вызовов современности на национальные культуры;
- рассмотрением роли ЮНЕСКО в системе современных международных отношений и в процессе обеспечения мира в контексте поддержания гуманитарной безопасности;
- систематизацией фактов и событий, определивших эволюцию сотрудничества Республики Казахстан с ЮНЕСКО;
- всесторонним анализом развития взаимодействия Казахстана с ЮНЕСКО в области обеспечения гуманитарной безопасности и гуманитарного сотрудничества;
- анализом перспектив сотрудничества Казахстана с ЮНЕСКО в контексте гуманитарного измерения безопасности и выработкой рекомендаций по дальнейшему сотрудничеству.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Для понимания сложных взаимодействий и процессов, связанных с обеспечением гуманитарной безопасности ключевую роль, играют теории и концепции, которые являются основой для ее систематического и глубокого изучения, что в свою очередь способствует более эффективному реагированию на вызовы и угрозы в этой области.

Теории гуманитарной безопасности могут оказывать влияние на формирование национальных и международных стратегий реагирования на кризисы, помогают различным акторам разработать более эффективные меры по предотвращению конфликтов и улучшению условий жизни. Такие теории гуманитарной безопасности как теория человеческого развития, концепции человекоцентризма и «комплексной взаимозависимости», системный, институциональный, социологический подходы направлены на соблюдение прав

и достоинства человека, улучшение его жизненных условий и создание стабильного и благополучного общества. Эти теории предоставляют возможность критически анализировать существующие подходы к гуманитарной безопасности, выявляя их сильные и слабые стороны. Это важно для постоянного совершенствования методов и стратегий. Концепции гуманитарной безопасности могут служить основой для предсказания будущих тенденций и разработки превентивных мер, направленных на предотвращение гуманитарных кризисов.

2. Современный мир ставит перед национальными культурами целый ряд глобальных вызовов, которые оказывают значительное влияние на их развитие и сохранение. Глобализация, технологический прогресс, миграция, изменения климата и другие глобальные проблемы непосредственно влияют на традиции, ценности и обычаи различных народов. Поэтому важно с уважением относиться к разнообразию культур, сохранять их оригинальность и уникальность.

Почему же интернационализация как объективное и необходимо прогрессивное явление и важный источник глобализации не обеспечивает полное и безоговорочное сближение наций и национальных культур? На текущем этапе глобализация приводит не только к обмену и обогащению культур, но и часто ставит под угрозу уникальность культур разных стран и народов. В связи с возможной угрозой межкультурного раскола особенно важными становятся совместные усилия по установлению культурного диалога. Одновременно глобальные вызовы стимулируют обмен опытом и идеями между культурами, что может привести к синтезу новых творческих направлений и тенденций. Важно находить баланс между сохранением традиций и открытостью к новым идеям, чтобы национальные культуры могли процветать в условиях современного мира.

3. ЮНЕСКО, как организация ООН, играет важную роль в обеспечении мира и сотрудничества среди стран. Ее главная цель - построение мира через образование, науку, культуру и информацию. Однако, существует ряд вызовов в этой области, таких как политические конфликты, экономические разногласия и культурные различия. ЮНЕСКО также сталкивается с ограниченными ресурсами и недостаточной поддержкой со стороны государств-участников. В таких условиях организации приходится принимать сложные решения и распределять ресурсы между различными проектами. Однако, несмотря на все сложности, существует большой потенциал ЮНЕСКО в области гуманитарного измерения. С помощью своих программ и проектов, организация может продолжать работать над построением мира, содействовать культурному разнообразию и обеспечивать доступ к качественному образованию для всех слоев населения. Важно, чтобы государства-участники сотрудничали и поддерживали усилия ЮНЕСКО в этом направлении.

4. Гуманитарная безопасность Казахстана основывается на принципах уважения прав человека, национальной и культурной идентичности, межнационального согласия и справедливости. В этом контексте остро встают вопросы сохранения и увеличения культурного наследия, а также более активного использования культурных ресурсов в сфере внешней политики

Казахстана, развития гуманитарного сотрудничества в целях обеспечения гуманитарной безопасности. Для обеспечения этой безопасности важными механизмами являются развитие образования, культуры, коммуникации и информации. Будучи единственным учреждением ООН, занимающимся всеми аспектами образования, ЮНЕСКО пропагандирует образование как основополагающее человеческое право и основу миростроительства, сокращения масштабов нищеты и глобальной устойчивости.

5. ЮНЕСКО находится на переднем крае научных исследований и стремится разработать национальную и региональную научную политику, создать исследовательские организации для поощрения биоразнообразия, инженерии и образования, а также для решения проблем стихийных бедствий и изменения климата. Сотрудничество с ЮНЕСКО позволяет Казахстану активно участвовать в различных программных и исследовательских инициативах, направленных на повышение безопасности и качества жизни граждан. Участие в подобных проектах помогает стране эффективно решать сложные глобальные проблемы и обеспечивать безопасность своих граждан, способствует укреплению межкультурного сотрудничества.

6. Перспективы сотрудничества Казахстана с ЮНЕСКО в контексте обеспечения гуманитарного измерения безопасности остаются весьма многообещающими. Многочисленные программы и инициативы ЮНЕСКО направлены на более широкую цель - укрепление связей между различными странами и культурами нашего мира. Вопросы образования, миростроительства и доступности охватывают всех граждан мира. Они дают нам возможность получить качественное образование, устойчивый образ жизни, богатое культурное наследие, технический прогресс и полную свободу слова человека. Развитие сотрудничества в этой области позволит обеим сторонам совместно работать над достижением мирового мира, стабильности и благополучия. Для дальнейшего развития сотрудничества необходимо стимулировать активное участие Казахстана в программных проектах ЮНЕСКО, которые способствуют укреплению безопасности в стране и в регионе.

Научно-практическая значимость исследования. Сотрудничество Казахстана и ЮНЕСКО в рамках содействия укреплению мира и гуманитарного измерения безопасности имеет значительное научно-практическое значение. Научные проблемы, поднимаемые в исследовании, непосредственно связаны с решением практических задач по осуществлению сотрудничества Республики Казахстан с международными организациями.

Совместная работа по расширению доступа к образованию, культурному наследию и научным исследованиям способствует увеличению уровня образования и культурного разнообразия в обществе. Это, в свою очередь, способствует укреплению мира и стабильности на международной арене. Кроме того, сотрудничество между Казахстаном и ЮНЕСКО в области поощрения толерантности, межкультурного диалога и защиты прав человека играет важную роль в обеспечении гуманитарного измерения безопасности. Работа по просвещению и популяризации ценностей мира и сотрудничества способствует предотвращению конфликтов и укреплению мирового порядка.

Таким образом, данная тема имеет огромное значение как для общества в целом, так и для международной общности. Совместные усилия Казахстана и ЮНЕСКО открывают новые возможности для сотрудничества в области образования, культуры, науки и коммуникаций, что способствует укреплению мира и гуманитарного измерения безопасности.

Основные положения и выводы диссертации могут быть использованы в качестве рекомендаций для практической деятельности работников МИД РК, министерства культуры и информации РК и других государственных и негосударственных структур, занимающихся вопросами внешней политики, международного сотрудничества. Материалы диссертации могут быть использованы в процессе преподавания общих и специальных курсов в высших учебных заведениях республики, в частности, в курсах лекций по дисциплинам «Внешняя политика Республики Казахстан», «История международных отношений», «Международные организации» и др.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждены на заседаниях кафедры международных отношений и мировой экономики КазНУ им. аль-Фараби. По теме диссертации опубликовано 7 научных статей на русском и английском языках, в том числе одна статья издана в рецензируемом научном издании, входящем в базу Скопус и три статьи в журналах, рекомендуемых КОКСОН МНВО РК: Опубликованы главы в 4 монографиях, в которых получили отражения основные результаты исследования.

Структура диссертационного исследования состоит из введения, четырех разделов, заключения и списка использованных источников.

1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ВОЗДЕЙСТВИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

1.1 Гуманитарное измерение безопасности: теоретико-методологические подходы его определения

Нынешний вектор человеческого развития балансирует на противостоянии по линии глобализм – изоляционизм, модернизация – консерватизм, культ общечеловеческих ценностей и культурное многообразие – этнорелигиозное и культурно-цивилизационное обособление.

В своей известной работе «Третья волна» Э. Тоффлер писал о рождении новой цивилизации, которая «несет с собой новые семейные отношения; иные способы работать, любить и жить; новую экономику; новые политические конфликты» [89, С.31].

В ходе первой волны перемен произошло изменение способа хозяйства и организации производства пищи в смысле открывшихся перед человеком новых возможностей и перспектив ученые ставят в один ряд с промышленным переворотом европейского капитализма Нового времени и современной научно-технической революцией.

Вторая волна, связанная с промышленной революцией и ростом промышленной цивилизации, заняла всего лишь 300 лет. По мнению американского философа Э. Тоффлера, возникающая сегодня цивилизация противоречит традиционной индустриальной цивилизации, являясь одновременно и высокотехнологичной, и антииндустриальной. «Возникающая цивилизация пишет для нас новые правила поведения и ведет нас за пределы стандартизации, синхронизации и централизации. Эта новая цивилизация будет уменьшать роль национального государства, способствовать росту полуавтономных экономик. Это – цивилизация со своим собственным представлением о мире, со своими собственными способами использования времени, пространства, логики и причинности» [89, С. 33-34].

Именно воздействием Третьей волны можно объяснить наблюдающиеся в последнее время разрыв традиционных семейных ценностей по всему миру, колебания в экономике, где происходят серьезные и масштабные по своим последствиям перемены, кризис политических и идеологических систем.

Между тем, говоря об уменьшении роли национального государства, об унификации социумов и элементов, их составляющих, Э. Тоффлер делает очень важное замечание, что сегодня «миллионы людей занимаются поисками своей идентичности, которая помогла бы им вновь обрести свою личность» [89, С. 579].

Эта дихотомия XXI века – сотрудничество - противостояние – может рассматриваться как одна из самых опасных угроз мирового развития. «Пока в Азии усиливаются межгосударственные связи, укрепляется сотрудничество и углубляется кооперация, в Европе наблюдается сепаратизм, восстановление барьеров и возвращение пограничного контроля. Возрастает евроскептицизм в

Италии, Германии, Польше и Венгрии, сотни тысяч поддерживают получение независимости Шотландией и Каталонией» [180, Р. 206].

Сегодня если и говорят о необходимости сотрудничества и углублении кооперации на глобальном уровне, то все чаще исходят из сугубо национальных тактических или стратегических интересов.

Таким образом, наряду с углублением процессов глобализации, взаимопроникновением различных культур и специфики, которые в разных странах протекают с разной скоростью и интенсивностью, наблюдается кризис идентичности. Поиск себя и своей особенности уже провоцирует политический радикализм и экстремизм как метод и инструмент в отстаивании своей инаковости, защите от возможных посягательств на нее.

Соответственно, параллельно выстраиванию некоей общечеловеческой цивилизации в современном мировом сообществе все чаще начинает проявляться противостояние по следующим линиям разлома:

- *индивид – социум* (отсюда проблема одиночества, асоциальное поведение, защита прав меньшинств, начиная от этнорелигиозных и заканчивая сексуальных, кризис мультикультурализма и проблема «чужаков»-мигрантов в Европейском союзе, и т.д.);

- *общество-государство* (рост этнического и религиозного сепаратизма, например, в странах Ближнего Востока, Европы, Южной Азии);

- *государство – регион/макрорегион* (кризисы, связанные с напряженными международными отношениями вокруг Ирана и Сирии на Ближнем Востоке, Венесуэлы в Латинской Америке, проблема выхода Великобритании из Евросоюза – «Брекзит»);

- *блоковое противостояние* (обострение отношений между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией, а также их союзниками и партнерами, которое сегодня называют новой редакцией холодной войны).

Очевидно, что за последние годы мир не стал более безопасным. Усложняются и серьезно меняются международные отношения. Новые угрозы системам безопасности и безопасному развитию государств и целых регионов носят все более разнообразный характер. Не только множатся очаги насилия, но одновременно расшатывается традиционная система международного права.

Самым ярким примером, подтверждающим вышеприведенный тезис, можно назвать военную интервенцию США и последующую гражданскую войну в Ираке. В конечном итоге именно вторжение в Ирак стало спусковым крючком к созданию ИГИЛ/ДАИШ.

Вооруженное противостояние в Сирии и Ираке, рост радикализации общественного мнения в Европе, привели к кризису с беженцами в ряде стран Европейского союза, и как следствие – популярности крайне правого и националистического крыла европейского политического истеблишмента, что кардинальным образом способно изменить местный политический ландшафт на средне- и долгосрочную перспективу.

Учитывая общеизвестное определение того, что «конфликт (от лат. Conflictus) – столкновение противоположных сил, интересов, мнений, взглядов; серьезное разногласие, острый спор, чреватый осложнениями и борьбой» [69],

то, вероятно, что ХХI век ставит мировое сообщество перед альтернативой: либо он будет веком сотрудничества, либо – противостояния. Но тогда, возможно, он окажется последним веком в истории процветания цивилизации.

В ХХ веке первая и вторая мировые войны унесли жизни миллионов людей. Но и сегодня вооруженные конфликты остаются не менее серьезной угрозой человеческому обществу. Помимо крупномасштабных войн на Ближнем Востоке (Сирия, Йемен), продолжаются локальные военные конфликты и разгул терроризма (Сомали, Ливия, Евросоюз), вооруженная борьба за власть (Афганистан, Ирак). Причем указанные страны – это всего лишь верхушка айсберга.

Как показывает исторический опыт, сотрудничество и конфликт являются неотъемлемой частью любого взаимодействия человека друг с другом: как на уровне индивидов, так и по всей общественной организационной пирамиде – семьи, рода, клана, племени, деревни, города, социума, государства, межгосударственных отношений. При этом любопытно, что если на Востоке конфликт «трактруется как «болезнь» системы, общения, то в рамках западной парадигмы конфликт рассматривается как естественное состояние любой системы, только мертвая система не имеет конфликтов» [123].

В целом необходимо отметить, что вопросы сотрудничества в широком аспекте мирного сосуществования и конфликта, в том числе с применением насилия, издавна волновали пытливые умы человечества. Проблема войны и мира в самом общем смысле продолжает оставаться актуальной и сегодня. Сотрудничество и конфликт как часть стратегии выживания человечества – это многоаспектная и сложная проблема, на которую оказывает влияние огромное множество факторов.

И сотрудничество, и конфликт лежат в основе движения, развития любого организма, системы, общества, государства и мира. Именно поэтому данный вопрос во все времена оказывается в фокусе самого пристального внимания. Ю. Харари в своей нашумевшей книге «Sapiens. Краткая история человечества» подчеркивает наиважнейшую роль сотрудничества в реализации когнитивной революции человека и обособляет ее от изобретательства различного рода инструментов и орудий. «В стремительном развитии человечества сыграли свою роль навыки, умения изготавливать и использовать инструменты. Но от инструментов было бы мало проку, если бы люди не научились сотрудничеству. Чисто биологическая способность изготавливать инструменты за прошедшие тысячелетия ничуть не изменилась. Зато поразительно возросла способность взаимодействовать с незнакомыми людьми» [88].

Общеизвестно, что с появлением первых человеческих сообществ, появились и конфликты. Агрессивную природу человека отчасти удалось обуздать, выстроив более сложные социальные конструкты – города и государства.

С созданием более эффективных социальных и политических структур постепенно менялись условия жизни человека, видоизменялись и конфликты с его участием. Физические, экономические и социальные результаты вооруженных столкновений и политических конфликтов стали другими.

Если кратко вспомнить, то еще со времен античности философы, видные политики пытались понять сущность конфликтов, насилия. В античной философии мы видим, что конфликт рассматривался как важный аспект существования государства. Причем конфликт в учениях разных философов был представлен как необходимая составляющая процесса изменения и развития, что борьба противоположностей способствовала гармонии и порядку.

Античные философы не только исследовали природу конфликта, но и искали способы его разрешения. Они обосновывали, что конфликты, хотя и нежелательны, но могут служить катализатором изменений и способствовать развитию общества, если их правильно понимать и разрешать.

В период средних веков многие мыслители предлагали различные подходы к осмыслению и решению вопросов, связанных с конфликтами, не только внутри государства, но и между ними. Правда, многие их идей носили религиозный характер.

Такие мыслители как Эразм Роттердамский, Томас Мор, Никколо Макиавелли и другие пытались не только осмыслить войну, но и предложить пути к её предотвращению. Так, Н. Макиавелли, который отошел от божественных взглядов на развитие общества, считал, что политическая борьба и соперничество являются естественными явлениями, и успешное управление ими становится залогом стабильности и процветания государства.

Как известно в эпоху Возрождения развивается интеллектуальное течение: гуманизм. Это течение возрождается с наследием древности, и его цель - вернуть человека в центр внимания того времени. Тогда проводится настоящее размышление об индивидуальном счастье, и мир становится наиболее эффективным способом достижения этого счастья. Подходы к вопросам конфликтов и сотрудничества у европейских мыслителей опирались на древнегреческую философию постепенно отходили от религиозных идей божественного предопределения.

Гуманистическое движение ставит человека в центр своих забот и нацелено на развитие всех своих возможностей, отсюда и важность образования. Гуманисты переосмысливают место человека в мире и хотят сделать его самостоятельным существом, способным к размышлениям, и это благодаря переосмысленному образованию.

Таким образом, XV и XVI века отмечены крупными потрясениями разного порядка, но связаны друг с другом: интеллектуальные потрясения с рождением гуманизма; культурные и художественные потрясения с распространением Возрождения и появлением покровительства; религиозные потрясения с появлением трех спорных течений папской власти (лютеран, кальвинистов и англиканцев) и реформирование католической церкви.

Гуго Гроций, нидерландский юрист, историк и государственный деятель, живший в XVII веке, считается одним из основателей современного международного права. Он сделал значительный вклад в развитие международного права и теории войны.

Согласно его доктрине, право и государство имеют не божественное, а земное происхождение. Учение Г. Гроция сыграло большую роль в

освобождении теории государства и права от опеки средневековых религиозных представлений. В своих трудах он обосновывал возможность справедливых войн, возможность государств оставаться нейтральными в международных конфликтах. Эта идея Г. Гроция о нейтральном статусе государств является актуальной и сегодня.

В Новое время и эпоху Просвещения началась промышленная революция, это было время мощного экономического подъема европейских стран и слома прежней культурно-ценностной системы. Все это вместе приводило к переосмыслению важных явлений времени. Концепции войны и мира претерпели значительные изменения, обусловленные социально-культурными переменами и изменениями в общественном строе.

Переход от феодально-раздробленных государств к централизованным государствам меняет и подходы к ведению войн. Войны становятся более организованными, а армии — регулярными. Но наиболее сильное влияние на политическую общества оказали влияние идеи Просвещения, которые ставят в центр внимания права человека и общественный договор.

Во Франции в XVIII веке писатели, руководствуясь своим разумом, критикуют отсутствие таких личных свобод, как свобода вероисповедания или самовыражения, фанатизм и нетерпимость католической церкви, глубокое неравенство, характерное для общества приказов. Наконец, они ставят под сомнение абсолютную власть царя и мысль о том, что он обладает Божьей силой.

Общеизвестно, что такие мыслители как Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо разрабатывали теории, которые определяли природу государства, взаимоотношения между индивидуумом и обществом, а также обоснования войны и мира. Например, они обосновывали право защищать себя и свои интересы, что может привести к оправданию войны в определенных обстоятельствах.

Социально-культурные изменения, такие как восприятие нации, национальной идентичности и патриотизма, также влияют на восприятие войны и мира. Таким образом, концепции войны и мира в это время стали более сложными и многогранными, отражая изменения в политической, социальной и культурной сферах. Эти изменения способствовали формированию новых взглядов на отношения между государствами и народами, что в дальнейшем повлияло на развитие международного права и традиций мирного разрешения конфликтов.

Фрэнсис Бэкон, английский философ XVII века, внес значительный вклад в развитие системного подхода к исследованию различных явлений, в том числе и социальных конфликтов. Его идеи помогли заложить основы для более глубокого анализа социальных явлений и конфликтов. Он считал, что знание о причинах конфликтов поможет их предотвратить и улучшить общественную жизнь.

Помимо выдающихся работ английских и французских ученых, значительное влияние на понимание таких сложных социальных проблем, как война и мир оказали мыслители классической немецкой философии. Так, И. Кант подчеркивал важность международного сотрудничества для достижения мира.

Прогрессивным было учение И. Канта о роли антагонизмов в историческом процессе жизни общества и учение о необходимости вечного мира. Средством к установлению и сохранению мира он считал развитие международной торговли и общения с взаимными выгодами для различных государств.

Г. Гегель считал, что мир не является статическим состоянием, а представляет собой динамичную систему, в которой войны и конфликты могут приводить к новым формам порядка.

В идеях И. Канта и Г. Гегеля о войне и мире можно увидеть обоснование международных отношений и поиск путей к миру. Их идеи остаются актуальными и сегодня в контексте глобальных вызовов.

На наш взгляд, уместно также упомянуть великого прусского военного деятеля начала XIX века Карл фон Клаузевиц, который считается теоретиком современной войны. Размышления К. Клаузевица подвергались регулярным сомнениям практически с момента их появления. В своем труде «О войне» он настаивает на фундаментальной основе: цель войны - уничтожить врага. Поэтому для достижения этой цели необходимо приложить все усилия. Однако война, по словам К. Клаузевица, не самоцель. Она - лишь один из способов, среди прочего, достичь определенной цели. Однако эта цель часто носит политический характер.

Война является скорее средством достижения политических целей. Так, К. Клаузевиц утверждает, что война является продолжением политики и что война и политика тесно связаны. Отсюда он сделал вывод, что военные конфликты между государствами, представляют собой закономерное развитие политики государств, а международной арене, оно проявляется в виде конфликта.

Период конца XIX - начала XX веков стал временем значительных изменений в научном подходе к изучению социальных проблем и конфликтов. Социальные, экономические и политические перевороты, такие как индустриализация, урбанизация и др. привели к необходимости более глубокого анализа общественных явлений.

Можно отметить следующие теории, рассматривающие социальные проблемы и конфликты. Так, теория марксизма предлагала изучать социальные отношений, природу и причины конфликтов в обществе на экономических основах общества и социальных структурах.

В подходах социологов большее внимание было уделено разработке методы количественных и качественных исследования, что позволило глубже понять динамику социальных взаимодействий.

Известные исследователи в области психологии, такие В. Вундт и З. Фрейд расширили горизонты понимания причин возникновения конфликтов, с учетом психических процессов, поведения и мотивации индивидуумов.

Таким образом, эти новые научные подходы дали возможности для более комплексного подхода к изучению конфликтов, что остается актуальным и сегодня в условиях глобальных изменений и вызовов современности.

Две мировые войны XX века, потрясшие человечество своей кровопролитностью и масштабами, заставили по-новому рассматривать конфликт, его причины, способы решения и противодействия. В качестве

механизма противодействия конфликтам были созданы различные международные организации, задачей которых было поддержание мира.

Опираясь на огромный исторический опыт, колоссальную научно-философскую базу западных и восточных мыслителей, американский социолог К. Боулдинг, по сути, поставил точку в дискуссии о том, почему конфликты всегда будут сопровождать человечество и почему государство должно предотвращать их, используя различные действенные механизмы и инструменты. Прежде всего, речь идет о расширении и углублении гуманитарного сотрудничества в области обеспечения гуманитарной безопасности.

Если посмотреть на мировоззрение восточных мыслителей, то они исходили из основных идей конфуцианства и буддизма. Основные принципы конфуцианства, как философской системы - гармония, уважение к традициям и иерархия – влияют на понимание и подходы к разрешению конфликтов. Буддизм призывает следовать принципам ненасилия и сострадания. Эти принципы могут помочь в разрешении конфликтов через диалог, понимание и принятие, а не через силу или агрессию.

Между тем исторический опыт показывает, что государства с религиозной государственной идеологией индуизма и буддизма неоднократно вели кровопролитные войны с другими странами и переживали смуты гражданских войн.

Поэтому сегодня мирное сосуществование и гуманитарное сотрудничество между странами по самым разным аспектам, начиная от политики и экономики и заканчивая проблемами образования и здравоохранения, рассматриваются как важнейший принцип отношений государств на международной арене. Мирное сосуществование означает отказ от войны как средства внешней политики государств, соблюдение принятых норм и принципов, таких как уважение к суверенитету, невмешательство во внутренние дела других стран, а также решение споров дипломатическим путем.

Основная идея мирного сосуществования заключается в том, что различия между государствами, разными идеологиями, культурами не должны становиться причиной вражды, а наоборот, могут обогащать и развивать сообщества через мирное взаимодействие и сотрудничество. Эта концепция стала особенно актуальной в условиях глобализации, когда страны сталкиваются с общими вызовами и угрозами.

Согласно своему Уставу [24] и ряду других документов ООН в течение десятилетий отстаивает принцип мирного урегулирования споров. Несмотря на накопленный ею опыт необходимо понимание этой своей задачи не только в традиционном смысле, но и в свете новых измерений, появляющихся в настоящее время. К примеру, превентивная дипломатия, предполагающая профилактику военных конфликтов и международных кризисных ситуаций военными средствами, зачастую перестает быть достаточно эффективной. Особенно, когда речь идет о ведении современных «гибридных» войн [181].

Классическим примером «гибридных войн» называют вооруженное противостояние в Афганистане в период советской интервенции 1979-1989 гг. или, например, действия ливанской радикальной организации «Хезболлах» против Израиля. Сегодня «гибридной» войной западные исследователи называют ситуацию в восточной части Украины [182].

Поскольку превентивное развертывание сил специальных операций ООН («голубых касок») в кризисных районах и даже создание демилитаризованных зон не всегда действенно, превентивная дипломатия расширяет набор инструментария за счет осуществления мер, направленных на установление и укрепление доверия, раннее предупреждение, основанное на своевременном и точном знании фактов, на сборе информации.

На «Саммите тысячелетия» Первый президент Казахстана Н. Назарбаев акцентировал внимание на том, что «в плане совершенствования деятельности ООН в эпоху глобализации было бы целесообразным в ее структуре развивать такие институты, которые на основе глобального анализа ситуации могли бы заранее предупреждать о назревающих конфликтах, вырабатывать рекомендации для вмешательства в ситуацию на ранних стадиях и предотвращать военные методы решения конфликтов, эффективно используя превентивную дипломатию. Они могли бы стать незаменимым инструментом решения социальных и экономических проблем, являющихся источником нестабильности» [54].

Фактически речь идет о такой организации международных отношений, для которой гуманитарное сотрудничество становится базисом для поддержания мира. Действительно, пример многолетнего вооруженного противостояния в Афганистане показывает, что внутренний конфликт может стать очагом дестабилизации для всего региона/макрорегиона.

Как известно, противостояние в Афганистане между движением «Талибан» и антиталибским Северным альянсом в 1994-2001 гг. самым серьезным образом оказывало влияние на всю региональную систему безопасности в Центральной Азии. Другой пример – конфликт в Сирии и Ираке.

Противостояние центральной власти и вооруженной оппозиции в обеих странах привело к эскалации конфликта и выходу его далеко за пределы как собственно Ирака и Сирии, так и ближневосточного региона. Сегодня в конфликт оказалось втянуто слишком большое количество стран – Иран, Турция, монархии Персидского залива, Израиль, Россия, США, Евросоюз.

Поэтому можно предположить, что концепция «мир дома – мир за рубежом» остается базисной для поддержания мира и согласия на международной арене. По крайней мере, именно этой идеи придерживалось большинство стран мирового сообщества после 1945 года и в период «холодной войны». Безусловно, это не снизило общую напряженность в международных отношениях и не ликвидировало конфронтацию и войны как явление. Более того, локальных конфликтов было большое количество.

Но именно режим сдерживания ядерных сверхдержав, достаточно эффективные инструменты превентивной дипломатии, активность международных организаций привели к тому, что открытых столкновений

между странами было значительно меньше, чем в предыдущий период, а интенсивность боевых действий – менее катастрофической по своим масштабам. Вместе с тем обратной стороной этой ситуации как раз и стали «гибридные» или «асимметричные» войны.

Таким образом, концепция «мир дома – мир за рубежом» в той или иной степени лежала в основе современного международного сотрудничества, давшего начало процессам глобализации в послевоенный период, 1945 год стал отправной точкой современной волны глобализации и она, по мнению многих исследователей, все еще продолжается.

В целом, если проанализировать понятия термина глобализации, которые давали исследователи в последние десятилетия, то можно сделать предположение, что процессы глобализации были призваны, в том числе, повысить и уровень международного гуманитарного сотрудничества с целью укрепить комплексную систему гуманитарной безопасности.

Здесь следует отметить, что углубление сотрудничества по типу современной глобализации – это не совсем уникальное явление в человеческой истории. Как уже отмечалось выше, и сотрудничество, и конфликт являются неотъемлемой частью человеческого взаимодействия в рамках социума, государства, региона, охватывающего несколько государств.

Разные исследователи предлагали свои этапы глобализации. Ряд авторов, таких как Г. Терборн указывают на начальные формы взаимодействия между культурами и народами через торговлю, миграцию и обмен знаниями [92].

Другие исследователи считают, что развитие глобализации было связано с военными завоеваниями колоний западными странами: «глобализационные волны связаны с образованием Монгольской империи (XIII в.), европейской коммерческой и военной экспансией (XVI в.) и расцветом европейского империализма (XIX в.)» [93].

Но большинство исследователей считают началом глобализационных процессов эпоху великих географических открытий, поскольку открытие новых земель и морских путей способствовало международной торговле и колонизации [112]. Следующим этапом развития глобализации исследователи называют промышленную революцию, когда благодаря технологическим достижениям ускорилось производство и транспортировка товаров, увеличился объем международной торговли.

Ускорение интеграционных процессов, рост транснациональных корпораций, распространение технологий, развитие Интернета и цифровых технологий характерно для современного этапа развития глобализации.

Поэтому авторы выделяют в основном три волны глобализации. К примеру, у Т. Фридмана они хронологически находятся с 1492 г. по 1800 г., с 1800 г. по 2000 гг. и с 2000 г. по настоящее время [94]. Р. Робинсон распределяет свои волны следующим образом: XVI – XVIII вв., XIX – начало XX в., с 1930 г. по настоящее время [91].

Но в то же время следует отметить, что глобализация — это сложный и многогранный процесс, который приносит как положительные, так и отрицательные последствия. Среди ее негативных последствий можно назвать

усиление экономического неравенства, зависимость от глобальных рынков, рост миграции и социальных конфликтов, экологические проблемы и, наконец унификация культур, которая может привести к утрате локальных традиций, языков и обычаев.

Таким образом, глобализация не является однозначно положительным или отрицательным процессом. Она требует взвешенного подхода к политике и стратегии управления с учетом как возможностей, так и рисков.

О проблемах, вызванных глобализацией, заговорили не только на улицах, с политических трибун, но также и в финансово-экономических кругах. В мае 2014 года на международном Форуме в Лондоне представители мировых финансовых кругов поддержали идею «Инклюзивной инициативы капитализма» [183].

Говорить о разрушительных итогах нынешнего этапа глобализации как одного из инструментов многостороннего сотрудничества, конечно же, не приходится. Но, несомненно, то, что мы в определенной мере сталкиваемся с переформатированием всей структуры международных отношений, соответственно, пересматривается подход к таким формам взаимодействия как сотрудничество и конфликт. Данный процесс, динамичный по своей сути, сопровождается быстрыми изменениями и способен привести к самым непредсказуемым результатам.

Анализ геополитической ситуации в самых разных регионах планеты показывает, что в настоящий момент конкуренция между мировыми игроками выходит за рамки современного международного права. Однако элементы непредсказуемости в мировой политике тоже весьма опасны для влиятельных акторов. Полного хаоса на международной арене никто не хочет. При этом очень важно, что любое государство, независимо от своей модели развития, от экономического благополучия зависит от внешнего мира.

Зависимость эта может проявляться по-разному: «кто-то зависит от внешних рынков, кто-то от внешнего капитала, кто-то от внешнего потребления своего долга. Поэтому они должны быть одновременно и открыты для активного вовлечения в мировые дела, и пытаться закрыть себя от внешнего воздействия на свои внутренние слабости. Это формирует дилемму: вовлеченность в мир, или сконцентрированность на «домашних» делах. Ни один из ведущих мировых игроков не нашел пока своего удовлетворительного решения в рамках этой дилеммы» [115]. Но при этом должно быть понимание необходимости многопланового сотрудничества.

Амбициозность и сложность задач дальнейшего развития государств и регионов требуют разработки соответствующих программ, а также вовлеченности в различные двусторонние, региональные, межрегиональные и глобальные процессы. Реализация стратегии Республики Казахстан по вхождению в тридцатку самых конкурентоспособных государств мира постулирует и неизбежное вовлечение страны в глобальное развитие. Иначе говоря, выход за рамки не только сугубо странового, индивидуального, но и регионального уровня, на уровень глобального развития.

Однако поскольку двойственность происходящих на мировой арене процессов, подвергающихся своеобразной трансформации, ставит на повестку дня вопросы взаимодействия и коммуникации между неравноправными партнерами, субъекты международных отношений вынуждены придерживаться своей идентичности и разрабатывать стратегии и программы развития, отражающие их собственную специфику.

Гуманитарная безопасность, как общетеоретическое понятие относится ко всем сферам, видам нашей безопасности. Гуманитарная безопасность – это та составляющая, которая способна и должна цементировать национальную безопасность вообще.

Как известно, безопасность – это соотношение защищенности и состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства от внешних и внутренних угроз. Такое определение появилось не так давно.

Концепция гуманитарной безопасности была впервые выдвинута в Докладе о развитии человеческого потенциала Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) за 1994 год: «Концепция безопасности слишком давно подвергается ограничительному толкованию, ограничивая ее безопасностью территории перед лицом внешней агрессии...» [22].

В докладе были определены 7 компонентов гуманитарной безопасности: «экономическая безопасность, продовольственная безопасность, санитарная безопасность, безопасность окружающей среды, личная безопасность, безопасность общества, политическая безопасность» [22].

Итак, можно сделать вывод, что под гуманитарной безопасностью, под ее сущностью понимается, прежде всего, защищенность традиционной культуры, веры, традиций, образования, духовности, нравственности и т.п., а далее – это обеспечение свобод и прав каждой личности (с учетом конкретных обязанностей гражданина), что особенно актуально в нашей многонациональной стране.

1.2 Глобальные вызовы и угрозы: тенденции и особенности воздействия на национальные интересы

Несмотря на то, что современные межгосударственные конфликты на локальном и глобальном уровне воздействуют на систему международных отношений, включая политическое, торгово-экономическое и гуманитарное сотрудничество, и несут гипотетическую опасность массовой гибели людей в странах-участницах, в последние годы они перестают быть одними из главных вызовов безопасности мирового сообщества.

Существенная интернационализация мировой хозяйственно-экономической жизни, политической и культурной сфер, подтверждением чему являются существующие и вновь создаваемые экономические союзы, транснациональные корпорации, которые можно назвать несущей конструкцией нового миропорядка, объединяющие тенденции в мире. То, что в настоящее время большинство государств придерживаются принципов международного права, а

также усилия международных и региональных организаций способствуют предотвращению международных конфликтов.

В результате сегодня уже нет межгосударственных конфликтов, где субъектами выступали бы независимые суверенные государства, как это было, например, во время арабо-израильских войн или индо-пакистанских военных кризисов во второй половине прошлого столетия.

Однако такое положение вещей вовсе не означает, что в международной жизни в целом снижается уровень конфронтации. Больше того, конфликтная среда, сложившаяся в ряде регионов, появление «гибридных» («ассиметричных») и сетевых войн все сильнее актуализируют другие проблемы, например, этнорелигиозные конфликты в тех или иных странах.

Проблема усугубляется еще и тем, что содержащие конфликтогенный заряд внутригосударственные вооруженные противостояния в полиэтнических обществах, экономические, социальные, религиозные обстоятельства, сопровождающие конфликтные ситуации, опасны своим воздействием на соседние регионы и все мировое сообщество. Растущая взаимозависимость международного сообщества приводит к тому, что проблемы одной страны или региона выходят на глобальный уровень.

Так, вплоть до 2018 года террористическая организация «Исламское государство» серьезно угрожала территориальной целостности Сирии и Ирака, а также международной безопасности своими возможностями тотального устрашения и разрушения памятников культурного наследия [103].

В этом смысле трудно не согласиться с мнением экспертов, что «еще совсем недавно казалось, что основная траектория развития современного международного сообщества – обеспечение всеобщего процветания и мира. Однако мир захлестнула волна различного рода конфликтов, в том числе этнополитических с применением насилия» [184].

Во всем мире наблюдается множество конфликтов, которые продолжают на различных уровнях насилия и оказываются особенно устойчивыми к традиционным интервенциям и методам посредничества и переговоров. Они определяются тем, что они продолжают действовать в течение длительного времени, и каждый цикл насилия усугубляет сложность конфликта и его сопротивление прочному урегулированию.

Если рассматривать политический конфликт как столкновение противоположных политических интересов, взглядов и целей, духовно-религиозных и культурных ценностей, то он может иметь глубокие последствия для общества, включая экономический кризис, гуманитарные катастрофы, беженцев, разделение общества и другие социальные проблемы.

Политические конфликты могут возникать из-за различных факторов, таких как экономические интересы, этнические и культурные различия, социальная несправедливость, вопросы власти, а также идеологические разногласия.

Политические конфликты имеют множество особенностей, которые отличают их от других видов конфликтов. Прежде всего они отличаются своими масштабами - — от локальных до глобальных. Они могут проходить в различных

формах, включая протесты, забастовки, гражданские войны, революции и международные конфликты. Можно вспомнить еще одну важную отличительную черту политических конфликтов – в них участвуют разнообразные акторы: государственные и не государственные организации, политические партии, отдельные группы, международные организации, которые имеют свои цели и стратегии.

Вместе с тем нельзя не отметить и существования значительных различий внутри самих религиозных и национальных сообществ. Наиболее ярко данное обстоятельство проиллюстрировано на Ближнем Востоке и Южной Азии.

Поскольку этнорелигиозные конфликты на ближне- и среднесрочную перспективу становятся одним из самых серьезных вызовов человечеству, в рамках данного исследования важно понять причины появления таких конфликтов, выявить общие тенденции в противодействии им на примере полиэтнических обществ.

Мыслители и практики давно задумались о подходах, альтернативных разрешению/преобразованию конфликтов. С тех пор, как в последние десятилетия появилось такое дисциплинарное поле, как теория мира и конфликта, а также практика миростроительства, появились последовательные слои доктрин по этому вопросу. Каждая школа мысли привносит свои концептуальные инструменты и решения. Любая попытка усовершенствовать теорию и праксеологию интерактивного преобразования конфликтов должна в первую очередь опираться на понимание сильных и слабых сторон прошлых и нынешних попыток.

При разработке такого сложного подхода к «комплексному анализу конфликтов» можно классифицировать различные представления о конфликте и преобразовании конфликтов по трем теоретическим измерениям, ориентированным соответственно на системную социальную структуру, культурно-символическое значение и (интер-) действие. Эти три теоретические точки зрения, взятые как единое целое, имеют принципиальное значение для анализа созвездий конфликта, главным образом в социальном плане.

В конце 1990-х годов катастрофы, вызванные экономической и финансовой глобализацией, вызвали новую волну протеста против несправедливости неолиберального рынка. Является ли это преобразованием состава, организации или форм взаимодействия? Социальные движения, сменявшие друг друга в последние десятилетия (от сапатистов Чьяпаса до возмущенных испанцев), по-видимому, предлагают новые методы протеста и оригинальные формы самоуправления и демократического обсуждения.

К примеру, в Ираке проблема распределения доходов от продажи углеводородов привела к политическому кризису в отношениях между представителями шиитской и суннитской общины государства. Шииты, пришедшие к власти демократическим путем после свержения режима Саддама Хусейна, в конечном итоге вытеснили суннитские элиты на периферию политической жизни страны и тем самым, отстранили их от нефтяных ресурсов. Это нарушило баланс сил, установленный представителями США, логика которых исходила из необходимости создания стройной, понятной и

эффективной системы сдержек и противовесов между основными этническими и религиозными общинами Ирака – арабами-шиитами, арабами-суннитами и курдами [См. 185].

Не исключено, кстати, что именно политические разногласия в Ираке позволили террористической организации «Исламское государство» быстро занять огромные территории в стране. Так, к моменту появления боевиков «Исламского государства» в Ираке центральные власти, представленные в основном представителями шиитского большинства страны, фактически перестали выполнять договоренности с суннитами.

Во многом именно рост недовольства суннитских иракских племен политикой иракского премьер-министра Нури аль-Малики позволил террористической организации «Исламское государство» совершить масштабные наступательные действия летом 2014 года и захватить огромные территории с преобладанием именно суннитского населения [104]. Против Багдада действовала настоящая суннитская армия, к которой присоединились суннитские племена, недовольные политикой премьер-министра. Наряду с террористами ИГ выступали бывшие баасисты, различные радикальные группировки, местное ополчение».

Таким образом, для углубленного анализа взаимосвязи между социальными интересами, культурными ценностями и социально-психологическими установками основных потребностей человека нужно обратиться к системе анализа истории конфликтов или эскалации конфликтов и динамики поляризации.

Вопросы идентичности имеют серьезное и важное значение прежде всего для этносов и народов, которые ранее были независимы и имеют историю своей собственной государственности. В то же время определение идентичности сегодня носит характер комплексной проблемы. Дело в том, что редко какой современный народ может похвастаться тем, что проживает на занимаемой им сегодня территории все известное историческое время и тем более под одним и тем же названием.

К примеру, на территории современной Франции до прихода римлян жили кельтские племена – галлы и, соответственно, их земли известны под названием Галлия. После завоевательных походов римлян и вхождения Галлии в Римскую империю, галлы подверглись романизации. После падения Римской империи власть в теперь уже романоязычной Галлии перешла к германоязычным племенам франков, но и последние в процессе взаимодействия с местным населением подверглись романизации.

В конечном итоге на основе различных этнических и региональных общин бывшей Галлии с их разными диалектами галльского, романского, франкского и иных языков впоследствии образовались нация французов и возникла Франция. «При этом само название страны происходит от имени германоязычных франков, французский язык имеет романские корни, а галлы и Галлия остаются в основе французской идентичности. Заметим также, что романизация Галлии не была связана с массовым переселением из Италии латиноязычного населения. Франков же было так мало, что они сравнительно быстро растворились в

местном романоязычном населении. То есть по сути, прежние галлы остались на своем месте» [139].

При этом часть этносов неизбежно ассимилировались, они принимали язык, религию, культуру и традиции тех этносов, которые осуществляли политическую власть и обеспечивали себе доминирующее положение в обществе.

С одной стороны, именно в империях прошлого сознательно распространялись различные идеи, институты, нормы и обычаи, как например, в Римской или Византийской империях. Идея синтеза, накопленного в разных областях человеческой жизнедеятельности опыта, приводила к появлению уникальных на тот период времени государств. Например, Греко-Бактрийского, отразившего в своем существовании сочетание западной и восточной культур, религий, организации государства и общества.

Однако с другой стороны «непросто управлять страной, где каждый маленький регион располагает собственными законами, особым языком и особой письменностью, сам чеканит монету. Императоры предпочитают стандартизацию» [88, С.237]. Поэтому имперская этнорелигиозная политика зачастую означала унификацию и обеспечение однородности всех элементов общества империи.

Весьма показателен в этом плане пример Китая, который приводит известный казахстанский ученый С. Акимбеков: «Централизация этой страны была связана с реформами Шан Яна, которые стали одной из причин победы княжества Цинь над конкурирующими китайскими княжествами в III веке до н.э. и создания общекайской империи. В результате ранее многочисленные самостоятельные племена – *и* с востока, *жун* и *ди* с севера и запада, *мань* с юга, постепенно входят в состав китайского государства и этноса» [См. 186].

С Китаем связан и другой интересный пример, который приводит тот же автор в книге, посвященной феномену Чингисхана. В 1271 году Хубилай стал основателем другой династии о новой империи – Юань. Особенность создания нового государственного образования заключалась в том, что она было построено на основе прежних китайских принципов.

Также присоединение новых территорий к этой империи происходило по стандартной китайской бюрократической процедуре. Тот факт, что династия Юань имела монгольское происхождение, для южнокитайских чиновников и военачальников на местах было уже по большому счету не так уж и важно. Принципиальным было то, что монгольское государство Хубилая было организовано на основании китайской традиции [139, С. 329-330].

Следует отметить, что культурно-цивилизационное воздействие Китая было столь огромным, что многие соседние государства опасались попадать в орбиту политического и иного влияния этого государства. Одновременно, они пытались по мере возможности оградить себя от потенциальной угрозы, а именно, сохраняя свою идентичность и свою культуру.

Необходимо отметить, далеко не все империи стремились к политике всеобщей унификации и однородности. Так, культура имперского Рима была

чуть ли в большей степени греческой, чем римской. В империи Аббасидов смешивались персидские, греческие и арабские элементы.

В Великой Порте греческий язык долгое время оставался государственным, наряду с османским (язык имперской администрации и бюрократии базировался на турецком языке, но имел серьезные заимствования из арабского и фарси). Жизнедеятельность политически крайне аморфной и географически разделенной Священной Римской империи поддерживали не общие культурно-религиозные или языковые факторы, а скорее политические и дипломатические аспекты.

В ряде случаев для некоторых народов вхождение в империю предоставляло больше плюсов, нежели минусов. Особенно это было справедливо для тех империй, которые согласны были сохранять культурно-религиозную, языковую и иную особенность входящих в нее народов в обмен на лояльность подданных и готовность ими выполнять возложенные на них обязанности – уплату налогов, службу в армии и прочее. В этом случае выигрывали те народы, которые отставали от метрополии в своем социальном, экономическом или политическом развитии. Становясь элементом империи, они, с одной стороны, сохраняли свою самобытность, а с другой, получали стимул для более быстрого социально-экономического развития.

Между тем следует подчеркнуть, что как показывает история, любая империя, если это будет необходимо для повышения качества управления, откажется от политики сохранения многообразия своего многосоставного общества. Такая политика будет оправдана в глазах центра, поскольку речь идет об общей судьбе, благе, единых задачах выживания. А это актуализирует проблему гуманитарной безопасности. Вопрос уже не об угрозе национальным культурным ценностям. Речь идет об утрате идентичности этнорелигиозных групп, сохранении ими культурно-языковых, религиозных и иных признаков.

В отсутствие империй прошлого и государств, построенных на имперских принципах прошлых столетий, этнорелигиозный фактор по-прежнему остается одним из главных элементов внутренней политики многих государств. Прежде всего, это касается, конечно же, стран с поликонфессиональным и многонациональным обществом, где отмечается этническое или многокультурное многообразие.

Французский ученый М. Вьевьерка утверждает, что «проблема разности культур так же стара, как само человечество. Она всегда была предметом споров и конфликтов. Но сегодня это совершенно иной конгломерат политических и общественных вопросов. Начиная с 1960-х годов, они касаются соотношения функций государства, нации и общества. Независимо от того, идет ли речь о глобализации экономики или легализации доминирующих культур на территориях с культурными меньшинствами. Требования, связанные с признанием культурных различий, трансформируют общественное пространство, они порождают новые взаимосвязи преобладания, доминантности и исключительности, а также оказывают давление на само понимание политической деятельности» [116].

М. Вьевьерка говорит не столько о разности культур, традиционно существующей в различных регионах западноевропейских стран, сколько о проблеме национальной идентичности, которая стала предметом широких дискуссий в 1980-1990-е годы на Западе, где дебаты по этому вопросу отражались на ходе политической и интеллектуальной жизни того или иного государства. Несомненно, в отличие от моноэтнического и монокультурного государственного образования, этническое и культурное многообразие общества ставит перед руководством государства совершенно новые вопросы и вынуждает искать иные векторы развития государства и общества, формируя сложные социальные взаимосвязи в поиске наиболее эффективной модели взаимоотношений.

Очевидно, что зачастую не столько язык, сколько именно религиозно-духовные, культурные ценности остаются частью процесса самоидентификации, и их потеря ведет к размыванию идентичности. Например, жители Харькова в современной Украине в большинстве своем остаются русскоязычными, но при этом, отстаивая национальную и культурную особенность, идентифицируют себя с украинской нацией. Нечто похожее наблюдается и в Белоруссии, где часть населения не знает белорусский язык, но строит свою идентичность вокруг белорусского этноса [187].

Именно поэтому кризис идентичности в самой острой форме сегодня наблюдается в Европе, который детерминирован еще и проблемой вынужденных мигрантов и беженцев.

В своей известной работе «Шахматная доска» Зб. Бжезинский указывал на связь американской идеологии и культурной власти США как элемента так называемой «мягкой силы» («soft power») Вашингтона. Так он отмечал, что население «США состоит из мигрантов, приехавших со всего света, и их идентичность строится на основе идей и ценностей, имеющих всеобщую привлекательность, а вовсе не на этнической принадлежности. По всем этим причинам, а также по причине их завидного благосостояния и мощи, США являются универсальным государством сегодняшней цивилизации» [188].

Опыт Соединенных Штатов Америки, безусловно, привлекает внимание специалистов. Однако в рамках данного исследования особый интерес вызывает проблема гуманитарной безопасности в аспекте сохранения культурного, религиозного и национального разнообразия в Европе и такой стране как Индия.

Дело в том, что в государствах Европейского Союза, преимущественно из Западной Европы, стремительность и хаотичность наплыва мигрантов обострили уже давно наблюдавшуюся неуверенность относительно национальной самобытности, чувство опасности, а также беспокойство по поводу внутренней безопасности (возможности террористических актов). К этой тревоге добавляется еще тот факт, что большинство мигрантов прибыли из стран, в которых наблюдаются значительные социальные, культурные, этнические и религиозные различия.

Аналогичным образом возрастающая приметность и «чужеродность» большинства мигрантов еще больше подогревает чувство дискомфорта у коренного населения и вызывает ответную реакцию. В результате,

миграционный кризис вызывает непрекращающееся чувство озабоченности относительно неконтролируемых социальных и культурных изменений и эффективности моделей управления принимающих государств.

Как реакция усиливается социальная напряженность, меняется политический ландшафт многих европейских стран, где все более популярными становятся политики крайне правого крыла, происходит радикализации взглядов и поведения, которой подвергаются как местное население, так и пришлое.

Среди ведущих стран Евросоюза в настоящее время Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА) оценивает Германию в качестве первой страны, принимающей наибольшее число мигрантов, поэтому ее опыт взаимодействия с мигрантами наиболее показателен. На 81 миллион населения страны приходится 16 миллионов человек иностранного происхождения. Это иммигранты первого и второго поколения, в том числе и смешанные этнические немецкие репатрианты и их потомки [72].

В связи с этим интересно отметить опыт Германии по интеграции беженцев, мигрантов. Были созданы специальные структуры для работы с ними, такие как, например мультикультурные советы в крупных городах, образовательные программы. Руководство Германии считает, что обеспечение безопасности выходит далеко за рамки работы полиции. Главным образом требуется предотвратить появление в Европе и Германии слабо интегрированных параллельных обществ.

Нынешняя неспособность интегрировать беженцев и иммигрантов создает благоприятную почву для будущего терроризма. Это наиболее важный урок, извлеченный из парижских терактов. То есть, речь идет о том, чтобы как можно скорее интегрировать иммигрантов и долговременных беженцев в гражданское общество.

Германская миграционная политика в целом направлена на быструю интеграцию мигрантов гражданское общество страны, предполагает их ассимиляцию в немецкое общество. Ключевую роль в процессе интеграции играют трудоустройство и образование.

Аналогично в те же годы ситуация развивалась во Франции, столкнувшейся с волной вынужденных мигрантов и беженцев из России, где началась гражданская война.

Следует отметить, что идеи полной интеграции или ассимиляции и в Германии, и во Франции в большей части оправдались. Прежде всего потому, что беженцы из России, в отличие от современных беженцев, в основном представляли высшие слои населения и интеллигенции.

Мигранты как правило знали европейские языки, были носителями тех же духовных ценностей, культуры, традиций, а иногда и религии. По этим же причинам мигранты, бежавшие от гражданской войны в России, стремились именно в страны Европы или Америки, тогда как российская диаспора в Китае, Турции и странах Северной Африки оставалась крайне незначительной.

Любопытно, что во Франции ассимиляционная модель интеграции, как противовес мультикультурализму, использовалась вплоть до начала 1990-х годов. Так, «комиссия по национальности, созданная в 1987 году французским

премьер-министром Жаком Шираком, добивалась «национальной интеграции» приехавших в страну алжирцев и прочих иностранцев, прибывших не из Европы, действуя в соответствии с традиционными правилами, по которым региональные меньшинства, такие как бретонцы, корсиканцы и провансальцы, становились современными гражданами с общими характеристиками – французами» [96].

В XX веке европейские страны выдвигали политику ассимиляции, затем опирались на концепцию гастарбайтеров. Концепция ротации гастарбайтеров появилась после Второй мировой войны и тесно связана с дефицитом трудовых ресурсов. Но тогда европейские страны предполагали, что большая часть гастарбайтеров в дальнейшем покинет их страны. «Поэтому учитывая кратковременность пребывания гастарбайтеров в стране и отсутствие дальнейших перспектив для их жизни в Германии, заботиться об их интеграции в принимающее общество не следует. Однако большинство гастарбайтеров «задержалось», в результате чего произошло разделение общества на несвязанные друг с другом этнические группы. В итоге концепция ротации гастарбайтеров была заменена концепцией мультикультурализма» [96].

На смену этих подходам была выдвинута концепция мультикультурализма. Как показывает практика, в настоящее время основная задача европейской этнической политики сводится к попыткам адаптировать иммигрантов в языковом, культурном, социальном плане. Но жизнь выявила такую проблему, что несколько поколений, родившихся в странах Евросоюза, но, тем не менее, не перенимают местную культуру и языковую специфику. Данные группы либо слабо, либо вообще не интегрированы в современную жизнь Европейского союза.

Весьма примечательно, что с подобными проблемами сталкиваются многие развитые страны Европы – Германия, Франция, Бельгия, Швеция, Великобритания, Норвегия и др.

Такая ситуация позволила в октябре 2010 года канцлеру Германии Ангеле Меркель выступить с громким заявлением: «Концепция мультикультурализма – это полный провал». Экс-премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон поддержал ее точку зрения и призвал проявлять «меньше пассивной терпимости последних лет» и осуществлять на практике «более активный и решительный либерализм».

Буквально через несколько дней после этого к общему хору присоединился тогдашний президент Франции Николя Саркози, заявивший: «Мы слишком много думали о самобытности вновь прибывших, и совершенно недостаточно о самобытности страны, которая их принимает» [Цит. по: 96].

На практике это приводит к появлению параллельного общества в европейском социуме. Не сумев адаптироваться к жизни европейского общества, разорвав привычные социальные связи, мигранты и их второе поколение либо вступают в криминальные структуры, либо становятся приверженцами радикальных религиозных течений. Неудивительно, что именно Евросоюз «поставил» огромное количество иностранных боевиков ИГ.

По мнению экспертов, при отсутствии или недостаточном регулировании межэтнических отношений специальной политикой, межэтническое согласие

невозможно: «Нынешняя ситуация в Европе показывает, что там, где межэтнические отношения не регулируются специальной политикой, конечно же, межэтнического или межрелигиозного единения быть не может. Нужно проводить специальные мероприятия, форумы, организовывать различные исследования. В Европе данный процесс происходил стихийно и результатом стал провал так называемой политики мультикультурализма» [159].

Проблема миграции является настоящим испытанием единства и толерантности для общественного устройства Европы, а также проверкой решительности, гибкости и воли политиков ЕС и высокопоставленных должностных лиц при разработке жизнеспособных и долгосрочных решений.

Наряду с этим, европейцам надо прилагать больше усилий для спасения беженцев и экономических мигрантов, подвергающихся опасности на морских границах ЕС. Это в большой степени способствовало бы направлению потоков беженцев и мигрантов по легальным каналам и ликвидации источника доходов для организованных преступных сетей.

Ситуация с сохранением этнорелигиозного и культурного многообразия в одной из крупнейших по территории и населению стран мира Индии привлекает внимание по следующим причинам. Во-первых, это государство сочетает вполне европейские институты и структуры управления и традиционную восточную организацию общества. Индийская демократия базируется на Вестминстерской системе – демократической парламентской системе государственного управления, построенной на принципах государственной модели Великобритании [71].

От бывшей метрополии Индии достались парламентская форма правления, многопартийность, независимый суд и т.д. Но вместе с демократическими принципами в современной Индии по-прежнему причудливым образом уживается система каст, а свобода совести – с различными религиозными ограничениями.

Во-вторых, и это очень важно для казахстанского общества, по уникальности этнического состава Казахстана, по уровню его полиэтничности, среди стран Евразийского континента республику часто сравнивают именно с Индией.

Общепризнанный лидер современной Индии Дж.Неру в книге «Открытие Индии» писал: «Индия представляет собой географическое и экономическое целое, культурное единство в многообразии, грудю противоречий, связанных воедино крепкими невидимыми нитями» [67].

Словосочетание «Единство в многообразии» остается широко используемым и распространенным в политических и журналистских кругах Индии в качестве формулы, когда требуется дать государству краткую и в то же время емкую характеристику. Весьма примечательно, что в 2000 году «Единство в многообразии» стал официальным девизом Европейского союза. Согласно Европейской комиссии, девиз означает, что европейцы едины в совместной работе на благо мира и процветания, и что множество культур, традиций и языков Европы являются позитивным фактором для этого континента [73].

Однако, если вслед за Неру, индийское государство достаточно легко представить как географическое, экономическое и административное единство, то этого совершенно нельзя сказать о культурной и социально-политической общности. По оценкам статистики в настоящее время численность Индии превышает один миллиард 300 миллионов (1 327 306 823) человек [74]. В действительности это целый мир, отличающийся поразительным богатством форм.

Существование более четырех тысяч коммун в социуме Индии свидетельствует о разнообразии современного индийского общества, в котором причудливо переплетаются традиции и современность, а современные структуры соседствуют с традиционными. Учитывая подобное разделение страны по этническому признаку, западные исследователи считают, что национализм по этническому признаку «стал более мощной и опасной силой в индийской политике, чем во времена, предшествовавшие обретению независимости» [189].

Общинная солидарность важнее, чем преданность партии или политикам государственного уровня, а традиционные социальные связи сильнее новых. «Как в традиционной Индии общинная принадлежность значила неизмеримо больше, чем принадлежность к государственному образованию, так и ныне местные интересы и лояльность постоянно вступают в конфликт с преданностью государству. Конфликты языковых и религиозных общин друг с другом и центром – неизменная черта политической жизни современной Индии, причем движения за языковые и религиозные автономии все время балансируют на грани сепаратизма» [110, С.83].

Индийский опыт позволяет делать неутешительный вывод – этнический национализм может представлять собой ряд угроз. В их числе можно назвать возможность межэтнических конфликтов, насилия, угнетение национальных меньшинств, поляризация общества, угроза подрыва демократических институтов и в целом препятствия экономическому, социальному и культурному развитию страны.

Эти угрозы подчеркивают важность развития инклюзивной гражданской идентичности, которая учитывает многообразие этнических, культурных и религиозных принадлежностей, и способствует гармоничному сосуществованию различных групп в обществе.

Таким образом, следует подчеркнуть, что социально-политические и этнические конфликты могут негативно влиять на экономическое и политическое развитие страны.

Комплекс нерешенных актуальных проблем может привести к чрезмерной радикализации определенных социальных слоев общества.

С учетом состояния современных мировых угроз ближайшие десятилетия могут оказаться довольно сложными не только для отдельных стран, но и мира в целом. Серьезными испытаниями на глобальном уровне могут оказаться:

- бедность и нищета миллиардов людей;
- диспропорция в экономическом развитии между ведущими державами и остальными странами;

- разгул международного терроризма.

На внутригосударственном уровне угрозы и вызовы представляют:

- низкий уровень материального обеспечения, нерешенность большинства экономических проблем;

- высокий уровень безработицы;

- отсутствие у государства ясной, вразумительной и обоснованной экономической, социальной и конфессиональной политики;

- неэффективность правоохранительной системы, в том числе пенитенциарной,

- радикализация общественных кругов, экстремизм как способ политического давления;

- материальная, моральная и психологическая поддержка экстремистов со стороны населения;

- идеологическая, пропагандистская поддержка и особенно материальная со стороны международных экстремистских и террористических организаций;

- геополитические разногласия, способные привести к оживлению и активизации террористических организаций.

Конфликты в духовно-религиозной сфере проявляются в ходе столкновений интересов, ценностей, связанных с верой и духовностью. Они могут возникать как между различными религиозными группами, так и внутри одной религии. Подобные конфликты как правило возникают в результате различий к религиозным обрядам, традициям, в результате различных социально-политических, культурных факторов.

Такие конфликты могут проявляться в форме и насилии, и военных столкновениях, а также и в виде культурной или социальной напряженности. Общепризнанными формами разрешения таких конфликтов являются диалог, терпимость и взаимопонимание между различными вероисповеданиями и культурами.

Неудивительно, что этнический или религиозный терроризм в современном мире является самым распространенным и опасным видом терроризма, а значит, серьезным вызовом гуманитарной безопасности, что зачастую связан с внутренней или внешней политикой государства и оказывает на нее серьезное влияние.

Многие эксперты религиозный терроризм определяют как «терроризм, при котором преступления стимулируются мотивами обеспечения торжества своей нации и/или религии; реализации национальных и религиозных идей, в том числе сепаратистских, за счет подавления или даже уничтожения других национальных и религиозных групп (причем и в рамках одной религии)» [190].

Данный тип терроризма очевидно возникает на фоне экстремизма, нетерпимости на национальной и религиозной почве, а также из вражды и ненависти. Это также связано с неспособностью и нежеланием рассматривать другие группы как партнеров для диалога и компромиссов, а также с игнорированием их интересов и потребностей.

Ситуация осложняется еще и тем, что в такой форме терроризма могут реализовывать себя не только представители конкретной этнической или

конфессиональной группы, но и люди любой национальности или вероисповедания, а также вообще неверующие, которые принимают участие в террористических и военных действиях за плату или из-за оппозиции к правящему режиму.

В этом отношении этнорелигиозный экстремизм представляет угрозу любым поликонфессиональным и многоэтническим обществам. Не является исключением и Индия, где в последние годы наблюдается серьезная конфронтация между мусульманами и христианами, индуистами и мусульманами, представителями различных народов.

Таким образом, для борьбы с преступлениями в этнорелигиозной сфере важное значение имеют общесоциальные меры. Они служат основой, фундаментом в предупредительной системе, так как оказывают существенное влияние на весь процесс противодействия угрозам терроризма, воздействует на него, создавая предпосылки и условия для снижения кризисных ситуаций. Социальный уровень в широком смысле предусматривает «меры экономического, социального, политического, культурно-воспитательного, правового, иного характера, в том числе принятие важных политических решений, направленных на совершенствование общественных, а также сглаживание и снятие конфликтов в области национальных и религиозных отношений» [190, С.184].

Профилактика кризисных явлений в государстве зависит от эффективности политики властей в социально-экономической, духовной, культурной, воспитательной и других сферах жизни общества. Очевидно, что в государстве, где существуют серьезные проблемы экономического и социального характера, нестабильна политическая обстановка, возможно появление этнических и религиозных конфликтов, как итог попыток реализации тех или иных интересов различных кругов общества.

По мнению отечественных ученых для противодействия распространению радикальных идей необходимо использовать комплексный подход, «в котором должны присутствовать меры политического, экономического, социального, и, естественно, военного характера. Наиболее успешным примером борьбы с современными вызовами религиозного радикализма, экстремизма и терроризма являются объединённые усилия мирового сообщества в рамках международных универсальных организаций, а именно ООН, где на первый план выходит так называемый конвенционный механизм борьбы с проявлениями религиозного радикализма, экстремизма и терроризма» [157, С. 77].

И здесь любое государство может рассчитывать на помощь мирового сообщества в рамках обеспечения глобальной гуманитарной безопасности.

При этом обеспечение гуманитарной безопасности на глобальном и государственном уровнях вряд ли следует рассматривать лишь как повышение эффективности государства, хотя это само по себе немаловажно. Возможно, речь следует вести о создании нового мирового порядка, опирающегося на структуры международной безопасности регионального и глобального характера.

Интенсивность существующих конфликтов, основанных, как правило, на этнической и религиозной нетерпимости, внушает серьезные опасения своими

возможными последствиями для всего мира. Изменить ситуацию могут лишь совместные и согласованные действия мировой общественности. Политики мирового уровня могут вывести свои страны на траекторию построения более безопасного мира. «Разрабатываемые модели человеческого развития должны включать в себя новые концепции решения проблем в сферах образования, занятости, окружающей среды и здравоохранения. И вправе ожидать от ООН специальных мер, содействующих устойчивому развитию тех или иных стран» [130, С.131].

Еще в 2001 году, выступая на VII Саммите тюркоязычных государств в Стамбуле, Нурсултан Назарбаев подчеркивал: «Наши помыслы и действия подчинены задачам сохранения стабильности, мирного сосуществования граждан, обеспечения целостности доставшихся нам от предков жизненных пространств, обеспечения экономического и культурного прогресса, плодотворного сотрудничества со всем мировым сообществом... Важно понять всем, особенно политическим элитам, что идеология и практика устойчивого развития становятся единственной альтернативой национальному и религиозному радикализму, политической и экономической нестабильности. Такая объединяющая идея послужит и преодолению имеющегося непонимания на базе сиюминутных выгод и интересов» [55].

В этих условиях, безусловно, перед каждым государством мира стоит трудновыполнимая задача по сохранению политической и социальной стабильности, обеспечению роста экономики и благосостояния граждан, борьбы с деструктивными тенденциями, такими как экстремизм, терроризм и преступность. Важность этой задачи становится еще очевиднее с учетом процесса глобализации, который может отбросить не готовые к нему страны на периферию мирового развития, а подготовленные государства вовлечь в поток будущего прогресса [149].

Как эти вопросы рассматриваются ЮНЕСКО? В Среднесрочной стратегии на 1996-2001 годы подчеркивалось наличие внутригосударственных конфликтов, «в которых преобладают многоэтнические, многокультурные или многоконфессиональные общества». Эти конфликты, порожденные «страхом перед разницей», угрожают глобальной безопасности и сплоченности общества.

В последние годы в связи с расширением процесса глобализации возникли новые проблемы. Глобализация предоставляет множество возможностей для развития культуры, но также ставит перед ней определенные вызовы, такие как потеря уникальности и угрозы для местных культур. Важно находить баланс между глобальным и локальным, чтобы сохранить культурное разнообразие.

ЮНЕСКО показывает своей деятельностью, что культура становится важным инструментом для обсуждения и решения глобальных проблем, таких как изменение климата, социальная справедливость и права человека, что может привести к более активному участию культурных деятелей в общественной жизни.

В условиях глобализации появились новые возможности для развития культуры, благодаря цифровым технологиям, культурные продукты и информация становятся более доступными. Культурные проекты, такие как

фестивали, выставки и обмены, становятся более распространенными, что способствует обмену между культурами, что позволяет заимствовать и адаптировать элементы одной культуры в другую. Это может привести к новым формам искусства, музыки, литературы и других культурных проявлений. Также глобализация способствует росту культурного туризма, который может помочь местным сообществам развивать свою экономику и сохранять культурное наследие.

Включив в стратегии новый экономический и технический аспект глобализации, ЮНЕСКО взяла на себя обязательство не впадать в культурный релятивизм и фундаментализм, защищать культурное разнообразие в то время, когда перед ним стоят новые задачи.

1.3 Специфика обеспечения национальной гуманитарной безопасности в условиях глобальных вызовов и угроз: проблема сохранения этнорелигиозной стабильности в Республике Казахстан

Отличительной особенностью Казахстана среди республик бывшего СССР является его этническое, культурное и языковое многообразие. Учитывая специфику и сложность этнической и демографической ситуации, вопросы межэтнического и религиозного согласия остаются ключевыми факторами не только в сохранении внутри- и внешнеполитической стабильности, но и для обеспечения последовательного развития казахстанского государства и общества.

Учитывая динамичность и даже непредсказуемость межэтнического и межконфессионального взаимодействия, государство с первых дней независимости «видело необходимость в выработке и осуществлении конкретных мероприятий с целью формирования норм толерантного сознания и поведения, что должно стать противодействием экстремизму» [164].

С обретением в 1991 году суверенитета Республика Казахстан столкнулась со множеством социально-экономических и политических проблем. Одним из главных преимуществ молодого государства и одновременно его серьезным потенциальным вызовом явилось существование уникального полиэтнического, поликультурного и многоконфессионального общества, которое образовалось благодаря политике советского руководства и его радикальным экспериментам, затрагивающим огромные массы населения.

Как справедливо отмечает казахстанский демограф А. Алексеенко «XX век для Казахстана – время этнодемографических потрясений, ставших следствием особенностей политического, социально-экономического развития СССР. Одним из результатов явилось кардинальное изменение этнического состава республики. Связаны эти изменения, в основе своей, с миграционными процессами... В суверенное время вследствие нового вектора внешней миграции этнический состав населения Казахстана становится иным. Причем за каждой этнической группой стоит своя культура, экономические привычки, особенности социальной структуры и многое другое» [191].

На этно-демографическую ситуацию современного казахстанского государства помимо прочего оказали заметное влияние следующие важные факторы:

- политика дореволюционного правительства, направленная на освоение земель Средней Азии русскими поселенцами и казаками;
- социально-политическая и экономическая ситуация начала XX века, спровоцировавшая восстание против царской политики и бегство казахов в Китай, Афганистан и другие страны;
- масштабные эксперименты с переселением в советский период, вызванные проектами по индустриально-промышленному и сельскохозяйственному развитию различных казахстанских областей и территорий;
- выезд значительной части населения после получения Казахстаном независимости и приток репатриантов-казахов (оралманов);
- внутренняя миграция населения и стремительная урбанизация.

Очевидно, что уникальная этническая и демографическая ситуация в Казахстане возникла искусственно в результате сначала переселений царского периода, а затем как следствие масштабных потрясений середины XX века, когда республика приняла из России и Украины сотни тысяч репрессированных по политическим или экономическим причинам. Одновременно в Казахстан ссылались целые народы: чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары, поволжские немцы, поляки, корейцы и турки-месхетинцы.

Массовые перемещения населения в советский период способствовали возникновению небывалого этнокультурного многообразия в Казахстане. К концу 1980-х годов республика стала занимать особое положение в СССР с точки зрения демографии и модели межэтнического согласия. Открытости существующих в республике крупных этносов, конечно же, способствовали исторические культурно-психологические факторы.

Казахи с их кочевой культурой в отличие от оседлых народов Центральной Азии всегда были в гораздо большей степени открыты к контактам и восприимчивы к другим культурам. То же можно сказать и о втором основном этносе Казахстана – русских, которые также не склонны к изоляции в рамках общины. Открытость, толерантность и взаимная поддержка как норма совместного проживания в советские времена укоренились в республике, эти традиции впитали в себя и потомки переселенцев.

Объявленная в 1991 году независимость Казахстана привела к новым заметным демографическим изменениям в обществе республики. Из-за массового отъезда европейского населения уже в 1997 году этнические казахи снова достигли абсолютного большинства, которое было утрачено ими в 1930-е годы. А перепись 2009 года показала, что существовавшая ранее тенденция к сокращению числа жителей страны, прежде всего за счет отъезда русскоязычного населения, прекратилась и начался период роста, что объясняется увеличением прироста численности казахов, в том числе и за счет приехавших оралманов.

Согласно переписи 2020 г. в Казахстане проживают представители почти 140 народов. В процентном соотношении доля казахов составляет 69,59%, русских – 17,94%, узбеков – 3,21%, украинцев – 1,47%, уйгур – 1,47%, татар – 1,1%, немцев – 0,97% [75].

Вместе с тем, многообразие этнического состава казахстанского населения в период независимости можно рассматривать не только как благо, доставшееся республике от времен существования СССР, но в то же время и как фактор, потенциально несущий серьезные социально-политические риски.

Опыт таких стран как Югославия в Юго-Восточной Европе, Азербайджан, Грузия, Молдавия, Таджикистан и Кыргызстан на постсоветском пространстве наглядно продемонстрировал, что последствием социально-политической трансформации могут стать острые межнациональные конфликты, которые напрямую угрожают стабильности государства и безопасности его граждан.

В свою очередь существующие межнациональные противоречия нередко приводят к серьезному политическому, а в иных случаях и вооруженному противостоянию, которое может поставить под сомнение способность той или иной страны нормально развиваться.

При этом, «Казахстан оказался не в лучших условиях для построения такого государства: редкое и малочисленное население по сравнению с огромной территорией, титульная группа, не имеющая в 1991 году численного большинства, национальный язык, не выдерживающий конкуренции с русским даже в среде самих казахов, многочисленные европейские меньшинства, доминирование русских в некоторых пограничных областях. Но даже учитывая все эти отрицательные моменты, Казахстану удалось сохранить территориальную целостность и утвердиться как независимое государства» [106].

После обретения независимости Казахстан также встал на путь формирования своей государственной идентичности. Был взят курс на формирование общенационального согласия, многокультурного общества, которое подразумевает равенство прав и свобод всех народов страны независимо от их этнической или религиозной принадлежности.

Безусловно, в немалой степени этому способствовало понимание того, что этническая и конфессиональная неоднородность в Казахстане может выступать не только в качестве разъединительных барьеров, но напротив, как своеобразие, уникальность современного казахстанского общества, обогащающее его и служащее прочной основой для построения стабильного государства.

Этно-национальное разнообразие формулирует множество новых задач, решение которых необходимо для обеспечения благоприятного развития государства и общества. Межэтнические отношения, являют собой ту сферу взаимодействия больших социальных групп, которая наиболее динамична, очень восприимчива ко всем социальным, экономическим, политическим и другим процессам.

Таким образом, еще в начале 1990-х годов руководство Казахстана оказалось перед трудным выбором пути дальнейшего развития государства и общества. С учетом того, что полиэтничность и многокультурность как более

или менее мирное сосуществование представителей разных культур – это не новое явление, «современные тенденции характеризуется не процессом ассимиляции реципиента, но скорее сохранением и воспроизводством культур отдельных групп» [100].

Неслучайно, выступая в декабре 1992 года на первом Форуме народов Казахстана, глава государства подчеркивал: «Не одно поколение казахстанцев создавало наше главное достояние – дружбу народов. Многие переосмысливая заново в нашей истории, казахстанцы не вправе растрачивать это богатство, забывать добрые традиции. Они сформировались не в последние десятилетия и не коммунистическими директивами, надо повседневно слышать голос человека, голос каждого народа, любой национальности. Именно поэтому необходимо перевести форум на постоянную основу, создать новый общественный институт – Ассамблею согласия и единения народов Казахстана» [160].

По сути, в начале 1990-х годов государственная политика Казахстана в области регулирования межнациональных отношений характеризовалась тем, что власти пытались с одной стороны заложить фундаментальные основы государственности и консолидировать все казахстанское общество, а с другой – проводили политику, более характерную для государственного этнонационализма.

Государственный этнонационализм заключался в том, что большинство инициатив, направленных на решение национальных вопросов, шло сверху, когда правящие и интеллектуальные элиты выдвинули национальную проблему на уровень государственной важности. Подобная политика была характерна для многих постсоветских республик. Параллельно с расхождениями среди интересов и потребностей элит у основной массы казахстанского общества не было адекватного понимания природы этнического вопроса, что могло быстро привести к его политизации.

В итоге обострилась проблема межэтнической поляризации в обществе, так как население стало уделять особое внимание вопросам идентификации на национально-этнической и конфессиональной основах. Национальный вопрос превращался в сильное политическое оружие, средством давления при решении самых острых политических проблем первого периода.

Ситуация осложнялась еще и тем, что по мере социальной трансформации и стремительной урбанизации непростые и довольно противоречивые тенденции наблюдались внутри казахского этноса.

Многие отечественные эксперты отмечали высокий конфликтный потенциал межэтнических взаимоотношений в Казахстане, но сами жители республики, особенно представители двух крупнейших этносов, опасений наблюдателей не разделяли [192].

С первых дней образования суверенного независимого государства, руководство Казахстана в своей внутренней политике опиралось на межнационального согласия. Так, Первый президент Республики Н. Назарбаев призывал опираться на «своеобразный синтез национального суверенитета казахов, возвращающего их к своим национальным истокам и традициям, и

суверенитета в целом казахстанского народа как единой этнополитической общности» [56].

По мнению политолога А. Чеботарева, «тем самым президент Казахстана обозначил важность поиска и достижения оптимального баланса между общим, гражданским, и частным, этническим, началами в процессе строительства суверенной казахстанской государственности. Не случайно поэтому они призвал представителей казахского и других этносов проявить доброжелательность и уважение друг к другу» [193, С.67].

Позднее в Стратегии «Казахстан – 2050» было подчеркнуто: «Не будет и не должно быть никаких преференций никаким этносам, права и обязанности у всех одинаковые» [5].

Сохранение стабильности и согласия в обществе особенно необходимы при обострении социальных и экономических проблем.

Укрепление национального единства, по мнению Н. Назарбаева, было важно для обеспечения национальных интересов страны, для обеспечения внутренней и внешней безопасности и соответственно для устойчивого развития страны и обеспечения благополучия всех граждан. Тем самым, глава государства высказался за «необходимость формирования общей для всех казахстанцев системы ценностей, призванной обеспечить консолидацию общества» [193, С.82-83].

В результате, если первая Конституция Республики Казахстан 1993 года, хотя и отражала всю сложность первых лет государственного развития, в частности, не способствовала социально-политической стабилизации, поскольку помимо прочего предметом общественной полемики стали некоторые ее принципиальные положения, касающиеся характера государственности, вопросов государственного языка и гражданства, то в дальнейшем, помимо решения социально-экономических вопросов, в Казахстане начала строиться эффективная система государственных и общественных институтов. Они поддерживали межнациональное единство и межрелигиозное согласие как базовую ценность общества.

В настоящее время правовой основой политики стабильности и единства народа является Конституция Республики Казахстан 1995 года, гарантирующая равные права всех граждан независимо от их этнической и религиозной принадлежности. Согласно Пункт 2 статьи 39 Основного закона страны «признаются неконституционными любые действия, способные нарушить межнациональное согласие» [3].

В Конституции Республики Казахстан подчеркивается запрет на дискриминацию по «происхождению, социальному, служебному и имущественному положению, полу, расе, национальности, языку, религии, убеждениям». (ст. 14.2). Вышеперечисленные свободы ограничиваются, если их использование угрожает внутреннему миру или Конституции. Так, по основному закону страны Казахстана противоречащими Конституции объявляются все действия, нарушающие «межнациональное согласие».

Такого рода предосторожности на фоне особого этнического состава населения страны были не только оправданы, но и необходимы. По признанию

многих западных ученых и исследователей, казахстанское законодательство в области регулирования взаимоотношений между различными этническими группами является более продуманным и толерантным по сравнению с другими республиками бывшего СССР. «Получение гражданства не ставило никаких особых условий, как в Прибалтике, русский язык сохранил особое значение. Этнические группы могли организовать так называемые культурные центры, где они получали возможность говорить на родном языке и поддерживать свои традиции» [127].

Во второй Конституции 1995 года, в которой была провозглашена гражданская (территориальная) модель нации, исчезла формула о разделении казахстанцев на титульную и нетитульную нации. Это позволило снизить напряженность в первую очередь между радикальными представителями двух крупных этносов Казахстана – казахов и русских, – и заложило основы процессов консолидации казахстанского общества. Вместо государственного этнонационализма пришла концепция формирования казахстанской нации в форме политической общности граждан, которая зиждется на базовых принципах гражданского общества.

Поэтому, несмотря на то что тенденция статуса русского языка постепенно шла к снижению, как отмечали западные исследователи М. Ларуэль и С. Пейруз, «положение русских в Казахстане далеко не самое сложное по сравнению с другими республиками бывшего СССР... В Узбекистане и, в гораздо большей степени, Туркмении русские исключены из общественной сферы, а с культурным русско-советским наследием (библиотеки, кинотеатры, театры, доступ к русскоязычным СМИ) было быстро покончено» [106, С.114].

Построенная в последние годы политическая система Казахстана обеспечивает возможность представителям национальных меньшинств занимать посты в органах государственного и местного управления.

Все эти принципы в последующие годы дополнялись целым рядом конституционных документов. Особое место было уделено правовым документам о статусе государственного и официального языка. То есть речь шла о дальнейшем совершенствовании казахстанской модели межэтнического и межконфессионального согласия

В области межнациональных отношений необходимо:

- конституционное обеспечение прав и возможностей для всех этнических групп и диаспор использовать и развивать свой язык; - институциональное развитие ассамблеи народов Казахстана как механизма сохранения межнационального согласия в республике;

Так, казахстанский ученый К.И. Байзакова отмечает, что «именно межэтническое согласие обеспечивало и обеспечивает успешное продвижение Казахстана по пути модернизации. Сегодня мировое сообщество признает, что Казахстан имеет уникальный опыт межэтнического согласия, ему удалось создать оптимальную модель взаимоотношений между всеми этносами страны» [156].

Особо следует отметить поддержку государства при проведении различных мероприятий, посвященных упрочению межэтнических отношений и

гражданского единства. Примером утверждения национальных традиций в обществе стало объявление официальными праздниками, а также проведение народных празднеств: мусульманского Курбан айта, Наурыза, христианских Рождества и Пасхи, татарского Сабантуя, корейского «Сэри» (нового года по лунному календарю).

Таким образом, равноправие всех граждан обеспечивается законодательно. При этом гарантом соблюдения прав граждан кроме государственных органов всех уровней, являются и общественно-политические институты страны, такие, например, как Ассамблея народа Казахстана.

Следует подчеркнуть, что эта Ассамблея стала уникальным инструментом этнонациональной политики государства. Ассамблея народа Казахстана, чьи структуры объединили представителей этнических диаспор и общин в рамках языковых, культурных, спортивных и других интересов, стала важным политическим институтом, консолидирующим всех казахстанцев. Она является уникальным, не имеющим аналогов ни в странах СНГ, ни в дальнем зарубежье, принципиально новым институтом гармонизации межэтнических отношений.

Следует отметить, что хотя сам феномен существования Ассамблеи народа Казахстана часто подвергался общественной критике, тем не менее, данный институт вполне отвечает задачам текущего момента, поскольку позволяет учитывать политические потребности большинства, если не всех, национальных меньшинств. Ассамблея доказала свою эффективность, и в последние годы ее статус значительно укрепился.

Как отмечал президент Республики Казахстан К. Токаев «Большая роль в этом отводится Ассамблее народа Казахстана. ...В вопросах консолидации общества, укрепления национальной идентичности большая роль отводится эффективному использованию исторического наследия и культурного потенциала страны. В этом плане Казахстан имеет широкие возможности, в том числе для выгодного позиционирования на международной арене» [49].

Необходимо отметить, что задачи построения гражданской нации и сохранения стабильности в межэтнических отношениях в Республике Казахстан, несомненно, могут успешно решаться только в общем контексте общественно-политической и социально-экономической модернизации государства. Причем одним из базовых условий сохранения целостности общества и его трансформации в единую гражданскую нацию является дальнейшее повышение авторитета государства, его ведущая роль в обеспечении устойчивого экономического и социального развития.

Перед народом Казахстана глава государства ставит задачу, согласно которой «В Новом Казахстане мы должны неизменно следовать принципу «разные взгляды, но единая нация». Высокая культура диалога и компромисса станет одним из главных факторов укрепления гражданской солидарности в нашей стране» [50].

Очевидно, что к настоящему времени накоплен огромный опыт трансформации. Изменились формы и методы государственного управления; построена рыночная экономика; определенные видоизменения претерпевает казахстанское общество, меняется его состав и качественные характеристики.

Эти изменения предполагают необходимость адаптации государственной политики к новым реалиям, прежде всего социально-экономическим, складывающимся в стране.

Граждане нашей страны сумели прийти к «переоценке целого комплекса мировоззренческих ориентиров и ценностей. Начало приходит осознание того, что формирование гражданской ответственности, забота о сохранении межнационального согласия, утверждение демократических идей и норм политической жизни органично связаны с развитием национальных культур, духовности казахстанского общества» [156].

Как показала практика обеспечение устойчивого экономического роста Казахстана и дальнейшее повышение уровня благосостояния большинства населения являются важнейшими факторами сохранения социально-политической стабильности в стране.

Сконцентрировавшись на решении экономических задач, Казахстан за относительно короткий промежуток времени стал несомненным лидером в Центральной Азии по глубине, качеству и результатам проводимых социально-экономических реформ. Решительность и бескомпромиссность властей в проведении необходимых, хотя зачастую и болезненных, реформ, стали важной составляющей успеха экономических преобразований, осуществленных в стране.

Важнее всего было то, что упор на социально-экономические преобразования с последовательной либерализацией политической жизни позволил сгладить противоречия в различных кругах общества и элит. Данное обстоятельство, в свою очередь, снизило уровень потенциальной напряженности между этносами, поскольку этнический фактор играл немаловажную роль в политических процессах в течение всей новейшей истории Казахстана и продолжает оставаться одной из главных составляющих внутренней политики страны.

Благодаря выбранной стратегии на протяжении многих лет Казахстан поддерживал достаточно высокие темпы экономического роста. Экономическая стратегия, позволившая с одной стороны реализовать наиболее сложные и чувствительные реформы, с другой стороны – сгладила существовавшие противоречия в казахстанском обществе.

По мере адаптации и улучшения экономического положения национальный вопрос постепенно теряет свою остроту. Безусловно, базовый принцип концепции «Сначала экономика, потом политика», который заключался помимо прочего в создании для казахстанцев всех национальностей равных условий для экономической конкуренции, не только обеспечил социально-экономические преобразования в стране, но и позволил снять остроту национального вопроса, ликвидировав питательную основу для появления всевозможных радикалов.

Самое главное, что за годы преобразований в независимом Казахстане не появились группы населения, полностью исключенные из политической системы.

Следует отметить, что позиция – «в основе этнических вопросов лежит экономика» – превалировала с начала 1990-х годов и по-прежнему рассматривается как доминирующая. В результате, хотя экономическая динамика в Казахстане до 2018 года была ожидаемо противоречивой из-за скачков цен на нефть и общей турбулентной обстановки глобальной экономики, в общем сохранялся позитивный тренд.

Как отмечал казахстанский исследователь Б.К. Султанов, в казахстанском обществе сложился ряд идей в области межэтнического согласия: «открытость и гласность; законность, законодательное оформление и правовое регулирование деятельности, используемых сил, средств и методов; деполитизация вопросов национального строительства; гуманизм, справедливость и приоритет нравственных начал; взаимопомощь и взаимоподдержка; доброжелательность и толерантность» [148, С.6].

Как результат, в целом ситуация в межэтнических отношениях характеризуется казахстанцами позитивно и оценивается большинством граждан как стабильная. Это касается как текущего момента, так и динамики развития ситуации за прошедшие годы.

Согласно проведенному исследованию КИСИ при Президенте РК, «подавляющее большинство казахстанцев (93,8% опрошенных) положительно оценивают политику государства по обеспечению межнационального согласия: 78% респондентов отметили, что в стране отсутствует политика дискриминации по национальному признаку; 84,5% считают, что их права по языковому признаку не ущемляются; более 80% респондентов нетитульной национальности чувствуют себя в Казахстане комфортно и ощущают себя равноправными гражданами страны» [151].

Несмотря на не самые лучшие стартовые возможности в начале 1990-х годов Казахстан сумел провести весьма эффективную модернизацию экономики при сохранении социальной и межэтнической стабильности. Сохранение высоких темпов экономического развития, эффективное и своевременное решение социально-экономических проблем, является немаловажным фактором в обеспечении социально-экономической стабильности, поскольку разочарование значительной частью общества результатами модернизации может вызвать радикализацию настроений.

Несомненно, национальная модель межэтнического и межконфессионального согласия в Казахстане базируется на ряде специфических особенностей, обусловленных историко-культурными и цивилизационными факторами. Но в любом случае Республика Казахстан на практике доказывает, что проводит успешную и рациональную межнациональную политику.

Следует согласиться с мнением исследователей В.Д. Курганской и В. Дунаева о том, что поскольку «в основу нациестроительства в Казахстане – а тем самым и в основу этнополитических аспектов языковой, культурной, кадровой, образовательной, демографической, миграционной политики – закладывается гибридизация этнонации и политической нации, совмещение этнократии и мультикультурализма» [161, С.117], то сегодня Казахстан являет собой

достойный пример государства, которое может и готово поделиться своим опытом поддержания мира и диалога в области межэтнического и межконфессионального взаимодействия .

Непреложным фактом является и то, что межнациональное согласие стало одним из главных достижений казахстанской внутренней политики за последние десятилетия и одним из важных условий успешного экономического развития, как всей страны, так и ее граждан, невзирая на их этническое происхождение. Эти вещи неразрывно связаны друг с другом, потому что без стабильности невозможно развитие и успех в экономике, как личной, так и общественной, а без эффективной экономики трудно обеспечивать социально-политическую стабильность.

Для современного Казахстана характерно также сосуществование разных религий, баланс взаимоотношений между которыми поддерживается за счет одинакового внимания государства ко всем конфессиям и формирования культуры терпимости с точки зрения равенства перед законом. Наряду с преобладающими в казахстанском обществе исламом суннитского толка и православным христианством в стране официально зарегистрированы и действуют более 40 религий и религиозных течений.

Казахстан является светским государством, что закреплено в Конституции страны. Соответственно государство отделено от религии. Стоит обратить внимание на такой важный аспект государственной политики Казахстана в области религии, как ориентация на идею межрелигиозного диалога. Это было естественным решением для страны со значительным числом религиозных конфессий, в том числе тех, которые представляют две главные монотеистические религии – ислам и христианство.

С учетом того, что Казахстан в своей внешней политике придерживается концепции многовекторности, проведение которой обусловлено его нахождением в стратегически важном районе, где сталкиваются интересы США, России, Китая, стран Евросоюза и мусульманского мира – Турция, Саудовской Аравии, Ирана, Пакистана, межрелигиозный диалог, несомненно, стал важной частью политики государства.

В октябре 1992 года состоялся первый Всемирный конгресс духовного согласия, собравший лидеров различных духовных конфессий мира. С тех пор в Казахстане проводился целый ряд форумов по вопросам духовного согласия.

В целом такая политика государства, безусловно, принесла вполне конкретные результаты. Например, в середине 2000-ых годов в рамках проекта Центра гуманитарных исследований при ответе на вопрос «Как бы охарактеризовали взаимоотношения ислама и христианства в РК?» 83,7% приверженцев ислама и 73,4% христиан оценили их как «спокойные и ровные» [166].

Общая ситуация с межконфессиональными отношениями в Казахстане, несомненно, была весьма благоприятной, что было тесно связано с аналогичной системой отношений в межэтнических отношениях. Так, например, при проведении социологического опроса среди граждан Казахстана на вопрос: «Охарактеризуйте, пожалуйста, современную религиозную ситуацию в вашем

городе (селе)» - только 2,4% заявили, что она конфликтная или напряженная. Большинство оценили ее как благополучную или спокойную.

Ситуация в динамике также оставалась неконфликтной. Отвечая на вопрос: «Как по вашему мнению, изменились отношения между людьми, исповедующими различные религии за последние три года?» 22,6% заявили, что они улучшились, 71,8% выбрали вариант «остались на прежнем уровне». По общему массиву более или менее заметный балл набрал только вариант «вовлечение людей в нетрадиционные религиозные организации» - 5,8% [148, С.64].

Изменения показателей по последнему вопросу исследований отражал тот факт, что в целом достаточно либеральная среда в религиозной сфере в Казахстане на протяжении всех лет независимости способствовала развитию процессов, которые постепенно стали оказывать негативное влияние на общую ситуацию.

Дело в том, что весьма либеральные требования закона Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» способствовали резкому росту общего числа религиозных объединений, причем некоторые из них представляли нетрадиционные для Казахстана духовные течения.

Помимо всего прочего либеральность требований к религии привела к широкому распространению нетрадиционных для Казахстана идеологических взглядов на природу ислама. Их распространение было тесно связано с проповеднической деятельностью активных зарубежных представителей радикальных идеологических концепций, которые опираются на различные концепции политического ислама. И это обстоятельство представляет значительную проблему для государства, потому что заимствованные из внешнего мира религиозные идеи зачастую носят радикальный характер и вступают в противоречие с традиционными взглядами на ислам большей части мусульман Казахстана.

Такая ситуация в комплексе создавала серьезные проблемы для государства и традиционных религиозных объединений, которые объединяют большую часть верующих Казахстана – ислам суннитского толка ханафитского мазхаба, интересы которого представляет Духовное управление мусульман Казахстана (ДУМК), и Русская православная церковь.

В определенной степени можно утверждать, что была достигнута своего рода критическая масса в процессе распространения в Казахстане нетрадиционных для него религиозных объединений. Проблема заключалась еще и в том, что государству необходимо было учитывать риски для политической стабильности в обществе.

Количественные и качественные изменения в религиозной ситуации стали вызывать беспокойство и со стороны государственной власти». С этого момента наблюдаются попытки пересмотра ряда положений и статей Закона «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях».

В сентябре 2011 года Мажилис Республики Казахстан одобрил законопроект «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»,

отвечающий уже новым реалиям [10]. Принятие закона о религии являлось важным этапом в формировании государственной политики в таком сложном вопросе, как сфера религиозных отношений. Он отражал изменения, которые произошли как в самом Казахстане, так и в его ближайшем окружении и являлся, в том числе реакцией на те вызовы, которые проявились в последнее время.

В настоящий момент в религиозной сфере Республики Казахстан сохраняется довольно непростая ситуация. Она четко делится на два основных блока. Первый включает в себя все количество религиозных объединений традиционного и нетрадиционного для Казахстана характера, которые не связаны с исламом.

Это не только христианские церкви разной направленности, например, католики и православные с их исторически сложной системой взаимоотношений, или протестантские секты, которые активно занимаются прозелитизмом на территории Казахстана, что вызывает активные протесты со стороны православных, но и различные нехристианские объединения.

Здесь также существует много сложных моментов для государственной политики в области религии. В частности, проведение политики в отношении нетрадиционных для Казахстана религиозных объединений должно учитывать возможную реакцию со стороны мирового сообщества.

Второй блок вопросов связан с процессами широкого распространения ислама в Казахстане в период независимости. По мнению казахстанского исследователя А. Султангалиевой «С началом либерализации религиозной политики в конце 1990-х годов религия стала составной частью социальной трансформации в Казахстане. Религия заняла свое место не только в частной и общественной жизни, но и в политике, что положило начало феномену «религиозного возрождения/обновления» [170].

Естественно, что из двух блоков, которые составляют религиозную тематику в Казахстане, для вопросов обеспечения безопасности страны большее значение имеет вопрос усиления влияния ислама на общественную жизнь. Хотя отношения со всеми религиозными конфессиями принципиально важны для поддержания межконфессионального мира в стране, тем не менее, исламский фактор, несомненно, имеет большее значение. Главным образом из-за тех вызовов, которые он создает для системы государственного управления.

Поэтому и в новом законе, и в мерах государства по противодействию радикализму и экстремизму, можно заметить акцент на работу именно с нетрадиционными для Казахстана религиозными течениями и прежде всего исламского толка. Казахстан является светским многоконфессиональным государством, имеющим продвинутое законодательство в области борьбы с терроризмом.

«Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018 – 2022 годы» [194] предусматривает совершенствование мер профилактики религиозного экстремизма и терроризма; снижение влияния внешних факторов на радикализацию населения; повышение эффективности выявления и пресечения фактов религиозного экстремизма и терроризма и совершенствование системы

реагирования на акты религиозного экстремизма и терроризма, а также минимизации и (или) ликвидации их последствий.

Учитывая опыт других государств, противостоящих экстремизму и радикализму, необходимо отметить системную работу внутри страны всех соответствующих государственных органов Казахстана по противодействию, профилактике и предотвращению роста радикализма среди всех слоев населения и прежде всего – молодежи.

По мнению казахстанских экспертов, «несмотря на то, что в государствах созданы специальные структуры по работе с молодежью по вопросам религии и профилактики терроризма и экстремизма, гражданское общество не должно быть равнодушным к тому, что молодое поколение стало повышению восприимчивы к псевдорелигиозным организациям и после соответствующей идеологической обработки, часто становятся активными членами экстремистских группировок» [157, С. 61].

В рамках политики профилактики радикализма государство старается активно задействовать потенциал ДУМК. Также по опыту многих зарубежных стран к этой деятельности важно привлекать молодежные организации, образовательные и научные организации

Политика обеспечения безопасности Казахстана вобрала в себя самые успешные примеры других государств по борьбе с радикализмом и экстремистской деятельностью. Если «раньше государство во многом реагировало на проявления экстремизма, можно вспомнить ужесточение крайне либерального «Закона о религиях», усиление ответственности за ведение подрывной деятельности, то в настоящее время предельно четко определен круг потенциальных угроз национальной безопасности и отрабатывается каждое направление по системе – «профилактика, недопущение и предотвращение» [157, С. 62].

В сфере противодействия религиозному экстремизму для Казахстана крайне важно развивать международное и региональное сотрудничество. В рамках своей многовекторной внешней политике Казахстан сотрудничает с разнообразными международными и региональными структурами безопасности для совместных действий в борьбе с терроризмом, религиозным экстремизмом, с целью обеспечения национальной безопасности.

Государственная политика в духовной сфере и, не в последнюю очередь, отношение казахстанцев к религии в целом позволяют делать вывод о том, что с одной стороны, уровень религиозности остается на прежнем уровне, с другой, радикализация религиозных взглядов по-прежнему является одним из серьезных вызовов на средне и долгосрочную перспективу. По мнению казахстанского политолога С. Жусупова «рост активности организованных религиозных институтов сопровождается индивидуализацией религиозного опыта, которая не всегда опирается на «официально» признанные религиозные авторитеты и организации (например, мечеть или церковь), что в целом отражает растущий индивидуализм современного общества. Среди мусульман только 22% «доверяют муллам» и 86,4% в критической ситуации надеются только на себя. Разочарование в авторитете представителей «официальной религии» ведет к

поиску альтернативных источников религиозного знания, которыми чаще становятся интернет-ресурсы, и нередко стоящие за ними радикалы» [195].

Казахстанское общество в целом ориентировано на светское развитие государства и на невмешательство религии в политику. При этом, как отмечает А. Султангалиева, «тесное переплетение этнической и религиозной принадлежности способствует сохранению религии как этнокультурного маркера и в целом сохраняет ее социальную значимость. В целом население страны, отличающейся этническим и религиозным разнообразием, оценивает межрелигиозную ситуацию как стабильную, но вместе с тем это не снимает озабоченности по поводу радикализации религиозных взглядов» [170, С.99-100].

Необходимо отметить, что вследствие эффективной политики государственного управления первых лет независимости, а также благодаря существовавшим в Казахстане объективным условиям с невысокой степенью религиозности населения, в стране сложилась в целом весьма либеральная среда для деятельности религиозных объединений. В этом плане законодательство Казахстана в максимальной степени соответствовало мировым стандартам в области религии и отвечало задачам интеграции в мировое сообщество.

В настоящее время в республике сложился механизм сотрудничества и поддержания диалога между органами власти и представителями различных народов и вероисповеданий. Он находит свое воплощение в организованных государственными, общественными и религиозными структурами встречах, в том числе и международных, где ставятся вопросы духовного возрождения общества, укрепления нравственных ценностей, толерантности и уважения интересов друг друга, организации идеологического противодействия экстремистским лозунгам.

Государственно-гражданские отношения развиваются на основе общности задач и целей – предотвращение возможных конфессиональных конфликтов, воспитание доброжелательности, поддержка граждан в трудных социально-экономических условиях и многое другое.

Казахстанское руководство и общество стремятся к межконфессиональному миру и спокойствию, исходя из понимания того, что сохранить их можно только совместными усилиями.

«Наш глава государства неоднократно подчеркивал, что межконфессиональное и межэтническое согласие – это богатство, которое нужно сохранить и передать будущим поколениям. На этом зиждется политика современного Казахстана, его политическая стабильность... Но мы с гордостью можем говорить, что Республика Казахстан за три десятилетия не видела ни одного межрелигиозного или межэтнического конфликта. Это и есть наше бесценное богатство, которое мы должны беречь и тот опыт, что мы должны развивать, распространять, передавать его другим поколениям, другим регионам, другим цивилизациям и культурам» [159, С.24].

Таким образом, для защиты национальной безопасности важно: «взаимодействия Республики Казахстан с мировым сообществом, соблюдение международных конвенций и прав человека, контроль над миграционными потоками внутри страны, предотвращения проникновения экстремистки

настроенных проповедников, углубление интеграционных процессов в регионе с привлечением стран-партнеров к совместным мерам в предотвращении и борьбы с религиозным экстремизмом и вовлечением молодежи в экстремистские организации и усиленным авторитета местных духовных лидеров» [157, С. 66].

Подводя итог необходимо еще раз отметить, что отличительной особенностью Казахстана среди республик бывшего СССР является его этническое, культурное и языковое многообразие. Именно поэтому вопросы межэтнического и религиозного согласия все еще остаются для него ключевыми факторами не только в сохранении внутривнутриполитической стабильности, но и для обеспечения последовательного развития государства и общества.

За годы независимости Казахстан прошел сложный путь, постепенно превратившись за это время в признанного на международной арене лидера центральноазиатского региона по масштабам и уровню социально-экономических реформ. В связи с этим можно вспомнить, что при развале СССР у Казахстана, с его сложным социально-экономическим и географическим положением, уникальной этнорелигиозной и демографической ситуацией было немного шансов превратиться в нынешнее процветающее независимое государство. Кардинально изменилось восприятие государства на международной арене.

Казахстанский опыт государственного строительства в многонациональном обществе вызывает неподдельный интерес у различных стран мира. Очевидно, что важнейшим преимуществом Республики Казахстан все эти годы были внутренняя социальная стабильность и гражданское согласие, взаимное уважение и толерантность людей разных национальностей, вероисповеданий и культур, что стало результатом экономической и общественно-политической модернизации, учитывающей казахстанскую специфику.

2 СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГУМАНИТАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОСНОВНЫХ ПРОГРАММНЫХ СЕКТОРАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮНЕСКО

2.1 ЮНЕСКО на современном этапе и его роль в системе международных отношений

Вторая мировая война поставила огромное количество вопросов перед международным сообществом, и одним из самых важных среди них была роль образования, культуры, сотрудничества в гуманитарной сфере вообще и в международных отношениях в частности. Именно поэтому идея создания новой организации по культурным и образовательным вопросам была предложена интеллектуальными кругами западного мира еще в годы Второй мировой войны. Так, «движущей силой в процессе создания ЮНЕСКО можно назвать Конференцию союзных министров образования (*Conférence des ministres alliés de l'Éducation*), которая периодически собиралась в Лондоне с октября 1942 года по сентябрь 1945 года» [126]. В США, хотя и уделяли больше внимания проблемам послевоенной реконструкции и восстановления, но тоже не отодвигали идею образовательной организации на второй план.

Эксперты из разных стран говорили о необходимости создания организации, среди основных функций которой было бы развитие свободного потока идей и информации между народами через школы, университеты, библиотеки, публикации, прессу, радио, кино, международные конференции, обмены студентами, преподавателями и всеми другими представителями образовательной и культурной жизни.

В итоге представители мировой научно-образовательной и интеллектуальной элиты пришли к консенсусу и внесли значительный вклад в формирование некоторых положений Устава Организации Объединенных Наций, в рамках которой должна была появиться структура международного сотрудничества в области образования и культуры.

Прообразом ЮНЕСКО была Международная комиссия по интеллектуальному сотрудничеству, которая была создана в 1921 году с целью содействия международному миру при участии французского философа Анри Бергсона. Затем в 1945 г. была создана ЮНЕСКО, которая действует под руководством ООН.

ЮНЕСКО стремится содействовать миру и безопасности путем поощрения глобальных реформ в области образования, науки, коммуникации и культуры, и поощрения уважения прав человека и свобод. Сегодня в эту «организацию входит 194 государства-членов, 2 государства-наблюдателя и 12 ассоциированных членов» [77].

Штаб-квартира ЮНЕСКО находится в Париже. В ее состав входят более пятидесяти отделений на местах и ряд институтов и центров по всему миру, таких, как Статистический институт (Монреаль) или Международное бюро образования (Женева) и др. 182 государства-члена располагают постоянным представительством при организации в Париже, где также находятся 4

постоянных наблюдателя и 9 наблюдательных миссий межправительственных организаций» [196].

С 1948 года организация издает журнал «Курьер ЮНЕСКО», который выходит на девяти языках и находится в свободном доступе online [197]. Также ЮНЕСКО публикует специализированные периодические издания, в том числе «Бюллетень авторского права», «Перспективы (педагогика)», «Международный обзор общественных наук», «Музей».

Главная цель ЮНЕСКО - содействие миру и устойчивому развитию через поощрение международного сотрудничества в области образования, науки, культуры, коммуникации и информации.

Основные задачи ЮНЕСКО включают:

- сохранение, углубление и распространение знаний, продвижение всеобъемлющего и качественного образования для всех на всех уровнях, включая повышение уровня грамотности и доступ к образованию в условиях кризиса.

- поддержка научных исследований и обмена знаниями, включая устойчивое управление природными ресурсами и борьбу с изменением климата.

- распространение культурных ценностей, сохранение культурного наследия и содействие культурному разнообразию, включая защиту объектов Всемирного наследия и поддержку креативных индустрий.

- в сфере коммуникаций и информации обеспечение доступа к информации и поощрение свободного обмена мнениями через различные средства массовой информации и новые технологии.

- защита прав человека и основополагающих свобод, включая право на образование и доступ к информации.

- содействие устойчивому развитию на глобальном и местном уровнях, включая интеграцию образовательных программ, направленных на решение социальных и экологических проблем.

Эти задачи направлены на создание мира, основанного на взаимопонимании, уважении и сотрудничестве между народами.

Соответственно этим задачам в своей работе ЮНЕСКО сосредоточивает внимание на шести ключевых направлениях:

- 1) Образование.
- 2) Научные исследования.
- 3) Культурное наследие.
- 4) Связь и коммуникации.
- 5) Социальные науки и устойчивое развитие.
- 6) Мир и права человека.

Структура ЮНЕСКО:

- Генеральная конференция.
- Исполнительный совет.
- Секретариат, включая Бюро ЮНЕСКО на местах.

Также в повседневной деятельности ЮНЕСКО опирается на такие специализированные международные комиссии как Международная комиссия по истории научного и культурного развития человечества,

Межправительственная океанографическая комиссия - орган, координирующий научные исследования, Комиссия по культуре и развитию, Международная комиссия по вопросам образования в XXI веке. Также ее деятельность поддерживают Международное бюро по вопросам школьного образования в Женеве, Международный институт планирования образования в Париже, Институт ЮНЕСКО по вопросам воспитания в Гамбурге.

В настоящее время ключевыми партнерами ЮНЕСКО выступают Национальные комиссии по делам ЮНЕСКО, созданные в государствах-членах и ассоциированных членах организации, а также учреждения и организации системы ООН, неправительственные организации и фонды, а также разнообразные сети ЮНЕСКО на местах (клубы, кафедры, ассоциированные школы ЮНЕСКО, центры категории 2 и т.д.).

Партнерами ЮНЕСКО также являются научно-исследовательские структуры. Более того, крупные ТНК стараются сотрудничать с этой организацией по разным видам деятельности, поскольку объекты и организации, которые несут лейбл ЮНЕСКО, могут иметь и экономическую выгоду, «являясь ассоциированными с ЮНЕСКО, например, привлекая дополнительное финансирование, увеличивая доходы от туризма, повышая свой статус и увеличивая стоимость своего бренда» [198].

При этом организация выполняет свою основную миссию по обеспечению мира и устойчивого развития. В различных документах ЮНЕСКО отмечается, что «развитие образования, науки, культуры, коммуникации и информации имеет ключевое значение в период новых международных вызовов, а ЮНЕСКО и ее партнерские и аффилированные организации вносят в это существенный вклад» [36].

Финансирование бюджета ЮНЕСКО осуществляется преимущественно за счет обязательных взносов стран-участниц. Кроме того, поступают добровольные пожертвования от учреждений и органов системы ООН, а также от международных и региональных банков. Добровольные взносы государств-членов направляются, как правило, на финансирование конкретных программ.

Генеральная конференция, в состав которой входят представители всех государств-членов, проводится каждые 2 года (нечетные годы). Генеральный директор избирается Генеральной конференцией на 4 года с возможностью продления один раз. Исполнительный совет проводит сессии Генеральной конференции не менее 2 раз в год.

ЮНЕСКО участвует в разработке международных соглашений, таких как, например, Всемирная конвенция по авторскому праву, Конвенция по охране всемирного культурного и природного наследия (1972) и др. [68, С.123-124].

ЮНЕСКО известна главным образом за счет создание «Списка всемирного наследия» [40]. Центр всемирного наследия ЮНЕСКО ведет постоянную работу по имплементации положений «Конвенции о защите культурного и природного наследия» [11] и формированию региональной системы для охраны объектов мирового культурного наследия.

На 2023 год в «Списке всемирного наследия» числится 1199 объектов, из которых 993 относятся к культурному наследию, 227 – к природному, а 39 – к

смешанному наследию, расположенным в 168 странах, подписавших Конвенцию ЮНЕСКО. Каждый объект имеет свой идентификационный номер» [39].

Каждые два года ЮНЕСКО составляет перечень памятных дат, посвященных значительным личностям и историческим событиям в сфере образования, культуры, науки и коммуникации.

ЮНЕСКО в рамках программы «Человек и биосфера» создала сеть биосферных заповедников с целью защиты природы при сохранении человеческой деятельности на всей планете.

В 1992 году ЮНЕСКО также учредила программу «Память мира», направленную на повышение осведомленности международного сообщества о богатстве документального наследия, о необходимости его сохранения для будущих поколений и обеспечения доступа к нему широкой аудитории. Для этого был создан Всемирный регистр, в котором перечислены элементы документального наследия, определенные Международным консультативным комитетом (МТЦ) и одобренные Генеральным директором ЮНЕСКО.

Общая программа информации оказывает помощь в создании и модернизации служб информации и документации, а также архивных служб в государствах-членах ЮНЕСКО. Особое внимание уделяется расширению возможностей развивающихся стран использовать, обрабатывать и распространять зарубежную информацию.

Связь специалистов по всему миру, работающих в различных секторах коммуникации, при поддержке международных учреждений, средств массовой информации, правительств и бизнеса, стала частью новой коммуникационной стратегии ЮНЕСКО, единогласно принятой на Генеральной конференции 1989 года.

ЮНЕСКО также является инициатором создания в мае 1994 года совместно с Квебекским университетом в Монреале, сети Orbicom, глобальной сети, объединяющей ученых и специалистов в области коммуникации и средств массовой информации, стремясь стимулировать обмен информацией и разработку совместных проектов, чтобы рассмотреть вопрос о том, как эта постоянно меняющаяся область может способствовать демократии и устойчивому развитию. Находясь на перепутье образования, научных исследований и профессиональной практики, он поставил перед собой главную задачу «развивать и поощрять обмен знаниями и знаниями в области коммуникации посредством образования, исследований и практических действий».

Новые перспективы и задачи, открывшиеся миру с окончанием холодной войны и стремительными процессами глобализации, вынудили ЮНЕСКО, равно как и другие международные организации, предпринять ряд дальнейших шагов, ставшими необходимыми в контексте глубоких изменений на международной арене. Поэтому наряду с развитием традиционных программ по исследованиям и обучению темам мира, прав человека и международного взаимопонимания и включения в них проблем демократии, межэтнических и межкультурных отношений и терпимости, ЮНЕСКО создала специальную новую программу по культуре мира.

Одна из основных черт этой программы – стремление применять принципы культуры мира в практических проектах для предотвращения конфликтов на уровне широкой общественности, а также в специфических ситуациях, возникающих после конфликтов, когда применяется политика национального согласия, восстановление социального и гражданского единства.

Приоритетными направлениями Программы по культуре мира стали содействие всеохватывающему усвоению ценностей и повседневного поведения в духе мира и разработка новаторских методов с целью заблаговременного предупреждения и мирного урегулирования конфликтов. В общем, организация стремится действовать в полном соответствии с основным положением Устава ЮНЕСКО: «Мысли о войне начинаются в сознании людей, поэтому необходимо укреплять в их умах идею о защите мира» [26].

Опыт мирного строительства, накопленный после двух мировых войн и долгих десятилетий межблокового противостояния должен повлиять на то, чтобы культура войны в мировоззрении и поведении государств и народов сменилась культурой мира. Когда-то понятие «мир» означало просто отсутствие войны/военных действий. Сегодня мир это не просто политика отказа от насилия во взаимоотношениях человеческих обществ и государств, но также между людьми и окружающей их природной средой.

Поэтому действия в защиту культуры мира носят комплексный и системный характер. Это гораздо больше, чем поддержание мира и превентивная дипломатия. В настоящее время концепция миростроительства определяется процессами, направленными на искоренение основных причин конфликтов и ставит мир на прочную основу, поскольку делает упор на развитии внутреннего гражданского потенциала, повышении эффективности государственного и общественного управления, культурном и этническом диалоге, здравоохранении и образовании.

Впервые термин «культура мира» был использован в решении 134-й сессии Исполнительного Совета ЮНЕСКО летом 1989 года и концептуально оформился на конгрессе «Мир в умах людей», состоявшемся тогда же в городе Ямусукро (Кот-д'Ивуар) [37].

Это был период окончания «холодной войны», когда мировое сообщество стояло перед неизбежными и масштабными изменениями, когда рушились железные занавесы и идеология социализма. Именно тогда целью ЮНЕСКО была разработка нового понимания мирового порядка через продвижение культуры мира, основываясь на универсальных ценностях, таких как уважение к жизни, свободе, справедливости, солидарности, терпимости, правам человека и гендерному равенству.

В этой связи действия ЮНЕСКО предлагалось направить для поощрения образования и исследования в области мира, а также разработки мер по более широкому применению существующих и возможных международных актов, связанных с правами человека, окружающей средой и развитием. В дальнейшем концептуальные рамки культуры мира получили широкое обсуждение на различных консультативных совещаниях, симпозиумах и конгрессах, организованных ЮНЕСКО.

Рассмотрение Организацией Объединенных Наций культуры мира началось в 1992 году с принятия ЮНЕСКО Программы культуры мира. В ходе XXVIII сессии Генеральной Конференции ЮНЕСКО было объявлено, что «переход от культуры войны к культуре мира является важнейшей задачей, стоящей перед человечеством в XX веке» [38]. Конференция приняла Среднесрочную стратегию ЮНЕСКО на 1996-2001 годы, основанную на реализации принципов культуры мира.

Примечательно, что это решение рассматривается как современное восприятие Устава ЮНЕСКО, согласно которому обеспечение мира требует большего, чем политические и экономические соглашения между правительствами – мир должен строиться на интеллектуальном и моральном единстве человечества. Это основа для мирного сосуществования и взаимопонимания между народами. Сотрудничество, уважение к культурным различиям и стремление к общему благу могут помочь создать более гармоничное общество

Исходя из этих решений, Генеральной конференцией ЮНЕСКО в 1997 г. был пересмотрен проект «На пути к культуре мира», начатый в 1993 году. Деятельность ЮНЕСКО осуществлялась по трем направлениям:

- 1) образование и подготовка кадров в духе мира, прав человека, демократии, терпимости и международного взаимопонимания, включая разработку и распространение учебных материалов и педагогических пособий на различных языках;
- 2) исследования в области политики, пропагандистские мероприятия, обмен информацией и ее распространение;
- 3) создание потенциала и техническая поддержка национальных, субрегиональных, региональных и международных проектов [41].

Очевидно, что культура мира состоит из ценностей гуманитарного сотрудничества, отношений и способов поведения, основанных на отказе от насилия и уважении к основным правам и свободам людей, закрепленным во Всеобщей декларации прав человека.

Культура мира не может быть навязана извне, это процесс, который может сподвигнуть сообщества к переосмыслению своей культурной идентичности, что может привести к возрождению традиций и обычаев, а также к созданию новых культурных форм.

Все эти инициативы свидетельствуют о желании достичь универсальности без навязывания единообразия, поскольку права человека, даже «универсальные», ставились под сомнение как специфические для определенных культур, которые считают, что им угрожают внешние нормы в той или иной форме.

Согласно Среднесрочной стратегии ЮНЕСКО, задача ООН заключается в том, чтобы способствовать созданию международного общества, которое одновременно глобализируется и распадается», в том числе путем создания и поддержания мира на основе развития, основанного на принципах «равенства, справедливости и свободы».

Далее был принят «Манифест 2000 года за культуру мира и ненасилия». Его подготовила группа лауреатов Нобелевской премии мира при содействии ЮНЕСКО. Манифест вдохновляет человечество начать в двадцать первом столетии новую жизнь - жизнь без агрессии и насилия, без преступлений и войн. Манифест был официально представлен Генеральным директором ЮНЕСКО Федерико Майором и членами Международной консультативной группы по культуре мира 4 марта 1999 года в Париже в качестве подготовительного этапа к проведению Международного года культуры мира, которым по решению ООН стал 2000 год. Этот документ умещается на одной машинописной странице. Всемирная кампания сбора подписей под Манифестом стала главным событием 2000 г.

В 6 пунктах этого документа речь идет об утверждении таких моральных и духовных ценностей, как:

- «Уважение жизни и достоинства каждого человека;
- Активное претворение на практике принципов ненасилия;
- Бескорыстие и щедрость для того, чтобы положить конец отчуждению, несправедливости, политическому и экономическому угнетению;
- Защита свободы слова и культурного многообразия;
- Пропаганда разумного потребления;
- Содействие развитию при активном участии в нем женщин и мужчин» [31].

То есть манифест был направлен на развитие толерантности во взаимоотношениях разных цивилизаций

Одновременно культура мира является масштабной, многомерной и глобальной программой, тесно связанной с развитием альтернатив военным действиям и в целом милитаристской политики. Эта программа тесно связана с такими категориями, как экономическая безопасность и развитие; политическая безопасность и демократия; военная безопасность и разоружение; сопоставление издержек и выгод мира и преобразование экономики; развитие глобального сотрудничества [См. 42].

На 53-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН были приняты две основополагающие резолюции – о том, что ЮНЕСКО проводит Международное десятилетие культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты (2001-2010 годы). Цель этого десятилетия включала «учет культурных аспектов развития, укреплении и обогащении культурной самобытности, расширении участия в культурной жизни и содействии международному культурному сотрудничеству» [43].

Вторая резолюция содержала Декларацию о культуре мира и Программу действий в области культуры мира.

Эти документы содержали призыв к ЮНЕСКО играть более важную роль в осуществлении Программы действий на национальном, региональном и международном уровнях. Причем особый упор был сделан на том вкладе, которое может внести образование в становление культуры мира. К примеру, в вопросах культуры мира было предложено формировать так называемую «вторичную грамотность», то есть учить человечество не просто получать

хорошее и комплексное базовое образование, но также учить «жить всех вместе».

Эти вопросы напрямую касались проблемы устойчивого развития, образования для всех, борьбы против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, возвращением или реституцией культурных ценностей странам их происхождения [См. 44].

Таким образом, усилия ЮНЕСКО по строительству культуры мира дополняли другие действия ООН в интересах мира, включая мирную дипломатию, поддержание мира, разоружение и конверсию. Принятие концепции культуры мира в качестве приоритетной задачи ООН означал с одной стороны переход к более энергичной превентивной дипломатии и предотвращению конфликтов, с другой – задача миростроительства оказалась настолько объемной, что потребовала напряжения и работы не только ЮНЕСКО, но и всей системы Организации Объединенных Наций.

Анализ современных процессов глобализации показывает, что их нельзя рассматривать исключительно в финансовых и экономических сферах. Модернизация, зачастую сравнивается с вестернизацией, что вызывает отторжение в ряде государств с традиционной восточной организацией общества. В этом случае происходит конфликт по линии модернизация - архаизация, что самым серьезным образом актуализирует проблемы культурной и другой идентичности того или иного общества.

Следовательно, необходимо учитывать социально-культурный фактор глобализации и его наличие предоставляет комплексный взгляд на происходящее. Соответственно, решение глобальных по своим масштабам и уровню задач, которые стоят перед человечеством, также во многом зависит от культурно-гуманитарных связей между народами.

Здесь важно отметить, что поддержание мира и стабильности, эффективное противодействие многим вызовам XXI века сегодня зависят, в том числе, и от международного сотрудничества в интеллектуальной сфере. Анализ гуманитарного аспекта деятельности ЮНЕСКО показывает взаимосвязь интеллектуального и ценностного в жизнедеятельности обществ различных стран.

Несмотря на то, что многие концептуальные модели и практические приоритеты ЮНЕСКО с годами изменились, некоторые ключевые и сохраняющиеся вопросы по-прежнему остаются в центре ее проектов и программ. Так в Среднесрочной стратегии ЮНЕСКО на 2014-2021 г. подчеркивается, что «Уникальная роль ЮНЕСКО и важность работы, которая может быть проделана только Организацией, т.е. межкультурных проектов, требующих международного культурного сотрудничества» [32].

В то же время ЮНЕСКО учитывая происходящие изменения в мире, указывает, что:

- «усиление взаимозависимости культур и экономик, ускоряющееся за счет развития современных средств транспорта и связи, что способствует формированию чувства принадлежности к универсальной культуре;
- также все большее признание культурных особенностей и самобытности;

- сохраняющиеся или даже возрастающие тенденции к отступлению и культурные предрассудки, препятствующие международному сотрудничеству;
- развитие многокультурных обществ, что усложняет и обогащает процесс утверждения культурной самобытности» [Цит. по: 101].

В связи с этим поднимается вопрос о том, может ли ЮНЕСКО решать ряд проблем, стоящих перед человечеством в гуманитарной сфере. К примеру, ряд зарубежных экспертов критикуют ЮНЕСКО за то, что «организация не смогла в полной мере обеспечить защиту культурно-исторического наследия в Сирии и Ираке» [105].

Между тем необходимо отметить, что подобной критике подвергаются многие организации, зарекомендовавшие себя как крупнейшие и влиятельнейшие структуры. К примеру, именно неспособность решать те или иные задачи позволяют говорить о необходимости реформирования ООН или ОБСЕ. Можно вспомнить, что эти организации, призванные поддерживать мир и стабильность, оказались беспомощны перед лицом таких гуманитарных кризисов как события в Руанде в 1994 году, трагедия, разыгравшаяся на юге Кыргызстана в 2010 году или нынешняя ситуация вокруг Украины.

Вопрос о возможности участия ЮНЕСКО в деятельности по поддержанию мира поднимался еще в период «холодной войны». Тогдашний Генеральный директор ЮНЕСКО Дж. Уилкинсон Тейлор отмечал, что теоретически такую возможность предоставляет резолюция разрешающая «сотрудничать по просьбе Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций и с одобрения Исполнительного совета, путем исследований, обследований или консультаций экспертов в области общественных наук, Деятельность Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в регионах, где могут возникнуть конфликты, либо для восстановления нормальной жизни национальных общин после прекращения боевых действий в районах, охваченных конфликтами» [Цит. по: 101].

Однако, несмотря ни на что, ЮНЕСКО продолжает активно заниматься гуманитарными вопросами и способствует решению множества глобальных проблем.

Эволюция ЮНЕСКО наглядно демонстрирует, что данная организация по праву считается не только одной из крупнейших, но и в достаточной степени влиятельных международных организаций современности. Акцент ЮНЕСКО в своей деятельности на образовании, науке, культуре и коммуникациях как части стратегии в продвижении мира и глобального устойчивого развития позволяет говорить о важности расширения международного сотрудничества в целях поддержания мира и стабильности.

Безусловно, ни одна организация, каков бы ни был уровень ее компетенции, потенциала и ресурсов, не в состоянии решить в одиночку современные проблемы глобального масштаба. В связи с этим возникает потребность выстраивания комплексных каналов партнерства, объединяющих международные организации, а также сотрудничество с государственным и частным сектором. Поскольку существует международный консенсус в отношении того, что партнерские отношения с государственными и

негосударственными субъектами имеют решающее значение для достижения ЦУР, «в 2013 году ЮНЕСКО приняла Всеобъемлющую стратегию партнерства. Она представляет собой общую стратегию партнерских отношений ЮНЕСКО с ее основными партнерами, сетями и другими заинтересованными сторонами» [45].

Примечательно, что принятие Всеобъемлющей стратегии партнерства совпало с реформами в ООН, что указывает на важную роль ЮНЕСКО в системе международных отношений, где важнейшим из институтов является Организация Объединенных Наций. ЮНЕСКО поставила себе цель укрепить присутствие на глобальном, региональном и страновом уровнях и реформировать методы работы.

Теперь задача состоит в обеспечении постоянной увязки работы ЮНЕСКО с деятельностью ООН, что позволит организации реагировать на сложные разносторонние проблемы, в том числе развивающихся стран, а также на меняющиеся потребности всех государств – членов организации. При этом обзор конфигурации сети подразделений ЮНЕСКО на местах проводится с учетом текущей реформы ООН и поможет определить новую модель функционирования ЮНЕСКО на основе оптимального сетевого взаимодействия, в полной мере охватывающего все ее структуры (подразделения на местах, центры и институты ЮНЕСКО категорий 1 и 2, национальные комиссии, кафедры ЮНЕСКО и профессиональные сети) [46].

Таким образом, процесс преобразования ООН в целом и ряда ее структурных подразделений и институтов, в частности ЮНЕСКО, позволяет говорить не только о повышении эффективности деятельности данных международных влиятельных организаций, но и об усилении их позиций на глобальной арене, а также о возросшем потенциале для формирования как новой повестки дня сотрудничества и развития, так и в области противодействия комплексу угроз.

Основные принципы международного сотрудничества, применяемые этой организацией важны для формирования многополярной системы международных отношений, и государства международного сообщества могут их использовать как рамках сотрудничества в сфере культуры, так и в целом в своей внешней политике.

Уникальный опыт ЮНЕСКО может пригодиться не только для решения глобальных задач, но и выработке эффективных комплексных подходов к решению различных национальных проблем. С учетом того, что ЮНЕСКО будет стремиться использовать преимущества ООН в рамках совместной работы, это усилит эффект деятельности всех структур Организации Объединенных Наций в реализации задач на глобальном, региональном и национальном уровнях.

2.2. Роль ЮНЕСКО по построению мира через общественную и культурную дипломатию: вызовы и возможности

Оценивая итоги почти восьмидесятилетней истории ЮНЕСКО, ее деятельность и эволюцию, несомненно, следует принимать во внимание общую

обстановку на международной арене, основные тенденции развития международных отношений в период существования этой международной организации.

Политика и деятельность ЮНЕСКО всегда осуществлялась и продолжает осуществляться в рамках общих цивилизационных процессов, развития общественной мысли и научно-технического прогресса, которые детерминированы основными проблемами мирового сообщества, такими как мир, развитие, защита окружающей среды и права человека.

Различные проекты и программы, осуществляемые ЮНЕСКО, показывают какие разнообразными формы, методы и механизмы можно использовать для плодотворного сотрудничества в области культуры, в самом ее широком понимании. Международное сотрудничество позволяет творческим работникам сотрудничать с коллегами из других стран и создавать уникальные совместные проекты.

Сегодня мы живем в многостороннем мире. Многосторонность предполагает присоединение к общему политическому проекту, основанному на соблюдении общей системы норм и ценностей. Многосторонность основывается на таких основополагающих принципах, как консультации, инклюзивность и солидарность. Ее функционирование определяется коллективно разработанными правилами, обеспечивающими устойчивое и эффективное сотрудничество. Таким образом, многосторонность является одновременно методом сотрудничества и формой организации международной системы.

Поскольку самые насущные проблемы в нашем мире носят глобальный характер, они также требуют комплексных решений. Поэтому укрепление духа международного сотрудничества, также известного как многосторонность, является одним из важнейших средств улучшения мира.

Культурная дипломатия и международные культурные отношения неразрывно связаны, даже если необходимо провести различие между ними. Как отмечают европейские эксперты «целью международных культурных отношений является развитие, в течение длительного времени, большего понимания и приближения между народами и институтами с точки зрения взаимной выгоды», и что «тогда культурная дипломатия будет... конкретным использованием этих культурных связей для достижения не только культурных, но и политических, торговых или экономических целей» [102].

Хотя культурная дипломатия практически нематериальна с точки зрения ее непосредственных результатов, она по-прежнему основывается на довольно конкретных соображениях и приоритетах».

Сфера внешнеполитических действий, культурная дипломатия, безусловно, не самая известная. Она имеет особенность обращения к людям страны через государства, а не наоборот, как у большинства других внешних политиков. По мнению экспертов существует два подхода к культурной дипломатии.

«Первая из них, отстаиваемая такими международными организациями, как ЮНЕСКО, заключается в том, что культура рассматривается как общее благо всего человечества; поэтому необходимо разработать государственную политику, с тем чтобы она была доступна для всех. Короче говоря, она не хочет служить

инструментом влияния на государства, вопреки второй концепции культурной дипломатии. Она рассматривает культуру как вектор мягкой силы, или «мягкий способ».

Фактически, многостороннее культурное сотрудничество стало основой современных международных отношений в области гуманитарных дел.

Исходя из этого образование, наука, культура, информация и коммуникации, дающие людям возможности приобщиться к ценностям и знаниям, отказу от насилия и утверждения духа терпимости, понимания и взаимного уважения между людьми, обществами, государствами, регионами и цивилизациями, занимают центральное место в деятельности ЮНЕСКО.

К примеру, последовательная и предельно конкретизированная политика ЮНЕСКО в сфере образования направлена на ликвидацию общей неграмотности, на развитие базового образования как основы концепции непрерывного образования с учетом современного уровня развития науки и техники, широкую диверсификацию высшего образования, гуманитаризацию и интернационализацию образования.

Здесь важно отметить, что вопрос гуманитаризации образования подчеркивал и Н. Назарбаев в статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания». Казахский исследователь С.М. Акимбеков озвучил «очень важную идею, мысль о том, что грамотные профессионалы-гуманитарии нужны стране не меньше, чем грамотные инженеры. Потому что именно интеллектуалы гуманитарного профиля необходимы для того, чтобы разбираться в тенденциях, которые происходят в мире, анализировать их, формировать стратегии. Без всего этого эффективное развитие страны в целом и отдельных сфер в частности вряд ли возможно. Конкуренция на интеллектуальном поле может быть даже более важна, чем конкуренция в технических вопросах» [140].

Деятельность ЮНЕСКО направлена на координацию усилий государств по различным вопросам, тем самым она помогает деятелям культуры, искусства, научным работникам делиться своим творчеством с широкой аудиторией. Она не только сама финансирует целый ряд международных научно-образовательных и культурных программ, но также открывает новые возможности для финансирования в рамках сотрудничества.

Государства-члены ЮНЕСКО в рамках многостороннего сотрудничества получают новые возможности для развития связей в области культуры, образования, расширения доступа к э общей базе знаний, информационных технологий, для защиты культурного и природного наследия, сохранения культурного разнообразия.

Деятельность ЮНЕСКО базируется на использовании механизмов сотрудничества в разных областях жизнедеятельности государств и других международных структур.

Как отмечалось в одном из докладов ЮНЕСКО, «главной новинкой программы изучения культуры является возможность стать частью межкультурной среды» [Цит. по 101]. В рамках этого нового направления «предпринимаются усилия по углублению изучения региональных культур» и

повышенное внимание уделяется тем культурным регионам, которые сами по себе являются синтезирующими центрами, где смешиваются различные культурные влияния и вклад.

ЮНЕСКО играет ведущую роль в развитии образования на всех уровнях, включая начальное, среднее и высшее. Участвуя в реализации Целей устойчивого развития (ЦУР 4), организация продвигает идеи инклюзивного образования, равного доступа к образовательным ресурсам и качественного обучения.

Она поддерживает научные исследования и технологическое развитие, направленные на решение социальных проблем, таких как здоровье, устойчивое развитие и изменение климата. Организация способствует международному сотрудничеству в области науки. Также на основе сбора данных проводятся исследования о социальных тенденциях, что помогает формировать политику в области образования, культуры и науки.

Немаловажное значение имеет деятельность ЮНЕСКО в области социальной справедливости и прав человека: она активно работает над продвижением прав человека, включая права женщин и детей. Организация поддерживает инициативы, направленные на борьбу с дискриминацией и насилием, а также на обеспечение равенства возможностей.

Также следует отметить проведение организацией исследований по таким актуальным вопросам как напряженность ведущая к войне. Таким образом, деятельность ЮНЕСКО в социальной сфере охватывает широкий спектр вопросов, направленных на улучшение качества жизни людей и содействие социальному прогрессу в глобальном масштабе.

Что касается деятельности в сфере экологии, то здесь можно отметить несколько важных направлений деятельности ЮНЕСКО. Она поддерживает научные исследования в области экологии и биоразнообразия; активно продвигает образование, которое способствует осознанию важности охраны окружающей среды и биоразнообразия; в списке объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО многие объекты являются важными для сохранения биоразнообразия и экосистем; вовлекает местные сообщества в процессы сохранения биоразнообразия.

Отдельного упоминания заслуживает Программа «Человек и биосфера» (МБР): Эта программа направлена на создание устойчивых экосистем и развитие устойчивого управления природными ресурсами. Она включает создание биосферных резерватов, которые служат моделями для устойчивого развития.

ЮНЕСКО также сотрудничает с другими международными организациями, такими как Всемирный фонд дикой природы (WWF), МСОП (Международный союз охраны природы) и другими, чтобы совместно решать проблемы охраны окружающей среды и устойчивого развития.

Все эти усилия организации направлены на поддержку устойчивого развития, защиту экосистем и сохранение биоразнообразия в условиях глобальных изменений климата и других экологических вызовов.

Конечно, важнейшим направлением деятельности ЮНЕСКО является культура и культурное наследие: ЮНЕСКО защищает и продвигает культурное

наследие, включая нематериальное культурное наследие. Организация способствует сохранению исторических памятников и культурных традиций, а также развивает программы для поддержки культурного разнообразия.

Одним из центральных направлений деятельности ЮНЕСКО является поддержание культурного разнообразия. Теоретические подходы к идеям о культурном разнообразии и их практическое воплощение в ходе развития Организации существенно изменились.

Хронологически можно выделить четыре крупных периода по общему содержанию и основным идеям документов ЮНЕСКО. После второй мировой войны деятельность организации была направлена на распространение знаний, которые могли бы предотвратить цивилизационное разделение в условиях противостояния Востока и Запада.

На данном первоначальном этапе сама культура, как представляется, воспринимается скорее, как художественная постановка и внешняя практика, чем как совокупность мыслей, чувств, представлений, способов существования в мире, глубоко интернированных и создающих самобытность.

Второй период совпадает с образованием новых независимых государств. Одним из центральных вопросов деятельности организации было поддержание их независимости, вхождение в международное сообщество, сохранение культурной самобытности этих наций. Речь шла не только о культуре, но и об «идентичности» этих народов.

С отступлением противостояния блоков периода «холодной войны» часто давало малым государствам больше пространства для маневра и позволяло им «манипулировать» сверхдержавами в своих интересах.

В третий период происходило расширение понятие культуры, также как и понятие политической власти и обрело новый стимул, связанный с идеей эндогенного развития.

Внимание на связь между культурой и развитием помогали оказывать финансовую и административную поддержку развивающимся странам. Причем в концепции культуры основной акцент делается на политических и материальных элементах.

Четвертый период характеризовался связью между культурой и демократией. То есть речь шла о необходимости поддержания толерантности не только между обществами, но и внутри них. ЮНЕСКО подчеркивала необходимость обращать внимание на социальные проблемы внутри общества. Также важно было решать практические вопросы по защите прав национальных меньшинств, сосуществования различных культурных общин.

В результате ускорения глобализации менялись приоритеты ЮНЕСКО с учетом изменений в социальных и политических реалиях. Поскольку глобализация вела к изменениям не только экономического и технологического порядка, но и менталитета и путей развития мира.

С учетом этих изменений требовалось пересмотреть виды действий и стратегий в целях сохранения и поощрения культурного разнообразия, особенно в период создания новых глобальных рынков и обсуждения статуса культурных ценностей по сравнению с обычными потребительскими товарами.

В условиях формирования постбиполярного мира ЮНЕСКО активно выступает за сохранение культурного разнообразия. В итоге «в 2001 г. на заседании Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята Всеобщая Декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии» [196]. В ней отмечалось, что «будучи источником обменов, новаторства и творчества, культурное разнообразие так же необходимо для человечества, как биоразнообразие для живой природы. В этом смысле оно является общим достоянием человечества и должно быть признано и закреплено в интересах нынешнего и будущего поколений» [29].

Декларация обращает внимание на то, что «Сохранение и поощрение культурного разнообразия, являющегося ключевым фактором устойчивого человеческого развития, невозможно обеспечить только силами рынка. Поэтому необходимо подчеркнуть важнейшую роль государственной политики, осуществляемой в партнерстве с частным сектором и гражданским обществом» [29].

Последний тезис становится особенно значимым, если отвлечься от вопросов, касающихся формирования принципов международного культурного сотрудничества и взаимодействия в сфере информации и коммуникации, и сосредоточиться на внутриполитических проблемах.

Безусловно, высокая роль государства в поддержании стабильности и общественного согласия играет серьезное значение. Немаловажно при этом и партнерство государства с гражданскими институтами. Опыт Казахстана и существование института Ассамблеи народа Казахстана, чей статус претерпел существенную эволюцию и превратился в значимый политический орган, является тому подтверждением.

Далее Среднесрочная стратегия ЮНЕСКО на 2002-2007 годы была сформулирована с целью представить новое видение и новый профиль организации в рамках общей темы «Вклад ЮНЕСКО в дело мира и человеческого развития в эпоху глобализации посредством образования, науки, культуры, информации и коммуникации».

Деятельность ЮНЕСКО в этот период развивалась по трем стратегическим направлениям: «разработка и продвижение универсальных принципов и норм, основывающихся на общих ценностях; признание и сохранение многообразия наряду с соблюдением прав человека; содействие расширению прав и возможностей и участие в жизни зарождающегося общества знаний, обеспечивая справедливый доступ и совместное использование знаний» [199].

Следующая среднесрочная стратегия (2008-2013) фокусировалась на тех областях, где ЮНЕСКО могла внести особый вклад с помощью целенаправленных действий. Это «обеспечение качественного образования для всех и обучения на протяжении всей жизни; мобилизация научных знаний и политики в интересах устойчивого развития; решение возникающих социальных и этических задач и проблем; поощрение культурного разнообразия, межкультурного диалога и культуры мира; построение инклюзивных обществ знаний с помощью информации и коммуникации» [199, С.77].

Среднесрочная стратегия ЮНЕСКО 2014-2021 была разработана с учетом стремительно меняющейся обстановки на международной арене и соответствует вызовам времени [32]. Однако помимо глобальных приоритетов «ЮНЕСКО традиционно акцентировало внимание на проблемах образования, развития естественных, социальных и гуманитарных наук, культуры, коммуникаций и информации» [47].

В частности, в 2018 году отмечалась ведущая роль международной организации в координации программ «Образование-2030», которые способствуют сохранению приоритетной значимости образования на глобальной повестке дня в области развития человечества. ЮНЕСКО внесла особый вклад в организацию Глобального совещания по вопросам образования (Брюссель, декабрь 2018 г), на котором были сформулированы основные рекомендации в области образования по всему миру.

Развитие программы «Гендерное равенство» нашло свое отражение в том, что пять видных женщин-ученых ежегодно получают премию ЮНЕСКО-Л'Ореаль «Женщины в науке» за свой вклад в развитие науки.

В области культурного взаимодействия на международной арене Сектор культуры ЮНЕСКО ввел более комплексный подход к разработке и осуществлению программы, охватывающей все конвенции и проекты в области культуры.

В 2018 году широкое признание получила значимость свободы выражения мнений и развития СМИ для реализации Повестки-2030. Это, в свою очередь, способствовало укреплению ведущей роли ЮНЕСКО в вопросах международного сотрудничества в данной сфере, усилилась работа по обеспечению безопасности журналистов, а разработанная ЮНЕСКО концепция универсальности интернета оказывает влияние на свободу выражения мнений и неприкосновенность частной жизни.

На 41-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в 2021 г. была принята Среднесрочная стратегия развития организации до 2029 года [33] и программный бюджет на 2022-2025 годы. Кроме того, принят совершенно новый для ЮНЕСКО документ – рекомендация по этическим аспектам искусственного интеллекта.

Одна из важнейших задач Среднесрочной стратегии ЮНЕСКО – обеспечение справедливого и равного, недискриминационного доступа к качественному образованию, поощрение возможности для людей учиться на протяжении всей жизни, что особенно важно в цифровую эпоху.

Наиболее важная часть деятельности ЮНЕСКО связана с этическими последствиями научно-технического прогресса. Организация давно занимается этой темой, с тех пор как был создан Международный комитет по биоэтике, в который вошли крупные ученые из разных стран мира. При участии данного комитета и посредством широких консультаций разработана рекомендация об открытой науке, также принятая Генеральной конференцией в 2021 году.

Одной из глобальных проблем, потребовавшей перестройки работы организации, стала пандемия COVID-19. Самое важное, что именно в областях деятельности ЮНЕСКО ущерб от пандемии, в особенности в области

образования, оказался колоссальным. Поэтому в рамках организации разрабатывались методики дистанционного образования, обобщался наиболее передовой опыт.

В настоящее время ЮНЕСКО акцентирует внимание на взрывном росте населения планеты, сопровождающемся такими сложными феноменами как урбанизация, чрезмерная эксплуатация природных ресурсов, загрязнение и деградация окружающей среды, старение населения. Не осталась в стороне и такая серьезная проблема как международная и внутренняя миграция. Сегодня она способна вызвать серьезные социально-экономические и политические трения в различных странах.

По оценкам ЮНЕСКО к 2025 г. удельный вес молодежи в развивающихся странах увеличится до 89% [48]. Молодежь воплощает в себе громадный потенциал перемен, но при этом испытывает острую потребность в образовательных, научных, культурных и коммуникационных ресурсах и возможностях, необходимых для личного развития, получения достойной работы. Потенциал преобразований, заложенный в молодежи, будет реализован лишь в том случае, если обеспечить ее доступ к образованию и участие в процессе принятия решений.

Вместе с тем, молодежь склонна к определенным формам политического поведения. Поэтому общество ведет себя по-иному, когда молодежи становится больше или меньше в количественном выражении. Если говорить об общественных стратах, то старшее поколение начнет испытывать эрозию, вымываться, и на смену нынешним политикам придут другие.

Здесь необходимо помнить о том, что экономическое и социальное положение меняет политическое поведение социума, от чего зависит стабильность всех государств, потому что мир становится все более взаимозависимым. Скорость распространения начавшегося в 2007 г. финансового кризиса свидетельствует о степени взаимосвязанности государств и обществ.

Огромной проблемой для будущего человечества остается изменение климата. Эта глобальная проблема носит сложный характер, переплетаясь со многими другими вопросами, включая экономическое развитие, и требует целостного подхода со стороны науки, культуры, образования, информации. Все более пристальное внимание привлекают вопросы этики науки и технологии, в том числе биоэтики.

Очевидно, что ни одна страна мира, какой бы могущественной она ни была, не в состоянии в одиночку справиться с вызовами современности. Рост потребности в международном сотрудничестве в деле защиты гуманитарной безопасности свидетельствует о признании важности многосторонних подходов, которые предлагает, в том числе, и ЮНЕСКО.

Нормативно-правовая деятельность ЮНЕСКО охватывает широкий спектр вопросов, связанных с образованием, наукой, культурой и коммуникацией. Основные аспекты этой деятельности включают:

ЮНЕСКО разрабатывает международные конвенции, рекомендации и декларации, на которые государства-члены ориентируются также при разработке

национального законодательства в области образования, культуры и науки. Примеры таких документов включают «Конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» (1954 г.) [11]; «Декларацию принципов международного культурного сотрудничества» (1966 г.) [12]; «Конвенцию о борьбе с дискриминацией в области образования» (1962 г.) [13]; «Всемирную Конвенцию об авторском праве» (1971 г.) [14]; «Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия» (1972 г.) [15]; «Всеобщую Декларацию о культурном разнообразии» (2001 г.) [16] и др.

Наряду с этой деятельностью ЮНЕСКО осуществляет мониторинг выполнения своих норм и стандартов, анализируя, как государства-участники внедряют международные обязательства в своей национальной практике. Организация предоставляет техническую помощь и консультации странам для разработки и внедрения законодательства, соответствующего международным стандартам. Тем самым ЮНЕСКО активно поощряет сотрудничество между государствами в области науки, образования и культуры, создавая платформы для обмена опытом и лучшими практиками.

Таким образом, нормативно-правовая деятельность ЮНЕСКО играет ключевую роль в формировании глобальной политики в области образования, науки и культуры, а также в содействии развитию устойчивых обществ.

В нынешних условиях глобализации все вышесказанное позволяет рассматривать роль ЮНЕСКО как все более возрастающую в деле обеспечения глобальной гуманитарной безопасности.

Именно деятельность ЮНЕСКО на основе своих принципов, в рамках своих проектов, программ может положительно влиять на сотрудничество между странами и может оказать влияние на концептуальное содержание культурно-гуманитарного сотрудничества.

С момента своего образования главной целью для ЮНЕСКО было искоренение причин, приводящих к конфликтам между государствами и народами. В рамках своей компетенции в четырех областях – образование, наука, культура, информация и коммуникации – она стремилась создать общую концепцию культурного разнообразия, признания всеобщих прав человека и человеческого достоинства.

Как отмечают казахстанские ученые «выявление их взаимозависимости, несомненно, стало одной из новых крупных концепций конца XX века и служит глубокому обновлению подходов, стратегий и методов работы всей системы Организации Объединенных Наций. Без ЮНЕСКО не получили бы широкого развития концепции непрерывного образования, эндогенного и устойчивого развития, общего наследия человечества, культурной самобытности, а также культурного аспекта развития, которые остались бы уделом узкого круга специалистов» [199, С.9].

Конечно, не стоит забывать, что на динамику развития ЮНЕСКО, также как и других международных организаций, влияют изменения в системе международных отношений, изменяющиеся меняющееся политическое, экономическое и научно-техническое соотношение сил в международном сообществе.

В этой связи необходимо отметить, что критики ЮНЕСКО порой забывают тот немаловажный факт, что данная организация не занимается непосредственным управлением или урегулированием тех или иных проблем. Но она предлагает идеи, распространяет знания, мобилизует специалистов ресурсы.

В конечном итоге это приводит к поразительным результатам. «ЮНЕСКО представляет собой удивительный парадокс. Не будучи клубом интеллектуалов, она служит форумом для международных интеллектуальных обменов. Не претендуя на роль исследовательского учреждения, ЮНЕСКО поощряет и развивает научные исследования. Не являясь исполнительным органом, ЮНЕСКО отслеживает практическое соблюдение глобальной этики мира, справедливости и солидарности. И наконец, не являясь финансовым институтом, ЮНЕСКО предоставляет средства, которые являются катализатором для последующих крупномасштабных программ международных банков и агентств по развитию» [199, С.10].

С началом реформирования ООН, идут стратегические преобразования внутри ЮНЕСКО, что предоставило ей возможности для реализации новых концепций развития организации, применения новых концептуальных подходов для того, чтобы сделать ее более открытой, активной и ориентированной на внешние связи.

План стратегических преобразований в ЮНЕСКО был предложен руководством организации и представлен в документе 204 EX/31. Он направлен «на повышение эффективности, действенности, транспарентности, влияния и результативности деятельности ЮНЕСКО в соответствии с многочисленными вызовами XXI века, а также на достижение целей Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.» [47, С.16]

Данные стратегические преобразования основываются на «четыре-х главных принципах:

- (i) укрепление программ путем их ориентации, прежде всего, на приоритеты и области, в которых ЮНЕСКО приносит наибольшую пользу,
- (ii) укрепление роли ЮНЕСКО в качестве лаборатории идей,
- (iii) укрепление связей ЮНЕСКО с новыми партнерами, гражданским обществом, неправительственными организациями, университетами, молодежью и частным сектором и
- (iv) повышение эффективности работы Организации, ее гибкости и оперативности наряду с наращиванием ее потенциала для борьбы с рисками и укреплением культуры управления» [47, С.17].

График, разработанный для осуществления стратегических преобразований, предусматривает три этапа, которые одновременно являются основными направлениями деятельности ЮНЕСКО в средне и долгосрочной перспективе: реформирование структуры в целях укрепления культуры управления; повышение эффективности методов работы в четырех областях (структура и оперативная эффективность организации, коммуникация, стратегические партнерские связи, глобальное присутствие ЮНЕСКО);

стратегическое усиление и корректировка программ и приоритетных направлений деятельности.

Меры ЮНЕСКО по адаптации организации под нужды и потребности стремительно меняющегося окружающего мира свидетельствуют об усилиях данной международной структуры соответствовать своим принципиальным и фундаментальным задачам на современном этапе развития человеческого общества.

Далеко не все государства, втянутые в процесс экономической глобализации, достигли экономического процветания. Сегодня «на 20% населения планеты, проживающего в богатых странах, приходится 86% ВВП всего мира, а на 20%, живущих в бедных странах, – всего 1%» [200]. Слаборазвитые, периферийные страны испытывают усиление неравенства, экономические кризисы, обострение экологических проблем, рост безработицы.

На фоне всех этих глобальных вызовов значимость деятельности ЮНЕСКО в том, что ее стратегии и программы отражают многообразие мировоззрений и конфессиональных убеждений, национальных подходов к развитию образования, науки, культуры, коммуникации и информации. Все это позволяет организации достигать уникального консенсуса между универсальными ценностями и самобытной идентичностью.

В настоящее время ЮНЕСКО содействует диалогу культур и цивилизаций с тем, чтобы люди находили общий язык в интересах всего мира и развития всего человеческого потенциала.

2.3 Проблемы обеспечения гуманитарной безопасности Казахстана в современных условиях

Активные дипломатические и торгово-экономические связи Казахстана с другими странами естественно способствовали формированию благоприятной среды для гуманитарного сотрудничества, охватывающего сферу образования, культуры, религии и другие виды взаимодействия.

В своей многовекторной внешней политике Казахстан поддерживает общие и незыблемые гуманистические ценности, присущие основным мировым религиям. В задачах внутренней и внешней политики важное место уделяется укреплению толерантности, межэтнического и межконфессионального согласия и межкультурного сотрудничества.

Одним из свидетельств такой позиции Казахстан явилось то, что «именно по инициативе Казахстана в 2010 году прошел Международный год сближения культур, а 2013–2022 годы объявлены ЮНЕСКО Международной декадой сближения культур» [63].

Как государственно-конфессиональные отношения развиваются в сторону большей открытости на основе общности задач и целей – предотвращение возможных конфессиональных конфликтов, воспитание доброжелательности, поддержка граждан в трудных социально-экономических условиях, так и на глобальном уровне Казахстан стремится к межконфессиональному миру и

спокойствию, исходя из понимания того, что сохранить их можно только совместными усилиями.

В казахстанском обществе есть понимание, что чем богаче и разнообразнее составляющие его культуры, тем богаче и единая культура, сочетающая культурные ценности всех народов Казахстана. По мнению российских ученых, «культура – это огромное целостное явление, которое делает людей, населяющих определенное пространство, из просто населения – народом, нацией. В понятие культуры должны входить и всегда входили религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государства» [201].

Из самобытности народных культур складывается единство культурных ценностей народа Казахстана. Поэтому задачей обеспечения гуманитарной безопасности Республики Казахстан на современном этапе будут усилия по сохранению и защите культурного наследия всех народов, обеспечение равенства культур и право каждого народа утверждать, сохранять и развивать свою самобытность.

Очевидно, что в планетарном масштабе общечеловеческая культура формируется на основе сближения наций народов и их культур. Этот процесс происходит в результате постоянных всесторонних связей в экономике, политике, образовании, здравоохранении, туризме, сфере развлечений.

Здесь следует отметить и возрастающую роль культурной и иной идентичности, поскольку в условиях социально-экономического или политического кризиса она может выступить в качестве дополнительного дестабилизирующего фактора.

В данном случае вопросы идентичности или взаимодействия социальных институтов уже не могут считаться сугубо внутривнутриполитическим вопросом той или иной страны. «Идентичность как фактор развития начинает перерастать государство, выходить за его узкие рамки и оказывать влияние на глобальном уровне. Фактически, из нечто прикладного, идеологизированного и специфического только для того или иного региона, идентичность трансформируется в фактор, способный оказывать влияние на весь ход мирового развития. Если фактор замешан на религии и принимает отрицательные значения, то он не только потенциально, но и реально становится угрозой международной безопасности в целом. События последних лет, связанные с фактором идентичности – религиозной (ИГ/ДАИШ, кризис в Сирии, миграционный коллапс в Евросоюзе), этнической (события в Украине), этнорелигиозной отчетливо показывают направления разломов» [202].

На текущем этапе глобализация приводит не только к обмену и обогащению культур, но и часто ставит под угрозу уникальность культур разных стран и народов. В связи с возможной угрозой межкультурного раскола особенно важными становятся совместные усилия по установлению культурного диалога. В этом контексте остро встают вопросы сохранения и увеличения культурного наследия, а также более активного использования культурных ресурсов в сфере внешней политики, развития гуманитарного сотрудничества в целях обеспечения гуманитарной безопасности.

Несомненно то, что Казахстан не может оставаться в стороне от реализации культурных программ и проектов регионального и мирового уровня. Для этого необходим гуманитарный диалог, взаимодействие культур, которое начинается с признания другой культуры как равноправного субъекта. Участие в этом процессе означало бы реализацию накопленного народами Казахстана колоссального историко-культурного потенциала в интересах самого казахстанского государства и общества.

Углубление партнерства с ЮНЕСКО, использование всей инфраструктуры этой организации в качестве опоры для осуществления совместных имиджевых мероприятий, взаимодействия с ассоциированными партнерами ЮНЕСКО, десятками неправительственных организаций, предоставляют Казахстану огромные возможности в реализации гуманитарного сотрудничества. К примеру, используя ресурсы ЮНЕСКО, Казахстан мог бы форсировать «тюркское» направление культурной политики.

Особо следует отметить казахстанскую инициативу о модернизации общественного сознания, которая была изложена в статье Первого президента РК Н.А. Назарбаева «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» - «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания».

Эксперты КИСИ отмечая значение этой статьи подчеркивали: «По своему посылу программная статья главы государства – это, прежде всего, статья мировоззренческо-идеологического характера, которая в рациональном формате дает общее определение национальному сознанию XXI века и путям изменения общественного сознания. Процесс модернизации является стадийным, многофакторным, исторически инвариантным и обратимым; он обладает региональной и цивилизационной спецификой и протекает с различной скоростью и интенсивностью в разных общественных подсистемах и на разных этапах развития» [60].

Согласно статье Н. Назарбаева в самом общем смысле к Казахстан в своем развитии должен придерживаться реализации таких задач, как: «Модернизация общественного сознания при сохранении собственной культуры и национального кода; ...Духовная модернизация, предполагающая сохранение национальной идентичности, традиций, обычаев, языка и культурного наследия; ...Культ знаний и открытость сознания, ориентация на качественное образование с учетом технологий передовых стран мира; Поэтапный переход казахского языка на латиницу; Формирование патриотизма через программу «Туған жер»; Продвижение современной казахстанской культуры в глобальном мире» [61].

Эта статья Первого президента Казахстана вызвала широкий резонанс как среди граждан страны, так на уровне международного сообщества. Так, «в 2017 года в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже прошла международная презентация проекта «Современная казахстанская культура в глобальном мире» в рамках программы «Рухани жаңғыру» [77].

В ходе презентации было отмечено, что «Идеи, предложенные в программе «Рухани жаңғыру», исходят из современных трендов и актуальны не только для Казахстана, но и всего международного сообщества. Поэтому мы приняли

решение презентовать программу на глобальном уровне. Эта презентация направлена на то, чтобы вынести казахстанскую модель на открытое обсуждение» [203].

Также особенностями этой программы К. Токаев указал ее направленность прежде всего на молодежь, «потому что она призвана приобщить общество к передовым достижениям глобальной цивилизации, воспитывать новые ценностные ориентиры, в первую очередь, это прагматизм, любовь к труду. При этом мы должны сохранить верность нашему духовному наследию и помнить уроки прошлого» [203].

Н. Назарбаев, отмечая недостаток западных моделей модернизации XX века применительно к реалиям нашего времени, указывал, что «они переносили свой уникальный опыт на все народы и цивилизации без учета их особенностей, тогда как первое условие модернизации нового типа – это сохранение своей культуры, собственного национального кода. При этом важнейшая миссия духовной модернизации заключается в примирении различных полюсов национального сознания» [61].

По сути, Н. Назарбаев говорит о проблеме растворения этносов и народов с их культурной и традиционной спецификой в рамках неких универсальных культурно-нравственных или идеологических конструктов. Как уже отмечалось выше, в истории многие империи стремились к унификации своего населения. Можно вспомнить и совсем недавний пример, связанный с формированием советского человека в СССР.

Но даже соседство с великими державами могло приводить к серьезному «цивилизационному давлению». К примеру, не только военная экспансия арабомусульман, но и их культурно-религиозное мировоззрение в прошлом оказывали мощное воздействие на многие регионы: от Европы до условного «Большого Ближнего Востока», охватывающего государства Северной Африки и Южной Азии.

Индийская и китайские цивилизации также втягивали в свою культурно-религиозную орбиту близлежащие регионы. В Новое время европейская «цивилизационная волна» позволила создавать обширные империи (португальскую, испанскую, британскую и другие) на территориях, выходящих за пределы Евразии и включавших обе Америки, Австралию и Африку.

Однако, что касается Казахстана, то здесь больше применима именно формула, озвученная Первым президентом Н. Назарбаевым. Казахский историк М.Х. Абусейтова «вследствие общности исторических судеб, географических условий и действия общих культурных закономерностей Центральная Азия и Казахстан всегда представляли собой достаточно целостную и своеобразную культурно-историческую «провинцию» на карте Евразии. Причем важную роль играло не только единство культурных процессов, но и отсутствие внутренних границ, что обуславливало постоянные и широкомасштабные контакты внутри региона. Именно поэтому Центральная Азия всегда была самодостаточным и целостным регионом с четко выраженной спецификой культурно-исторических процессов» [136].

Также следует учесть мнение историка В. Юдина, что «Центральная Азия была особым узлом этногенетических процессов. Племена и народы здесь возникали, исчезали и вновь возникали в новом качестве. Связи и процессы эти были разнохарактерны и разнонаправлены, давали в разных пунктах Центральной Азии неодинаковый результат. Но главное в том, что это был особый центр, особая зона этногенеза, так же, как и разнообразных культурных, хозяйственных, политических, идеологических связей» [135].

В данном контексте можно вспомнить, что еще Л. Гумилев, оспаривая тезис о вторичности материальной культуры кочевых обществ, пришел к любопытному выводу: «Девятнадцатый век оставил нам в наследство концепцию, согласно которой только оседлые народы создали прогрессивную цивилизацию, а в Центральной Азии будто бы царил либо застой, либо варварство и дикость. Чтобы заставить рутинеров задуматься, нужен был аргумент сильный, бесспорный и наглядный. Таковыми оказались предметы искусства из алтайских и монгольских курганов. Все попытки усмотреть в них вариации китайского, иранского или эллинского искусства оказались тщетными. Культура кочевников I тысячелетия до н.э. была самобытна» [204].

Поразительная способность кочевых сообществ адаптироваться под силой внешних обстоятельств и сохранять свою культурную идентичность поражала Л.Н. Гумилева не только в государственных объединениях гуннов, но также и у древних тюрков. «Поскольку границы тюрского каганата в конце VI в. сомкнулись на западе с Византией, на юге с Персией и даже Индией, а на юго-востоке с Китаем, то естественно, что перипетии истории этих стран связаны с судьбами тюркской державы. В этой ситуации тюрки не только играли роль посредников, но и одновременно развивали собственную культуру, которую они считали возможным противопоставить культуре и Китая, и Ирана, и Византии, и Индии. Эта особенная степная культура имела древние традиции и глубокие корни, но известна нам в меньшей степени, чем культура оседлых стран. Причина в том, что остатки материальной культуры кочевников – войлок, кожа, дерево и меха – сохраняются хуже, чем камень» [205].

Регион Центральной Азии оказался не просто местом встречи индийской и китайской, персидской и сибирской культур, он стал связующим звеном и представлял собой активную самостоятельную силу, оказывающую немаловажное, а порой и решающее воздействие на судьбы соседних цивилизаций.

Именно поэтому Центральную Азию можно охарактеризовать как самодостаточный и значимый отдельный регион, откуда происходили в древности мощнейшие импульсы развития. Речь идет о протогосударствах, чье население впоследствии станет одним из важных элементов этногенеза казахского этноса. Именно в них зародились выдающиеся культурные и технологические достижения, которые распространились на Запад и Восток, Север и Юг.

Н. Назарбаев более подробно описал их в своей статье «Семь граней Великой Степи»: всадническая культура, древняя металлургия, звериный стиль,

Золотой человек, колыбель тюркского мира, Великий Шелковый путь, Казахстан – родина яблок и тюльпанов» [134].

Великая степь подарила миру коневодство и всадническую культуру. При этом одомашнивание лошади произвело крупнейшую революцию в хозяйстве и военном деле. Вплоть до XIX века человечество пользовалось плодами данной технологической революции. Всадническая культура привела к появлению новых видов одежды и оружия. Появились штаны, сапоги, седло и стремяна, сабли и защитная броня.

Древние металлурги Степи изобрели новые способы выплавки металлов, что говорит о высоком технологическом развитии на тот период времени. Феномен «звериного стиля» в культуре не только отражает высокие производственные навыки в художественной резьбе, плавке и литье меди и бронзы, но является одной из вершин в мировом искусстве. «Золотой человек» – яркое тому подтверждение.

Казахстан, находящийся в сердце Евразии, считается колыбелью тюркского мира. Именно здесь тюрки сумели создать симбиоз кочевой и оседлой цивилизаций, что привело к расцвету средневековых городов на маршруте Великого Шелкового пути, который превратился в сеть трансконтинентальных торговых и культурных связей и объединил весь Евразийский континент. Шелковый путь послужил становлению и развитию глобального взаимобмена товарами и интеллектуального сотрудничества между различными народами и цивилизациями. По этим древним маршрутам яблоки и тюльпаны, чьей исторической родиной являются предгорья Алатау, попали в Средиземноморье, а потом распространились по всему миру.

Таким образом, взаимодействие народов и государственных образований, сложившихся в Центральной Азии и вокруг нее, уходит своими корнями в далекое прошлое, и являет собой значимый элемент общемировой культуры.

Вполне возможно, что обмен научными идеями, технологиями и предметами культуры между Центральной Азией и соседними регионами начался еще в период III- II тыс. до н.э. Так, архитектура крупных поселений юго-западной части Центральной Азии, возникших в основном после расцвета центров Индской цивилизации, напоминает архитектуру последних, а в истории Индийского субконтинента саки остались одними из самых активных строителей.

Кушанская династия Канишки открыла индийской цивилизации путь в Центральную Азию. Связи наиболее ярко выразились в распространении буддизма. Эта религия проникла в Центральную Азию и далее на восток. Как отмечают зарубежные эксперты «представители Центральной Азии являлись одними из наиболее активных миссионеров буддизма, основывали в различных частях региона буддийские монастыри, использовали реликвии и тексты, как принесенные из Индии, так и созданные на месте. Примечательно, что до III века н.э. значительное число китайцев изучали буддизм именно в центральноазиатских буддийских центрах. И различия между индийским и китайским вариантами буддизма вполне возможно вызваны влиянием центральноазиатских культов» [107].

О значительном присутствии буддистских культов в Семиречье и Южном Казахстане говорят обнаруженные археологами храмы в Чуйской долине, Бунджикенте, Сайраме, Джамукат-Костобе близ Тараза, Каялыке, Талгаре близ Алматы, Кзылкенте близ Каркаралинска, Аблайкенте близ Усть-Каменогорска, а также культовые места (Тамгалы тас) и находки буддийских реликвий.

В сфере материальной культуры наибольшее распространение получило так называемое искусство Гандхары (I-IV вв. н.э.), которое удивительным образом сочетало в себе индийские и эллинские (греко-бактрийские) элементы. Памятники гандхарской школы находят на огромной территории – от Пешавара и Таксилы, северного берега Амударьи и Восточного Туркестана (городища Айртама, Топрак-Кала, Кара-Тепе, Дальверзин-Тепе, Халчаян, Варахша, Пянджикент в Узбекистане и Таджикистане, Куча в Восточном Туркестане и др.).

По всей Кушанской империи получили распространение и другие художественные школы, популярные в тот период. При этом, согласно исследованиям казахстанских ученых, «наряду с гандхарской, матхурской, парфянской и эллинскими школами существовали собственно бактрийская школа, которая в наибольшей степени сочетала в себе черты индийского и центрально-азиатского искусства. Все это свидетельствует о роли взаимных межрегиональных миграций в культурном развитии обоих регионов» [202, С.60].

Казахстанский археолог К. Акишев, руководивший раскопками Исыкского кургана, где был обнаружен «Золотой человек», писал, что «идеология саков опирается на дошедшие до нас архаичные индо-иранские мифы, в числе прочих на «Ригведу» и «Авесту», или же на зороастрийскую литературу позднего периода. А находки сердоликовых бус индийского происхождения в сакских комплексах Центрального Казахстана, в более поздних могильниках Семиречья позволяют установить, что эти бусы, начиная с середины первого тысячелетия до нашей эры, проникали через Среднюю Азию в Центральный Казахстан» [206].

Подтверждением религиозной терпимости и мирного сосуществования культурных традиций в центральноазиатском регионе является синкретизм кушанского пантеона. Как отмечал исследователь Б.Г. Гафуров, «кушанам были знакомы многие местные верования и культы племен, а также манихейство. Именно в кушанскую эпоху получил развитие буддизм в форме махаяны, который распространился в Центральной Азии, Афганистане. Это был сложный процесс взаимовлияния, трансформации принесенных традиций под влиянием местных. Кушанская эпоха – это часть общей истории Центральной Азии, Афганистана, Китая, Индии и Ирана» [207].

С течением времени, торговля между Центральной и Южной Азией становилась все более активной. Наибольшую энергичность в торговых предприятиях выказывали индийские и персидские купцы, а также торговцы из южных районов Центральной Азии. «В период со II века до н. э. по V век н.э. индоевропейские племена Центральной Азии связали Индию с западным миром, а согдийцам принадлежит решающая роль в распространении буддизма в Центральной Азии. До прихода ислама район проживания согдийцев (оазисы

Бухары, Самарканда и Ферганская долина) являл собой синтез индийской, китайской, эллинской и персидской культур» [208].

Со второй половины первого тысячелетия в период появления и расцвета тюркских государственных объединений, тюрки начинают строить активные отношения с соседями. В политико-дипломатических, торгово-экономических и военных связях большую посредническую роль сыграли согдийцы, которые также содействовали развитию караванной торговли между тюрками и китайцами.

Как отмечает М.Х. Абусейтова, «ярким свидетельством средневекового «тюрко-согдийского и китайского культурного синтеза» являются памятники, обнаруженные в могилах согдийца Аныцзя и тюрка Юйхуна. Резные картины, барельефы, на которых запечатлены приемы у тюркского правителя, свидетельствуют о тесных контактах тюрков с соседними народами – византийцами, согдийцами, китайцами» [137].

Таким образом, в средние века на Великом Шелковом пути осуществлялись тесные этнокультурные, торговые, а также политико-дипломатические отношения. Представители Центральной Азии являлись посредниками не только в религиозных, но и общекультурных контактах Индии и Китая.

Особую роль играл обмен в сфере достижений науки и техники. Из Центральной Азии в Индию пришли четырехколесные повозки, в том числе военные колесницы, ветряные мельницы особой конструкции. В то же время индийские университетские центры сыграли большую роль в распространении научных и иных знаний, включая религиозные, индийской цивилизации, что активизировало временные миграции в Южную Азию с целью получения образования.

Позднее часть товаров, шедших в Индию из Центральной Азии, происходила из России, также как и часть товаров, шедших из Индии в Центральную Азию, предназначалась для российского рынка. Таким образом, Центральная Азия в целом и Золотая Орда, в частности улус Джучи, стали играть роль важнейшего посредника в торговле между Индией и Московским государством и русскими княжествами, а также балтийскими государствами.

Особое место во взаимоотношениях правителей и элит государств Центральной Азии и южных соседних с ней регионов занимали духовно-религиозные контакты.

Так, распространение в Индии суфизма «связано с мусульманскими выходцами из Центральной Азии, которая считается родиной ряда суфийских орденов и одного из самых значительных и влиятельных суфийских проповедников Ходжа Ахмета Яссауи из Туркестана. Суфийские шейхи (пиры, ишаны) из братства кубравийа и накшбандийа родом из Бухары, Хорезма, Самарканда сыграли важную роль в исламизации постмонгольских государств Центральной и Южной Азии» [171].

Одной из основных сфер знания, где происходило наибольшее число взаимных заимствований, были медицина и математика. Так продолжались традиции, заложенные великими аль-Фараби и Ибн Синой, которые изучали

медицину, философию, физику, логику и метафизику и распространяли знания далеко на Запад и Восток.

Примечательно, что под патронажем Могольских императоров в Индии существовала «самаркандская школа» астрономии, а построенные в Джайпуре и Дели обсерватории имели в качестве модели обсерваторию Улугбека. Индийской музыке могольские императоры предпочитали более близкую им центральноазиатскую, что способствовало и взаимопроникновению музыкальных стилей двух регионов. Одновременно происходили взаимные заимствования в области танцевального искусства и создания музыкальных инструментов.

Если Махмуд Газневи и Тамерлан привозили индийских архитекторов и строителей в свои владения в Центральной Азии, то могольские императоры приглашали в Индию центральноазиатских зодчих. Происходил также обмен знаниями в сферах литературы, живописи (вплоть до смешанных «индийско-туранских» стилей), каллиграфии, книгоиздания, садоводства, ковроткачества, металлургии, ювелирного дела, обработки камня, изготовления тканей, оружия, керамики и бумаге.

Между двумя регионами происходил также обмен учащимися. К примеру, индийские специалисты в мусульманской юриспруденции обязаны были завершать свое обучение в Самарканде или Бухаре. Согласно исследованиям казахстанских ученых «индийские и центральноазиатские ученые нередко были заняты в совместных изысканиях, а также обменивались трудами, поэты обменивались своими произведениями и даже составляли совместные стихотворные сборники. В XVI веке на основе индианизации творчества Алишера Навои возник так называемый «индийский стиль» поэзии, последователи которого имелись как в Южной, так и Центральной Азии» [202, С.71-72].

Обмен технологическими и культурными достижениями между регионами Центральной и Южной Азии не прекращался даже тогда, когда по различным политико-экономическим соображениям закрывались границы для торговли и иных видов коммерческой деятельности. Впрочем, с возникновением Казахского ханства особенностью казахско-индийской торговли было то, что она велась при посредничестве среднеазиатских, индийских и афганских купцов.

По мнению М.Х. Абусеитовой «Казахи в основном торговали скотом, который перегонялся через Среднюю Азию в Индию. Среди товаров, провозившихся по направлениям караванного пути, отмечаются лошади. Особенно ценились лошади казахской породы. Есть документальные данные о том, что казахские купцы перегоняли в Индию до 40 тысяч лошадей» [138, С.18].

С начала XVIII века с одной стороны, территория Индии вовлекается в орбиту интересов и борьбы западноевропейских держав, с другой – Центральная Азия начинает с севера к югу подпадать под власть Российской империи. В результате сокращаются и даже ликвидируются возможности политических элит соседних регионов контактировать друг с другом, в частности, через дипломатические миссии, претерпевает изменения товарообмен, хотя

Центральная Азия продолжает оставаться значимым экономическим субъектом региональной торговли.

Примечательно, что взаимные визиты ученых, переводческая деятельность, культурные контакты между центральноазиатскими и южноазиатскими регионами не прекращались даже в период наивысшего обострения российско-британского противостояния в рамках «Большой игры», а диаспора индийцев в Центральной Азии вплоть до XIX века насчитывала от 6-8 тысяч человек. Индийские поселения были в Бухаре, Хиве, Самарканде, Джизаке, Карши, Шахрисябзе, Фергане, Коканде, Андижане, Оше, Намангане, Ходженте, Ташкенте, Аулие-Ате, Чимкенте, Верном, Токмаке, Капале и др. [218, С.78]

Таким образом, опыт Казахского ханства и его предшественников можно назвать ярким свидетельством того, что Центральная Евразия всегда была особым местом не только в региональном, но и в глобальном масштабе. Именно этот регион стал колыбелью номадических цивилизаций, из которых появился тюркский мир, а затем и государства, созданные на осколках империи Чингисхана.

Центральная Азия генерировала новые знания и технологии, а также синтезировала и объединяла величайшие культурные философско-религиозные достижения человечества, здесь появлялись материальные и духовные ценности, оказавшие заметное влияние на ход истории и развитие евразийского макрорегиона.

Поэтому, когда сегодня на Западе говорят о негативном воздействии влияния чуждых идеологических влияний, и стоящих за ними определенных ценностей, Казахстан рассматривает в качестве эффективного механизма обеспечения гуманитарной безопасности развитие собственных культурных ценностей и диалог цивилизаций. В этом смысле предложенная главой государства модернизация общественного сознания, в том числе и исторического, это не только вопросы переосмысления фундаментальных основ мировоззрения, но также мощный цивилизационный задел на будущее для Казахстана и всего мира.

3 ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КАЗАХСТАНА И ЮНЕСКО

3.1 Основные этапы сотрудничества Казахстана и ЮНЕСКО

Отношения независимой Республики Казахстан и ЮНЕСКО начали активно развиваться в 1992 году. К 2019 году Казахстан уже стал участником многих важных конвенций ЮНЕСКО, в том числе: «Всемирная конвенция об авторском праве» [14]; «Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности» (1970 г.) [18]; «Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия» (1972 г.) [15] и др.

В декабре 2001 года в Париже было открыто Постоянное Представительство Республики Казахстан при ЮНЕСКО. Как К. Токаев описывал в своей книге Дипломатия Республики Казахстан на тот момент с учетом определенного опыта казахстанского взаимодействия с ЮНЕСКО, понимания «большого значения этой авторитетной международной организации, которая вносит большой вклад в дальнейшее развитие культуры, образования и науки в Казахстане, Первый президент Н. Назарбаев назначил видного общественного деятеля, поэта Олжаса Сулейменова постоянным представителем РК в ЮНЕСКО» [131, С.407].

Позицию главы государства можно объяснить тем, что для суверенного Казахстана одним из главных приоритетов внешней политики было и остается эффективное и плодотворное сотрудничество с международными организациями. Поэтому вступление Казахстана в ЮНЕСКО и участие в деятельности всех структурных подразделений Организации Объединенных Наций расценивается как историческое событие.

Казахстан вносит большой и конструктивный вклад во все сферы деятельности этой международной организации, а также в строгое соблюдение целей и принципов ее Устава, согласно которым, государства обязаны «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера», а также обязаны «поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры» [2, С.51].

Вступление Республики Казахстан в ЮНЕСКО в мае 1992 года дало открыло новые возможности для развития гуманитарного сотрудничества на всех уровнях и способствовало расширению культурных и научных обменов. Так, например по итогам международного семинара, прошедшего «в октябре 1992 г. была принята Алматинская декларация, которая определила перспективы развития и совершенствования национального законодательства в области СМИ, подготовки кадров и обеспечения свободного доступа к информации» [78].

В 1993 году «с целью активизации сотрудничества Казахстана с ЮНЕСКО и обеспечения интеграции государства в мировое культурное пространство создается Национальная комиссия по делам ЮНЕСКО» [78]. Казахстан

разработал и представил ряд программ участия в области науки, образования, культуры и коммуникаций [7].

Здесь следует отметить, что Национальные комиссии существуют только при ЮНЕСКО и образуют уникальную сеть в рамках системы учреждений ООН, осуществляя связь между национальными правительствами и НПО для реализации цели и задач ЮНЕСКО

В соответствии с Уставом ЮНЕСКО, Национальные комиссии «должны консультировать свои правительства и партнеров на местах по вопросам выполнения программ и проектов ЮНЕСКО в своей стране, способствовать контактам и сотрудничеству между ЮНЕСКО и государством, распространять информацию о деятельности организации среди общественности» [199, С.11].

Позднее Национальная комиссия по делам ЮНЕСКО была преобразована в Национальную комиссию Республики Казахстан по делам ЮНЕСКО и ИСЕСКО. «Исламская организация по вопросам образования, науки и культуры (ИСЕСКО) была учреждена Организацией «Исламская конференция», которая сегодня называется ОИС, и является «исламским аналогом» ЮНЕСКО» [153].

Теперь Национальная Комиссия РК работала с обеими организациями по образованию, науке и культуре, что увеличило возможности сотрудничества Казахстана с внешним миром. Более того координация деятельности ЮНЕСКО и ИСЕСКО предоставила открыла широкие возможности для республики стать своеобразным мостом между цивилизациями.

«В 1994 г. Казахстан присоединился к «Конвенции о защите Всемирного культурного и природного наследия» [78]. По воспоминаниям Чрезвычайного и Полномочного посла Н. Даненова, «тогда же группа ведущих сотрудников ЮНЕСКО, возглавляемая А. Хэнкоком, начальником Департамента по развитию, с Национальной комиссией по делам ЮНЕСКО сформулировали совместные проекты и создали предпосылки для участия Казахстана в программах, финансируемых из бюджета ЮНЕСКО» [143].

В том же году было образовано кластерное Бюро ЮНЕСКО в Алматы. Это Бюро с самого начала своей деятельности имело региональный мандат, то есть, наряду с Казахстаном представляла интересы Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана.

Следует отметить, что «Бюро ЮНЕСКО в Алматы стало первым представительством организации в независимых государствах Центральной Азии и Кавказа. Оно способствует реализации многих проектов, включая исследования в сфере охраны и управления культурным и природным наследием, а также в области нематериального наследия и культурного туризма» [78].

Начиная с 2023 г. мандат кластерного Бюро ЮНЕСКО в Алматы «распространяется за пределы Центральной Азии и включает также Иран и Пакистан. Бюро реализует программы и проекты, вверенные ему его донорскими агентствами, а также национальными и международными партнерами» [198, С.69].

В 1995 г. Казахстан посетил Гендиректор ЮНЕСКО Ф.Майор. Следующий Гендиректор ЮНЕСКО К. Мацуура несколько раз посещал Казахстан в 1999 и

2001 г., а также принимал участие во II Съезде лидеров мировых и традиционных религий в качестве почетного гостя.

8-11 апреля 1997 г. в Лиссабоне состоялась «Дипломатическая конференция Совета Европы и ЮНЕСКО. Казахстан стал единственной республикой Центральной Азии, принявшей участие в конференции и первой подписавшей Конвенцию в сфере образования» [77]. Это имело серьезное значение для идущих в стране реформ в системе образования.

В том же году на 29-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО казахстанская делегация выступила с предложениями по вопросам совершенствования деятельности ЮНЕСКО и участию Казахстана в этом процессе. В них подчеркивалось «активное стремление Республики вносить вклад, основывающийся на накопленном научном и образовательном потенциале, истории и культурных традициях народа Казахстана» [78].

Признанием растущего авторитета молодого казахстанского государства в деле поддержания мира и развития культурного сотрудничества стал тот факт, что Казахстан был избран в состав Исполнительного Совета ЮНЕСКО. А также ему было поручено в «1997-1999 годы представлять страны Азии и Тихого океана в Комитете по штаб-квартире ЮНЕСКО, рассматривающем основные вопросы жизнедеятельности Секретариата этой международной организации» [78].

Далее на заседании 154-й сессии Исполнительного Совета Казахстан был избран «членом Комитета по программам и внешним связям, Комитета по финансовым и административным вопросам, Комитета по конвенциям и резолюциям и членом экспертной комиссии по подготовке административных и финансовых решений» [78]. Таким образом Казахстан стал членом значимых органов Исполнительного Совета, в которые входят ведущие страны.

5-9 октября 1998 года делегация Республики Казахстан приняла участие во Всемирной конференции ЮНЕСКО по высшему образованию. На этой конференции была принята «Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: видение и действия» [209].

При этом руководство ЮНЕСКО подчеркнуло, что ключевые направления образовательной доктрины Казахстана совпадают с инициативами организации, что указывает на потенциальную возможность быстрой интеграции Казахстана в глобальную образовательную сферу.

В 1999 г. еще одним достижением Казахстана стало присуждение ее новой столице городу Астане премии ЮНЕСКО «Город за мир», что явилось «символом международного признания уникального опыта и работы по развитию новой столицы, укреплению социальной сплоченности, развитию гармонии жизни в городе и демократизации общественного устройства» [210].

С 1997 по 2001 годы Казахстан был членом Исполнительного совета ЮНЕСКО, Межправительственного совета Программы управления социальными преобразованиями Комитета по штаб-квартире ЮНЕСКО, Межправительственной океанографической комиссии и совета международной гидрологической программы. Это позволило Казахстану формулировать

повестку дня в решении экологических проблем Приаралья, а также актуализировать вопросы защиты окружающей среды в Прикаспийском регионе.

Позже Казахстан вновь был избран в Исполнительный совет Организации на период 2009–2013 годы, а также других вспомогательных органов ЮНЕСКО, что послужило реализации казахстанских интересов в ЮНЕСКО.

В ноябре 2011 г. в ходе 36-й сессии конференции ЮНЕСКО было принято решение о создании в Алматы Регионального гляциологического центра под эгидой ЮНЕСКО как первого в мире центра изучения процесса таяния ледников. Открытие центра состоялось в декабре 2012 года.

В мае 2012 г. в рамках IV Съезда лидеров мировых и традиционных религий состоялся визит в Казахстан Гендиректора ЮНЕСКО И.Боковой. Второй ее визит прошелся на август 2013 г., когда она приняла участие в Международном форуме по случаю инаугурации Международного десятилетия сближения культур (2013-2022 гг.).

В 2013 году Казахстан был избран членом комитета всемирного наследия ЮНЕСКО на 2013-2017 годы [79]. Участие в работе данного комитета позволило ознакомиться с передовым международным опытом в сфере охраны культурного и природного наследия.

6 ноября 2015 г. Первый президент Н.А. Назарбаев принял участие в 38-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, приуроченной к 70-летию создания Организации [78].

В сентябре 2016 года в ходе XXIII Сессии Исполнительного Совета Азиатско-Тихоокеанской Федерации Клубов и Ассоциаций ЮНЕСКО (AFUCA), которая проходила в Алматы в рамках празднования 25-летия Независимости Республики Казахстан, президент Казахской Национальной Федерации Клубов ЮНЕСКО Б. Акчулаков был избран новым Президентом AFUCA. Примечательно, что Акчулакова «единогласно избрали главой структуры, куда помимо Казахстана входят Бангладеш, Вьетнам, Индия, Китай, Корея, Непал, Россия, Таиланд и Япония» [211].

В июне 2017 года Ассамблея народа Казахстана презентовала в ЮНЕСКО казахстанские модели межэтнического согласия. Был проведен круглый стол «Жить в разнообразии – жить без разногласий: опыт Казахстана».

В июне 2018 года на четырехлетний срок Казахстан впервые был избран в Комитет нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. «Многие делегаты, поддержавшие Казахстан, особо отметили профессионализм экспертов Национальной комиссии Казахстана по делам ЮНЕСКО и ИСЕСКО, работающих над популяризацией богатых традиций и культуры казахского народа, а также высокий международный авторитет нашего государства» [80].

Деятельность нашей республике в данном Комитете предоставила новые возможности вносить серьезный вклад дело сохранения культурного наследия и продемонстрировать казахстанский экспертный потенциал в данной сфере

Понятие «нематериальное культурное наследие (НКН) охватывает устные традиции и формы выражения культуры, исполнительские искусства, обряды и празднества, знания и обычаи о природе и вселенной, навыки, связанные с традиционными ремеслами, а их охрана предусматривает меры по обеспечению

его жизнеспособности, включая выявление, возрождение, документирование, исследование, популяризацию и создание условий для его передачи следующим поколениям. Конвенция об охране НКН была принята в 2003 году и до настоящего времени ратифицирована 180 государствами мира» [27].

Одной из основных целей данной Конвенции является составление списка нематериального культурного наследия. Благодаря неустанной работы сотрудников Национального комитета по охране НКН, который действует при Национальной комиссии по делам ЮНЕСКО и ИСЕСКО «в него вошли 13 казахстанских заявок, включая 7 транснациональных. В их числе искусство исполнения кюя на домбре, национальная борьба «казакша курес», игра в асыки, игра тогыз кумалак, ортеке, весенние праздничные обряды казахских коневодов, а также многосторонние заявки – айтыс, навыки сборки юрты, традиции празднования Наурыза, охота с ловчими птицами, изготовление тонкого хлеба, наследие Коркыт ата и традиционные рассказы и анекдоты о Кожанасыре» [212].

Несомненно, включение новых традиций в список ЮНЕСКО может послужить очередным стимулом для продолжения комплексной работы в Казахстане экспертов, местного населения и властей не только по их популяризации, но и сохранению для будущих поколений.

В предварительный национальный перечень нематериального культурного наследия РК, разработанный экспертами национального комитета по охране НКН, входят более 44 элементов. В марте 2024 года Казахстан впервые получил финансирование из Фонда ЮНЕСКО по охране НКН на обновление национального перечня, что предполагает работу в регионах и на местах по инвентаризации традиционных навыков и знаний, определение мер по предотвращению их утраты и т.д.

В конце ноября 2018 года в Алматы прошел Международный форум по Культурной политике и управлению, который был организован совместными усилиями Регионального Бюро ЮНЕСКО в Алматы и Общественного фонда Cultural Dialogue при поддержке Института Гете, Фонда Первого Президента Республики Казахстан и Азиатско-Европейского Фонда [213].

Основной целью Форума явилось повышение осведомленности о Конвенции ЮНЕСКО 2005 года, которая предусматривает укрепление индустрии культуры различными способами. В том числе, через создание и укрепление потенциала в области производства и распространения культуры, облегчение доступа к более широким рынкам, создание благоприятных местных и региональных рынков, оказание поддержки в содействии мобильности творческих работников и поощрение сотрудничества между развитыми и развивающимися странами в области музыки и кино.

Следует отметить, что 2018 год стал ключевым для казахстанской внешней политики и его сотрудничеству с ЮНЕСКО и Организацией Объединенных Наций в целом. Так, Казахстан стал первым среди стран Центральной Азии, кто председательствовал в Совете безопасности ООН.

Кресло непостоянного члена Совбеза ООН и тем более председательство в нем – это свидетельство зрелости Казахстана как состоявшегося государства, подтверждение правильности его мер по поддержанию стабильности,

общественного согласия, определенной надежности и устойчивости на региональной и глобальной арене.

Помимо вклада во внешнеполитическую репутацию Казахстана, председательство в Совбезе ООН и упрочение позиций в ЮНЕСКО усиливают экономические рейтинги страны и улучшают инвестиционный климат. Тем самым Казахстан подтверждает свою позитивную и плодотворную внешнеполитическую активность, традиционно лидируя в этом отношении среди государств центральноазиатского региона. Казахстан активно сотрудничает с ООН в таких сферах, как здравоохранение, миграция, экология, борьба с наркотрафиком и работорговлей, защита прав детей и женщин.

Важным достижением работы Казахстана в ЮНЕСКО является внесение казахстанских национальных природных парков и заповедников в Международную сеть биосферных резерватов ЮНЕСКО [81]. По классификации ЮНЕСКО биосферные резерваты – это территории, которые считаются «живыми лабораториями» для изучения биоразнообразия и площадками для испытания различных подходов к комплексному управлению природными ресурсами. Зачастую эти резерваты рассматриваются как примеры устойчивого развития.

Теперь от Казахстана в соответствующий список ЮНЕСКО входит в совокупности 16 резерватов, в том числе 1 транснациональный: Коргалжын (2012 г.), Алаколь (2013 г.), Ак-Жайык и Катон-Карагай (2014 г.), Аксу-Жабаглы (2015 г.), Барсакельмес (2016 г.), Каратау и Алтын-Эмель (2017 г.), Чарын и Жонгар (2018 г.), Алматы и Западный Алтай (2020 г.), Колсай колдери (2021 г.), Бурабай и Маркаколь (2022 г.) а также один (первый и единственный в Центральной Азии) трансграничный биосферный резерват «Большой Алтай» (2017 г.) совместно с Россией.

Основные этапы сотрудничества Республики Казахстан и ЮНЕСКО свидетельствуют о взаимовыгодном взаимодействии, которое позволяет стране вносить всё более значимый вклад в глобальное развитие в XXI веке. Международное сообщество подтверждает растущее укрепление позиций Казахстана как независимого и самостоятельного государства. В этой связи для Казахстана важно продолжать продуктивное сотрудничество с ЮНЕСКО, а также с ООН и её структурами, получая уникальный опыт многостороннего форума и делаясь своим багажом знаний с партнерами на мировой арене.

3.2 Приоритетные направления сотрудничества Казахстана с ЮНЕСКО

В самом широком смысле активное, плодотворное комплексное сотрудничество Казахстана с ЮНЕСКО позволяет знакомиться и перенимать богатый опыт других стран в различных областях жизнедеятельности государства и общества, прежде всего, в культурной и научно-практической сфере, а также получать различную помощь, в том числе и финансовую.

Вместе с тем, через гуманитарное сотрудничество с влиятельной организацией, входящей в ООН, Казахстан получает возможность оказывать

воздействие на формирование не только сугубо национальной, но также и международной стратегии в области образования, науки, культуры, информации и коммуникации, на решение актуальных проблем глобального характера.

Поэтому к приоритетным направлениям сотрудничества Республики Казахстан с ЮНЕСКО следует отнести как поддержку деятельности данной организации по всему спектру ее задач и целей, так и выработку концепции обновления содержания ее деятельности на современном этапе для более успешного и эффективного достижения уставных целей и задач ЮНЕСКО.

К примеру, инициативы ЮНЕСКО в образовательной деятельности свидетельствуют о международном значении образования как важнейшей составляющей в экономическом, социальном и культурном развитии современных обществ, способствуют глобализации современного образования и объединению усилий по решению актуальных проблем мирового сообщества. Занятие наукой становится важным и основным трендом мирового сообщества. Причем, что характерно, дистанция между теорией и практикой стремительно сокращается. Представители общественности интересуются тенденциями, пытаются разобраться в происходящих переменах. Появляются специалисты в новых научных сферах или смежных. Например, эксперты по биотехнологиям или медицинские инженеры.

Важно также и то, что новые по качеству научные открытия порождают запрос на понимание того, как именно инновационные информационные и иные технологии воздействуют на социальные отношения, политику и культуру. Для сравнения, если в 2008 году «самыми богатыми в мире были нефтяные и финансовые компании, то в 2018 году первые строчки рейтинга Financial Times Global 500 заняли технологические гиганты, такие как Apple, Google, Microsoft, Amazon и Tencent» [214].

Поскольку наука все больше становится частью повседневной жизни человека, любая технология практически неотделима от этики. Например, к исследованиям искусственного интеллекта активно подключаются социологи, политологи, философы и психологи. Информационные компании все чаще прибегают к помощи междисциплинарных специалистов нетехнического профиля, чтобы анализировать и прогнозировать последствия внедрения инноваций в тех или иных областях жизнедеятельности государства и общества.

Прогресс невозможно остановить, его можно затормозить. Но окружающий мир меняется на глазах. Причем новое вырастает в среде, где люди, социумы, государства уважают друг друга, не позволяют себе категоричных взглядов или крайностей. ЮНЕСКО представляет собой уникальный инструмент взаимодействия в культурно-гуманитарной области. Организация всей своей деятельностью доказывает, что может самым существенным образом влиять на концептуальное содержание и механизм гуманитарного сотрудничества государств и их объединений.

Активизация сотрудничества Казахстана с ЮНЕСКО будет способствовать созданию условий для свободного взаимодействия, сближению культур, продвижению политики межкультурного диалога, как на национальном, так и международном уровнях. В результате Казахстан может

рассматриваться в качестве одного из центров развития мировой культуры и искусства, исторической науки, археологии и искусствоведения.

Так, в Казахстане начат проект «Современная казахстанская культура в глобальном мире», целью которого является популяризация казахстанской культуры в мире, в частности, литературы. Были отобраны 30 авторов для «Антологии современной казахстанской поэзии», 30 авторов для «Антологии современной казахстанской прозы» и выбрано 6 партнеров-издательств (по 6 языкам ООН), которые будут переводить, издавать и продвигать эти антологии: Британский совет и издательство Кембриджского университета (англ. яз.); Центр культуры и образования Арабской республики Египет (араб. яз.); «Институт Сервантеса» и издательский дом «Visor-Libros» (исп. яз.); «Издательство наций» Китайской Народной Республики (кит. яз.); Издательский дом МГУ и Московская городская организация союза писателей России (рус. яз.); издательство «Michel de Maule» и коммуникационное агентство «Prestige Communication» (франц. яз.) [230].

Декларации и Конвенции ЮНЕСКО о культурном разнообразии, об охране культурного нематериального наследия, о которых было изложено выше, вносили в международное сообщество новое понимание о многостороннем культурном сотрудничестве, о необходимости развивать отношения между разными цивилизациями.

Понятие «культурные товары и услуги» теперь носило и экономический, и культурный характер. При этом одна часть культурного достояния может напрямую создавать ценности, другая – приносить косвенный доход. Например, с точки зрения ведения бизнеса музеи, театры, памятники культурно-исторического наследия могут быть убыточными объектами, но они в целом создают привлекательный имидж города или страны для внутреннего и внешнего туризма.

Здесь можно вспомнить, что в 2013 году ЮНЕСКО представила отчет, посвященный значимости ЮНЕСКО для Соединенного Королевства. В ходе исследования сотрудники ЮНЕСКО из Великобритании сделали неожиданные выводы, касающиеся экономических выгод для страны: «членство страны в организации не только вносит вклад в развитие национальных программ в сфере образования, науки, наследия, культуры, прав человека и свободы слова, но и ежегодно обеспечивает 180 британским организациям, аффилированным с ЮНЕСКО, свыше 90 млн. фунтов стерлингов» [216].

Что касается Казахстана, то, конечно, он не ставит в рамках своего членства получать экономическую выгоду, имеет другие приоритеты. Но в то же время надо задуматься и о других возможностях сотрудничества с ЮНЕСКО для казахстанских организаций, аффилированных с ЮНЕСКО.

В рамках гуманитарного партнерства между Казахстаном и ЮНЕСКО было установлено сотрудничество в таких важных областях, как междоцивилизационный диалог и толерантность, предотвращение потери культурного наследия человечества, развитие образования как ключевого элемента устойчивого развития и других. Казахстан поддерживает подходы руководства ЮНЕСКО, направленные на распространение ценностей и идей,

способствующих сближению народов и культур, а также на признание равенства различных культурных систем и отказ от унификации культурных норм и традиций.

Такая политика в целом направлена в том числе и против глобального распространения радикализма и экстремизма, которые считаются одним из главных вызовов мировому сообществу. Одним из направлений сотрудничества Казахстана и ЮНЕСКО в сфере обеспечения гуманитарной безопасности может быть решение задач противодействия терроризму и религиозному экстремизму, которое предусматривает комплекс превентивных мер, включая недопущение распространения радикальных идей.

Наряду с мерами, проводимыми государством для противодействия распространению радикализма, экстремизма, терроризма необходимо создание атмосферы неприятия любых их лозунгов. Для этого необходимо тесное международное сотрудничество и ЮНЕСКО может использовать в реализации этой задачи механизмы гуманитарной безопасности.

Еще одним из перспективных направлений сотрудничества Казахстана и организации является борьба с киберугрозами.

Другим приоритетным направлением сотрудничества можно назвать проблему изменения климата. Сегодня уже очевидно, что последствия глобальных климатических изменений не ограничиваются экстремальной погодой и стихийными бедствиями. Меняющиеся погодные условия являются причиной многочисленных конфликтов и массовой миграции, захлестнувшей Европу.

Ученые из Международного института прикладного системного анализа научно доказали причинно-следственную связь между изменением климата и ростом конфликтов, а также массовой миграцией из регионов, пострадавших от природных катаклизмов. В частности, они утверждают, что изменение климата стало одной из причин народных выступлений 2010-2012 гг. в Тунисе, Ливии, Йемене, Сирии и других странах «арабской весны» [217].

Так, в исследовании утверждается, что предпосылкой к такому развитию событий стало повышение в регионе Ближнего Востока средних температур. Из-за затяжной засухи и острого дефицита пресной воды в странах несколько лет подряд собирали очень плохой урожай зерновых, что привело к массовому исходу сельского населения в города.

В результате вынужденной урбанизации города оказались перенаселены, там стало не хватать жилья, резко выросла безработица. На фоне продолжающегося роста цен (также вызванного засухой и, как следствие, недостатком продуктов) это привело к росту недовольства, массовым протестам, политическому противостоянию, увеличению притока мигрантов в Европу, где, кстати, данная проблема приводит к социальному и политическому напряжению.

Еще более мрачную картину рисует американский автор Д.Уоллес-Уэллс в своей нашедшей статье «Необитаемая земля». Опираясь на различные научные данные, он утверждает, что «из-за потепления и таяния льдов многие страны окажутся затоплены и десятки миллионов климатических беженцев хлынут в неподготовленный мир. При потеплении на 11-12 градусов более

половины населения Земли погибнет непосредственно от жары, станет меньше растительной и животной пищи. Климатические изменения расшатывают экосистемы, смертельно опасные болезни, вирусы и бактерии расширяют свои ареалы, отравленные океаны будут уничтожать все живое, а воздух станет слишком токсичен» [218].

Следует отметить, что сами по себе климатические изменения не приводят автоматически к конфликтам и всплеску миграции. Однако такой вариант развития событий становится более вероятным при отсутствии эффективного государственного управления, резкой дестабилизации социально-экономического и политического положения государства, отсутствия международного сотрудничества и кооперации.

Таким образом, принимая активное участие в работе ЮНЕСКО и других структурных подразделениях ООН, Казахстан имеет реальную возможность участвовать в выработке решений по многим актуальным вопросам международной повестки дня, в частности, тех, которые входят в сферу национальных интересов республики.

Как известно, иностранные инвестиции не идут в страны, где наблюдается политическая нестабильность, существуют серьезные межэтнические или межрелигиозные противоречия, ограничены права и свободы. На современном этапе глобализации это очень важный момент. Ведь привлечение иностранных инвестиций способствует созданию новых рабочих мест, повышению востребованности местной рабочей силы на расширяющемся в ходе глобализации рынке труда, и, как следствие, росту уровня доходов населения, что в свою очередь, снижает остроту социальных, в том числе по этнической линии, напряжений.

Конкурентоспособность государства зависит от социального самочувствия его общества, от проведения системной внутренней политики, ориентированной на рост благополучия государства и общества.

Очевидно, что универсальных рецептов решения многих проблем, например достижения межнационального, межрелигиозного согласия или сохранения культурного разнообразия, не существует. Тем не менее, необходимо тщательно изучать зарубежный опыт и казахстанский, чтобы с помощью грамотной государственной политики предупредить негативное развитие ситуации. В этой связи Казахстан предлагает активнее использовать многостороннюю дипломатию и механизмы гуманитарного сотрудничества ЮНЕСКО для обеспечения глобальной гуманитарной безопасности, чтобы ориентировать все страны мирового сообщества на созидательный труд в интересах всего мира. И Казахстан может поделиться своим опытом и формулами общественного согласия.

3.3 Возможности сотрудничества Казахстана и ЮНЕСКО в сфере образования и науки

Одним из важнейших направлений деятельности ЮНЕСКО является образование. В этой области осуществляются такие крупные программы, как «На

пути к непрерывному образованию для всех», «Образование для XXI века», «Реформа и перестройка систем образования». При ЮНЕСКО функционируют три международных исследовательских центра в области образования: Международное бюро просвещения (МБП) в Женеве, Международный институт планирования и образования (МИПО) в Париже и Международный институт по образованию в области науки, технологии, инженерии и математики (МИНТИМ). Бюро по связи организованы также в Венеции, Женеве и Нью-Йорке, Бюро по информации - Вашингтоне и Вене.

После обретения независимости образование стало одним из основных приоритетов и ключевым фактором развития Республики Казахстан. Молодому государству потребовалась модернизация учебных курсов и программ, развитие конкурентоспособного частного образования, снижение затрат и повышение эффективности образования.

В основу государственной политики Казахстана в секторе образования легло признание решений Джомтьенской конференции (1990 г.) о решающей роли образования для всех в расширении возможностей каждого человека и преобразовании обществ, ставшее одним из главных направлений технического содействия ЮНЕСКО.

Как отмечают казахстанские исследователи, «к числу ключевых аспектов и принципов образования для всех относятся: всеобщий доступ к обучению; акцент на равноправие; особое внимание учебным результатам; расширение средств и масштабов базового образования; обогащение среды обучения и упрочения партнерских связей» [199, С.22].

Перестройка системы высшего образования, проводившаяся в Казахстане, потребовала внедрения новых механизмов на национальном уровне и в учебных заведениях. Одновременно была поставлена задача поэтапного и быстрого приведения программ обучения и учебных заведений Казахстана к мировым стандартам. Этому в немалой мере способствовало участие Казахстана в двух региональных конвенциях ЮНЕСКО, касающихся образования в Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Казахстан стал активным участником Программы UNITWIN / Кафедры ЮНЕСКО. С 1996 года были подписаны соглашения по открытию шести кафедр ЮНЕСКО. Первой в 1996 г. появилась Кафедра журналистики и коммуникации в КазНУ им. аль-Фараби (Алматы), затем Кафедра по педагогике и подготовке учителей в КазНПУ им. Абая (Алматы) и Кафедра по непрерывному экологическому образованию в Центральной Азии в Международной академии экологии и гуманитарных наук (Кокшетау) [199, С.31].

В 2004 году открылась Кафедра ЮНЕСКО «Наука и духовность» при Институте востоковедения им. Сулейменова в городе Алматы, что представляется особенно актуальным в контексте диалога культур и цивилизаций, а также сотрудничества Казахстана с ИСЕСКО и ТЮРКСОЙ. В последние годы появились Кафедры ЮНЕСКО «По толерантности» в ЕНУ им. Л. Гумилева (Астана) и «По управлению водными ресурсами» в Казахстанско-немецком университете (Алматы).

Среди государств-членов ЮНЕСКО существует понимание, что хорошие учителя представляют собой становой хребет национальных систем образования.

Проблема нехватки квалифицированных учителей является одной из актуальных тем в образовательной сфере во многих странах мира. Есть целый ряд факторов, объясняющих этот недостаток. Во многих странах учителя получают низкую заработную плату, поэтому эта профессия менее привлекательна для молодых кадров. Использование традиционные методы обучения в образовательных учреждениях также может отталкивать молодых специалистов, стремящихся к инновациям. Также эта профессия зачастую ограничивает возможности молодых учителей для повышения квалификации и карьерного роста делают профессию менее привлекательной.

Для оказания стимулирования инвестиций в формирование качественных преподавательских кадров и улучшения условий работы учителей, ЮНЕСКО предоставляет технические консультации по устранению подобных факторов, по профессиональной подготовке учителей, предоставлении им соответствующих условий работы и по многим другим вопросам.

В 2017 г. при Национальной комиссии был создан Национальный комитет по образованию, который призван повысить уровень контактов с ЮНЕСКО в сфере образования.

В рамках Программы ЮНЕСКО «Образование в целях устойчивого развития» в Казахстане реализуется ряд международных проектов по экологическому образованию и образованию для устойчивого развития. Около 100 школ реализуют программу «ЭкоШколы», более 800 школ используют материалы проекта SPARE (проблематика устойчивой энергетики) в процессе преподавания предметов «География», «Химия», «Физика», в рамках работы экологических кружков.

Важную роль в совершенствовании национальной стратегии в области раннего образования играют проведенные за годы сотрудничества с ЮНЕСКО совместные проекты: «Мониторинг состояния дошкольного воспитания Республики Казахстан на рубеже веков», «Идентификация услуг и служб, обеспечивающих развитие программ для детей в раннем детстве».

Казахстан является активным участником системы Ассоциированных школ ЮНЕСКО. 31 школа имеет сертификаты ассоциированных школ ЮНЕСКО, что позволяет им участвовать во Всемирном движении ассоциированных с ЮНЕСКО средних учебных заведений.

В 2013 году при поддержке ЮНЕСКО и ИСЕСКО был проведен ряд международных конференций и симпозиумов в области профилактического, профессионально-технического, дошкольного и дистанционного образования. На постоянной основе обеспечивается участие представителей Казахстана в международных образовательных стипендиях, исследовательских проектах и образовательных курсах.

Немаловажно и то, что ЮНЕСКО играет важную роль в вопросах сохранения здоровья учащихся. В частности, можно отметить усилия организации в проведении консультаций и с учителями, и с родителями, и с

самими учащимися по профилактике различных инфекций, наркомании, токсикомании, по недопущению дискриминации и насилия в школах.

Для этого в образовательных учреждениях страны проводились и проводятся различные обучающие семинары и тренинги как на республиканском уровне, так и на международных мероприятиях. «Вся эта работа в значительной мере способствует повышению профессионального уровня педагогов по вопросам профилактического образования и формированию у учащихся жизненных навыков безопасного поведения» [177].

Таким образом, можно отметить, что ЮНЕСКО активно оказывает поддержку Казахстану в сфере развития национальной системы образования.

В области науки ЮНЕСКО содействует международному сотрудничеству в фундаментальных и инженерных науках, вузовской науке, развитию и применению в различных отраслях новых информационных и телекоммуникационных технологий.

В гуманитарных науках реализуются проекты, касающиеся человеческих аспектов глобальных социальных изменений и развития, укрепления демократических процессов, обеспечение прав человека, устранение различного рода дискриминации, участия молодежи в развитии общества, вопросов полиэтнического сосуществования, предотвращения национальным и этническим конфликтам, создание климата социальной гармонии.

В области науки ЮНЕСКО осуществляет программы «Наука на службе развития», «Человек и биосфера», «Управление социальными преобразованиями», «Молодежь и социальное развитие». Большую работу проводит Межправительственная океанографическая комиссия. В настоящее время ЮНЕСКО активизирует свои усилия в области охраны окружающей среды.

В области науки сотрудничество Казахстана с ЮНЕСКО осуществляется через четыре Национальных научных комитета, функционирующих в рамках таких глобальных программ как «Международная гидрологическая программа», «Человек и Биосфера», «Международная программа геологической корреляции» и «Биоэтика».

Одной из злободневных экологических проблем для стран Центральной Азии является проблема Аральского моря. В связи с этим ЮНЕСКО сотрудничает со странами региона по изучению водных ресурсов и при их содействии разработала «Долгосрочное видение бассейна Аральского моря, направленное на организацию управления водными ресурсами с целью достичь к 2025 году существенного улучшения ситуации» [77].

В этой связи, соответствующими научными институтами проводится работа по участию Казахстана в глобальной деятельности ЮНЕСКО в области естественных наук. Так, в рамках Программы участия ЮНЕСКО Институтом географии Министерства образования и науки Республики Казахстан проведены исследования по проекту «Оценка современной и прогнозной динамики снежных и ледниковых ресурсов трансграничных бассейнов Центральной Азии как фактора риска водной безопасности региона».

Также в целях укрепления взаимодействия с ЮНЕСКО в данной области Институтом географии и Национальным комитетом по международной гидрологической программе ЮНЕСКО в г. Алматы в 2008 году проведена Международная конференция «Географические проблемы устойчивого развития: теория и практика».

В 2009 году Институт географии установил научное сотрудничество с Боннским университетом Германии, в рамках которого проводились исследования по проекту Volkswagen «Оценка опасности паводков вследствие прорыва естественно подпруженных озер в Средней Азии».

Еще одним значимым событием стала разработка при содействии международной гидрологической программы ЮНЕСКО крупной трехлетней научно-прикладной программы «Оценка ресурсов и прогноз использования природных вод Казахстана в условиях антропогенно и климатически обусловленных изменений», в структуре которой были предусмотрены исследования по 19 тематическим сферам, охватывающим практически все аспекты проблемы воды в Казахстане.

В рамках программы ЮНЕСКО по экогидрологии Институтом географии выполнены исследования по проекту «Экогидрология бассейна озера Балхаш».

Одним из главных достижений сотрудничества Казахстана с ЮНЕСКО по линии науки является проект по созданию в Алматы Регионального гляциологического центра под эгидой ЮНЕСКО.

13-15 декабря 2012 г. на международной конференции «Проблемы криосферы высоких гор Азии» состоялось официальное открытие Центрально-Азиатского Регионального гляциологического центра. В конференции приняли участие ведущие ученые гляциологи мира, заместитель Генерального директора ЮНЕСКО по естественным наукам Г. Калонджи, представители ЮНЕСКО, МОН РК и Института географии.

Развивается сотрудничество Казахстана с ЮНЕСКО в сфере возобновляемых источников энергии. Региональным Бюро ЮНЕСКО в Алматы на постоянной основе проводятся совещания, тренинги и консультации с целью повышения потенциала представителей государственных органов, профильных министерств и комитетов, а также органов местной власти в области понимания вопросов внедрения возобновляемых источников энергии в стратегии и планы развития.

С 2008 года по инициативе Казахстана проводится серия Международных конференций «Великие переселения народов (ВПН)», направленная на изучение исторических причин и обстоятельств современного расселения народов на планете. В 2008 году в Штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже с участием более ста ученых со всего мира прошла первая конференция ВПН. В декабре 2011 года в стенах Колумбийского университета в Нью-Йорке проведена Вторая конференция на тему «Заселение Америки до Колумба». Третья конференция «Заселение Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока» состоялась 5-6 декабря 2013 года в Университете Ханянг в Сеуле.

В ноябре 2017 г. территория Мангистауской области была номинирована в качестве первого Глобального геопарка ЮНЕСКО на пространстве СНГ [77].

В ноябре 2018 года директор Института проблем горения при КазНУ им. аль-Фараби доктор химических наук З. Мансуров получил Медаль «За вклад в развитие нанонауки и нанотехнологий», которая учреждена генеральным директором ЮНЕСКО в 2010 году и ежегодно присуждается выдающимся ученым и организациям, внесшим значительный вклад в прогресс мировой науки в указанных областях.

Казахстанский ученый удостоен награды «за вклад в разработки технологий производства наноуглеродных материалов, синтеза углеродных нанотрубок и графенов в режиме горения». Постоянный представитель Казахстана при ЮНЕСКО Ж. Галиев, присутствовавший на церемонии, тепло поздравил соотечественника и отметил, что эта медаль является достойным признанием его заслуг перед казахстанским и международным научным сообществом, ценного вклада в развитие нанонауки и нанотехнологий [87].

В настоящее время сфера образования и науки остается в фокусе особого внимания руководства Казахстана. Не случайно Н. Назарбаев в своей статье, посвященной модернизации общественного сознания, прямо указывает: «Модернизация предполагает качественно другой уровень подготовки сотен тысяч наших студентов и кадров, адаптированных к глобальной конкуренции в сфере знания. Это те люди, которые станут главными проводниками принципов модернизации сознания – открытости, прагматизма, конкурентоспособности» [61].

Он отметил, что «особенность завтрашнего дня в том, что именно конкурентоспособность человека, а не наличие минеральных ресурсов, становится фактором успеха нации. Поэтому любому казахстанцу, как и нации в целом, необходимо обладать набором качеств, достойных XXI века. И среди безусловных предпосылок этого выступают такие факторы, как компьютерная грамотность, знание иностранных языков, культурная открытость» [61]. Многие мировые эксперты отмечают, что Казахстан имеет большой потенциал творчески мыслящей молодежи.

Таким образом, одним из приоритетных направлений сотрудничества Казахстана с ЮНЕСКО в сфере образования и науки является поддержка обновления и укрепления национальных систем образования и науки, в том числе пропаганда и внедрение новейших информационных технологий.

В условиях различных глобальных вызовов и угроз, деятельность ЮНЕСКО направлена на формирование новых глобальных подходов в области науки и технологии.

Это отвечает стратегическим и долгосрочным интересам Казахстана, который рассматривает сотрудничество с ЮНЕСКО в данной области в качестве эффективного механизма обеспечения гуманитарной безопасности как на государственном, так и глобальном уровне.

Для достижения устойчивого развития стране важно выработать такую политику, при которой наука и технологии смогут приложить усилия для решения любых злободневных проблем. Для этого необходимы значительные усилия, в том числе по развитию фундаментальных и инженерных наук.

В этом контексте актуальным явилось то, что в Казахстане 2019 год был провозглашен годом молодежи и как отметил президент страны К. Токаев «в нынешнем веке мы должны явить миру «новый образ казахской нации, реально мыслящей, трудоспособной, прагматичной, выносливой, мобильной и, конечно же, инновационно мыслящей, а значит, конкурентоспособной» [52].

Научные достижения оказывают важнейшее влияние во всех областях и воздействуют на структуру и процесс внешней политики, а научная дипломатия становится мощным инструментом укрепления культуры мира и сотрудничества.

С этой целью сотрудничество Казахстана и ЮНЕСКО направлено на установление и развитие плодотворных партнерских связей со структурами ООН, с различными другими международными организациями, с НПО.

В 2021 г. Президент Казахстана К. Токаев утвердил Стратегию национальной безопасности РК, которая акцентирует внимание на «обеспечении безопасности в сфере человеческого капитала – в первую очередь, сохранении и преумножении интеллектуального потенциала нации» [6]. Также в своем Послании народу Казахстана в сентябре 2021 г. он отмечал, что «В целом перед казахстанским образованием и наукой стоит масштабная, неотложная задача – не просто поспевать за новыми веяниями, а быть на шаг впереди, генерировать тренды» [49].

Казахстан и ЮНЕСКО сосредоточат свои усилия на научных вопросах глобального воздействия, таких как вопросы здравоохранения, изменения климата, сохранение биоразнообразия и др. Особое внимание уделяется укреплению высшего образования в области естественных и инженерных наук.

Со своей стороны для поддержания развития национальной политики в области научных исследований ЮНЕСКО оказывает поддержку нашей стране в области инвестиций в научную систему, поскольку развитие науки, технологий и инноваций способствуют экономическому и социальному развитию

Как отмечал Президент Казахстана К. Токаев. «Не секрет, что будущий мир будет миром знаний. В группу лидеров войдут только те страны, которые добьются реальных успехов в экономике знаний, сумеют поставить инновационные разработки на службу своих народов» [52].

3.4 Достижения по сотрудничеству Казахстана и ЮНЕСКО в сфере культуры, коммуникации и информации

Важнейшим принципом деятельности ЮНЕСКО в области культуры является содействие культурному разнообразию государств и социумов всего мирового сообщества. Для Казахстана в культурно-гуманитарном направлении отношений с ЮНЕСКО всегда было значимым поступательное развитие сотрудничества.

По мнению казахстанских экспертов «Казахстан в своей политике исходит из того, что создание условий для развития культуры всех народов, проживающих в республике, является важнейшей предпосылкой политической стабильности. Законодательное обеспечение развития культуры, бережное

отношение к нашему историко-культурному наследию, широкое духовное взаимодействие с другими народами и государствами и интеграция в мировое культурное пространство, поддержка сохранения и развития культурных традиций всех этносов, проживающих в Казахстане, создание необходимых условий для развития отечественного искусства - таковы в самом общем виде приоритеты Казахстана в области культуры» [219].

В этом смысле Казахстан выдвигает соответствующие инициативы и поддерживает вектор деятельности организации. К примеру, для нашей страны с ее глубокими традициями культуры кочевников, весьма актуальна тенденция последнего времени, которая направлена на защиту не только культурного и природного наследия человечества, но также на сохранение различных форм нематериального культурного наследия, шедевров устного творчества.

С момента вступления в ЮНЕСКО Казахстан присоединился к целому ряду ее конвенций. Среди которых следует отметить «Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия» (1972) [15], «Конвенция по охране всемирного культурного и природного наследия» [11], «Конвенция об охране нематериального культурного наследия» [28], «Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности» [18].

При этом необходимо отметить, что хотя «Республикой Казахстан были не ратифицированы некоторые отдельные конвенции ЮНЕСКО, в сфере материального и нематериального культурного наследия интеграция страны в систему ЮНЕСКО была осуществлена в полной мере» [220].

На протяжении всего сотрудничества с ЮНЕСКО при содействии Национальной комиссии по делам ЮНЕСКО и ИСЕСКО, государством осуществляется ряд мероприятий, направленных на сохранение и популяризацию в мире культурного и природного наследия Казахстана. В результате в Список всемирного наследия ЮНЕСКО были включены следующие объекты Казахстана:

- Мавзолей Ходжи Ахмета Яссауи (2003 г.). Он расположен в Туркестане и является выдающимся примером средневековой исламской архитектуры.

- Петроглифы археологического ландшафта Тамгалы (2004 г.). Этот археологический ландшафт, который находится в Алматинской области, известен своими уникальными петроглифами. «На скалах Тамгалы сохранились тысячи изображений, датируемых периодом от эпохи бронзы до Средневековья и представляющих собой значимую часть культурного наследия региона» [39].

- Сарыарка – степи и озера северного Казахстана (2008 г.), включающие в себя Коргалжинский и Наурызумский природные заповедники, «а также две группы озер – с соленой и пресной водой. Здесь обитает множество редких и исчезающих видов птиц, а также других представителей фауны, что делает этот регион важным для сохранения биоразнообразия» [40].

- Шелковый путь: сеть маршрутов Чанъань – Тянь-Шанского коридора (2014 г.). «Весь проект, в который также вошли объекты Китая и Кыргызстана, составил 33 объекта: от китайского Лоянадо до региона Жетысу в Центральной Азии. В числе казахстанских объектов – городища Каялык, Карамерген и Талгар

в Алматинской области, а также городища Актобе, Степнинское, Акыртас, Кулан, Костобе и Орнек в Жамбылской области» [40].

- Западный Тянь-Шань (2016 г.). В казахстанской части эта трансграничная совместно с Кыргызстаном и Узбекистаном номинация представлена государственными природными заповедниками Аксу-Жабаглы, Сайрам-Угам и Каратау. Как говорится в описании объекта «Высота различных участков западного Тянь-Шаня варьирует от 700 до 4503 метров. Данный объект изобилует разнообразными ландшафтами, для которых характерно исключительно богатое биоразнообразие. Регион западного Тянь-Шаня имеет мировое значение, так как является местом происхождения ряда видов фруктовых деревьев и отличается большим разнообразием типов лесов и уникальным растительным миром» [39].

- Туранские пустыни умеренного пояса (2023 г.). Этот трансграничный объект проходит по территории Казахстана, Узбекистана и Туркменистана и включает в себя четырнадцать составных частей, расположенных в засушливых районах умеренного пояса Центральной Азии между Каспийским морем и Туранскими горами. От Казахстана включены национальные парки Алтын-Эмель и Барсакельмес.

«13 объектов культурного и природного наследия Казахстана включены в Предварительный список всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО» [199].

В 1999 году Национальная библиотека Республики Казахстан «в рамках проекта ЮНЕСКО «Культурное наследие Центральной Азии» провела очередной этап по переводу на электронные носители музыкального наследия казахского народа» [78].

Список Всемирного наследия ЮНЕСКО начал создаваться с 1972 г., после принятия соответствующей Конвенции. Сейчас в него входит свыше тысячи объектов, как природных, так и культурных, и смешанных.

В октябре 2000 года проводились юбилейные торжества, посвященные 1500-летию основания города Туркестана, в рамках которых был проведен целый ряд интересных мероприятий. Так, например, впервые была «переведена с древнечагатайского языка и издана на казахском и русском языках уникальная рукопись Ходжи Ахмета Яссави «Диван-и Хикмет» [78].

Другим направлением сотрудничества Казахстана с организацией является подготовка казахстанских номинаций во Всемирный регистр документального наследия ЮНЕСКО «Память мира». «От Республики Казахстан там содержатся 3 номинации: рукописи Ходжи Ахмета Яссауи и его учеников, архивные материалы о деятельности международного антиядерного Движения «Невада – Семей», а также «Архивные фонды Аральского моря» [199].

Генеральный директор ЮНЕСКО Одрэ Азулэ отмечала в своих выступлениях системную работу нашей страны по включению «казахстанских номинаций в списки всемирного наследия, нематериального культурного наследия, сеть биосферных резерватов и глобальных геопарков, уникальных письменных памятников в рамках программы «Память мира», и подчеркнула необходимость активного использования указанных достижений для

популяризации в стране экологически ответственного въездного и внутреннего туризма» [64].

С целью поддержания научных исследований в области историко-культурного наследия Казахстана при содействии ЮНЕСКО была принята и реализована в 2004-2011 гг. Государственная программа «Культурное наследие». «В рамках программы проводились реставрационные работы на 19 памятниках истории и культуры в 12 областях страны» [78].

В 2010 году силами казахстанских специалистов была завершена работа по реставрации Мавзолея Султана Бейбарса в городе Дамаск (Сирия), там же к концу следующего завершилось строительство историко-культурного центра и Мавзолея Аль-Фараби.

В целях изучения истории и этнографии Казахстана в 2010 году были проведены 8 научно-прикладных исследований, среди них такие работы как «Казахская домбра: история, музыкальный строй, акустические особенности», «Музейные источники по духовной культуре казахов XIX – начало XX века: книжное дело, религия, образование», «Паремиологический фонд казахского народа – особая система традиционных этнокультурных категорий и понятий: пословицы, поговорки и назидания» [199].

В качестве конкретного вклада Казахстана в глобальную повестку дня ЮНЕСКО можно отметить продвижение под эгидой организации казахстанской инициативы Международного десятилетия сближения культур в период с 2013 по 2022 годы.

В 2013 г. в г. Астане во Дворце Независимости состоялся Международный форум по случаю инаугурации Международного десятилетия сближения культур на 2013-2022 гг. Цель этой инициативы - активизировать усилия международного сообщества по развитию межкультурного диалога.

В рамках этой инициативы в Алматы прошел Международный форум по Великому Шелковому пути. Представители ЮНЕСКО указали, что «Основная цель Форума - переосмысление общего культурного наследия Шелкового пути и его потенциала для углубления международного научно-культурного и гуманитарного сотрудничества в рамках Международного десятилетия сближения культур (2013-2022 годы)» [221].

В дальнейшем проходили последующие подобные форумы, в том числе с участием детей. Так, руководитель отдела Международного центра сближения культур под эгидой ЮНЕСКО В. Толмачёв в интервью дал такую оценку данному мероприятию: - «Этот форум он, безусловно, служит тому, чтобы воспитывать в детях толерантность, воспитывать взаимное уважение. Одни дети смотрят на других, они показывают то, что сами умеют. Потом здесь буйство красок. Мы видим здесь и традиции, и видим здесь современность. Мы закладываем сейчас новые традиции» [222].

В соответствии с провозглашением Международного десятилетия сближения культур (2013-2022 гг.), для создания активных связей между народами на территории традиционного Шелкового пути ЮНЕСКО был создана специальная онлайн-платформа «Шелковый путь».

Одна из центральных идей этой платформы это то, что «Удивительное историческое наследие Шелкового пути служит примером взаимного обогащения культур различных народов. Наследие Шелкового пути повлияло на формирование мира, в котором мы живём сегодня: языки, искусство, наука, технологии и духовные верования. Богатое всемирное культурное и природное наследие, традиции, музеи и культурные ценности, изделия народного творчества и языки способствовали обогащению территорий, через которые проходил Шелковый путь» [223].

Была создана «открытая онлайн-база данных на основе материалов ведущих научно-исследовательских учреждений мира в таких областях Шелкового пути, как культурный диалог и опыт мирного взаимодействия, общее нематериально-культурное, культурное и документальное наследие Шелкового пути, его роль в культурном взаимодействии Центральной Азии и за ее пределами, туристические аспекты и т.д» [223]

Генеральный директор ЮНЕСКО И. Бокова подчеркивала, что «поощрение культурного разнообразия и содействие межкультурному диалогу является наиболее эффективным способом наведения мостов между народами, что способствует обеспечению мира» [65].

Великий Шелковый путь — это феномен мировой истории и культуры, своего рода артерия, по которой в течение долгого времени протекали контакты многих народов и государств.

По мнению исследователей, «на примере взаимодействия культур на трассах Великого Шелкового пути можно проследить процессы межкультурной коммуникации на протяжении полутора тысяч лет, увидеть разнообразие народов, принимавших участие в этом грандиозном обмене идей и товаров, выявить предпосылки сегодняшней социокультурной ситуации, а также тенденции развития международных отношений в будущем» [224].

На протяжении столетий на территории различных регионов Шелкового пути были созданы сотни культурных исторических объектов и памятников. Каждый из этих объектов и памятников представляет не только различные обычаи и традиции местных общин, но и свидетельствует об их культурном взаимодействии и показывает влияние на них различных культур со всего мира, вступивших в контакт благодаря историческим торговым маршрутам Шелкового пути.

Эта онлайн-платформа предоставляет информацию о традициях, помогает понять значимость сближения культур и обычаев пользователям, проживающим в странах традиционного Шелкового пути и за его пределами.

Эта особенная платформа «глобального обмена информацией о культурном развитии будет способствовать сохранению культурного наследия Шелкового пути» [65] и для продолжения культурного взаимодействия на Шелковом пути.

Нельзя забывать, залогом любого государства является не только его природные богатства, а также его духовное наследие, интеллектуальный потенциал его граждан. Недооценка культуры приводит не только к существенному обеднению

цивилизации в целом, но и к возникновению конфликтов, чреватых гражданскими войнами.

Великий шелковый путь представляет уникальную культурную ценность для человечества. Поэтому ЮНЕСКО - организация ООН по вопросам образования, науки и культуры уделяет особое внимание не только изучению, но и сохранению огромного наследия, оставленного древними народами нынешним поколениям.

В 2016 г. по инициативе Первого президента Н. Назарбаева в Алматы был открыт Центр сближения культур, которому позднее присвоили статус международного института категории II под эгидой ЮНЕСКО.

В ноябре 2023 года Казахстан победил на выборах в состав Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО. Это значит, что в ближайшие четыре года Казахстан наряду с 20 другими странами будет принимать решения о включении объектов разных стран в Список Всемирного наследия [225].

Это событие не только представляет для нашей республики обязательство, это также престижно для страны. Казахстану важно показать на международном уровне свое богатое наследие, показать, что наша страна ценит свое наследие, которое оставить потомкам не только нашей страны, но и всего человечества.

В настоящее время сотрудничество Казахстана с ЮНЕСКО в культурной сфере осуществляется по линии 4-х Национальных комитетов, созданных при Национальной комиссии: по всемирному наследию, документальному наследию «Память мира», охране нематериального культурного наследия (НКН) и ИКОМ (Международный совет музеев).

Продвижение казахстанских заявок в Календарь памятных дат и событий ЮНЕСКО является одним из эффективных инструментов по популяризации казахстанской культуры. В календарь вошли 25 юбилейных дат: 150-летие со дня рождения Абая Кунанбаева, 100-летие Мухтара Ауезова, 1500-летие основания города Туркестана, 500-летие Мухаммад Хайдара Дулати, 100-летие со дня рождения Сабита Муканова и Каныша Сатпаева, 2000-летие города Тараза, 200-летие Махамбета Утемисова, 100-летие Габита Мусрепова, Алкея Маргулана, Абиляхана Кастеева, Ахмета Жубанова, Акжана Машани, 500-летний юбилей эпоса «Кыз-Жибек», 100-летие У.Ахмедсафина, Ш.Айманова, М.Габдулина, Р.Баглановой и др.

2018 год выдался крайне плодотворным на совместные проекты Казахстана и ЮНЕСКО. В мае того же года стало известно о планах открытия в Алматы Международного центра сближения культур под эгидой ЮНЕСКО. «У Центра будут следующие задачи:

- содействие проведению научных исследований и вклад в производство знаний по вопросам межрелигиозного и межкультурного диалога в Центральной Азии с особым акцентом на передовую практику открытости, терпимости и мирного сосуществования;
- поддержка усилий ЮНЕСКО по созданию потенциала и разработки учебных пособий для межкультурной и культурной грамотности посредством информационно-просветительских семинаров, симпозиумов и конференций;

- содействие развитию сети аналогичных субъектов в ЦА и за ее пределами,
- поддержка научных исследований и аналитики о регионе, а также создание условий для развития тесного сотрудничества на международном уровне между исследователями из других регионов мира...» [82].

В сентябре 2018 года обнародовали новость о пилотном проекте «Содействие устойчивому развитию в Казахстане через объекты ЮНЕСКО». Проект реализуется при поддержке Министерства иностранных дел Республики Казахстан в пяти регионах Казахстана: Алматинской, Восточно-Казахстанской, Жамбылской, Кызылординской и Туркестанской областях и направлен на развитие культурного и эко-туризма на объектах ЮНЕСКО и прилегающей к ним территории [83].

По инициативе Казахстана и при поддержке ЮНЕСКО в 2020 г. на глобальном уровне отмечалось 175-летие нашего выдающегося поэта Абая Кунанбаева. Широко пропагандировалось творческое наследие Абая, которого считают гением мирового масштаба. Президент Казахстана К. Токаев в своей статье «Абай и Казахстан в XXI веке» отметил, что необходимо популяризировать наследие Абая, которое должно стать одной из основ современного добропорядочного общества [226].

Организация ООН по вопросам образования, науки и культуры стремится к комплексному, всеобъемлющему изучению наследия древних цивилизаций, расцвет, многих из которых непосредственно связан с развитием контактов по Великому шелковому пути [227].

Как известно, Концепция Нового Шелкового пути состоит в реализации плана с помощью пяти взаимосвязанных элементов: единая инфраструктура; политическая согласованность; валютно-финансовые потоки; торговые связи; гуманитарное общение. Что касается гуманитарного общения, то транспортно-логистические проекты следует рассматривать также в контексте развития средств межкультурного сотрудничества.

Казахстанские исследователи, изучая вопросы сотрудничества с ЮНЕСКО указывали, что отдельного внимания заслуживает вопрос о том, что «ответственное ведение бизнеса в Республике Казахстан должно включать в себя охрану материального культурного наследия» [220].

По их мнению, «наряду с системой международных обязательств создано отечественное законодательство Республики Казахстан, направленное на сохранение объектов культурного и природного наследия. Это означает, что деятельность любой государственной или частной компании на территории Республики Казахстан не может ставить под угрозу сохранность объектов материального культурного наследия» [220].

Перед началом любых работ по эксплуатации какой-либо территории нашей страны «подрядная организация должна провести при содействии лицензированных организаций выявление памятников материального культурного наследия на территории своей деятельности» [220].

При выявлении таких памятников проект эксплуатации территории должен быть пересмотрен, а «в случае невозможности изменения строительного проекта,

а также при отсутствии у обнаруженных объектов материального культурного наследия особого международного или национального охранного статуса, который делает невозможным любую эксплуатацию данных территорий, лицензированными организациями должны быть проведены их полные археологические исследования» [220].

Так, например, казахстанскими исследователями были изучены два примера в отношении объектов культурного наследия. Широко известная история обнаружения «Золотого человека» является примером ответственного ведения бизнеса.

Примером же безответственного ведения бизнеса является история с древним городищем на территории современного города Талгар. Через территорию древнего городища. Несмотря на то, что «его выдающаяся универсальная ценность была признана на международном уровне ЮНЕСКО, главный подрядчик строительных работ принял решение провести автодорогу» [220].

Данный случай вызвал протесты не только отечественных СМИ, ученых, представителей академических кругов, но и международных экспертов. «Республике Казахстан грозили серьезные санкции со стороны ЮНЕСКО, которые вызвали бы, в первую очередь, удар по репутации страны. Ситуация разрешилась после вмешательства со стороны Правительства РК, в результате чего строительство автодороги на территории городища Талгар было остановлено» [220].

В условиях информационного века и цифровой революции важными механизмами достижения поставленных государством задач становится активное использование новейших технологий, применяемых в самых различных сферах и построение инновационных моделей экономик, основанных на знании.

Принцип важности знания и непрерывного обучения на протяжении всей жизни и, прежде всего знаний в области цифровизации, для всех стран является одним из важнейших приоритетов. Поэтому направление ЮНЕСКО информация и коммуникация, представляющее государству и обществу новые возможности для развития, становится важным для сотрудничества Казахстана с этой организацией.

Национальная комиссия по делам ЮНЕСКО и ИСЕСКО регулярно продвигает различные нововведения в сфере информации и коммуникации, проводит семинары, встречи, а также реализованы проекты в области информатизации.

В Институте истории и этнологии им. Ч. Валиханова МОН РК был осуществлен проект по созданию Центра информационно-коммуникационных технологий в области истории и культуры. Среди основных задач группы – обобщение, анализ и пропаганда результатов по созданию электронных учебников, учебных и мультимедийных пособий в сфере истории и культуры, а также перевод традиционных изданий в электронную версию.

В 2009 году Центральным государственным музеем РК при содействии Кластерного бюро ЮНЕСКО в Алматы проводилась работа над «программой

«Музеолог», разработанной в рамках проекта «Сеть Всемирного наследия» при финансовой поддержке Программы по исследованию и развитию IST и ЕС, при координации со стороны ЮНЕСКО. Более 20 музеев получили возможность пройти курс обучения и установить в своих регионах программу электронного каталога «Музеолог» [199].

В рамках проекта ЮНЕСКО «Документация Отрарского оазиса – основной этап подготовки для номинации в список Всемирного наследия ЮНЕСКО», общественным фондом «Археологическое общество Казахстана» была реализована работа по созданию единой базы данных и цифрового хранилища информации, накопленной за многолетний период работы (более 100 лет) в процессе изучения городища Отрар. Для систематизации имеющегося и оцифрованного материала было создано специальное программное обеспечение.

Был проведен целый ряд семинаров в казахстанских вузах, посвященных адаптации модели учебной программы к условиям Казахстана. Так, например, в КИМЭП разработан и утвержден новый учебный курс в соответствии с требованиями модели ЮНЕСКО.

КазНУ им. аль-Фараби принимал участие в онлайн-дискуссии по адаптации модели учебной программы ЮНЕСКО по журналистике, а рамках которой был задействован веб-сайт данной программы. Кафедрой печати и интернета КазНУ им. аль-Фараби была разработана казахская версия данного сайта, где расположены задания для улучшения преподавательских навыков среди факультетов журналистики с казахским языком обучения.

Активное сотрудничество Казахстана и ЮНЕСКО в информационной сфере свидетельствует о повышении роли технологий, с каждым годом показывающих свое возрастающее влияние и инкорпорированность в структуру современных обществ. При этом мировое сообщество не просто переживает цифровую революцию, но в своем развитии неизбежно сталкивается с вопросами, связанными с адаптацией новых технологий к существующим базовым концептам жизни и развития. Отсюда на повестку дня встают вопросы, связанные с социальной ролью знаний, информации, а также этики их применения для развития.

Сетевой характер обществ, иначе называемых «информационными обществами», высвечивает в качестве основополагающего фактор коммуникаций и уважительного диалога в религиозной, этнической, культурной, научной и иных сферах.

С другой стороны, глобализация и ее неумолимые законы, связанные с принципами унификации и спецификации, также с неизбежностью высвечивают вопросы идентичности, то есть всего того, что делает специфичным и особенным то или иное государство, культуру, человека.

Неудивительно, что важным направлением сотрудничества Казахстана и ЮНЕСКО стала разработка Закона РК «О доступе к информации» 2016 года. Представители ЮНЕСКО оказали комплексную помощь по внедрению международных стандартов и принципов по свободе информации в законопроект «О доступе к информации». Благодаря этой совместной работе казахстанский законопроект «О доступе к информации» был оценен

международными экспертами «как хорошая фундаментальная основа для реализации права на доступ к информации» [173].

Доступ к информации, качественная обработка контента и интерпретация являются важным моментом глобальной повестки дня. По словам президента страны К. Токаева «Мы должны реализовать свой огромный информационно-телекоммуникационный потенциал. В новую цифровую эпоху он будет иметь геополитическое значение» [49].

Глобальный вызов заключается не только в существующем беспрецедентно мощном потоке информации, стирании границ между частным и публичным, реальным и вымышленным, но прежде всего в возможностях дальнейшего развития с одной стороны, и факторах серьезной дестабилизации – с другой.

В информационной среде формируется глобальное информационное общество и возникает потребность упорядочить нынешний хаос, преодолеть дискретность, гармонизировать информационные автоматизированные сообщества в соответствии с основополагающими нормами и положениями, такими как этика, достоинство и уважение человека и окружающей среды, культурное разнообразие и межкультурный диалог.

В своем Послании народу Казахстана от 16 марта 2022 г. Президент К. Токаев призывает к тому, что «у отечественных СМИ должен быть собственный взгляд на процессы, происходящие в Казахстане, регионе и мире. От этого зависит подлинная информационная безопасность и ни много ни мало идеологический суверенитет страны» [50].

Иначе говоря, те усилия, которые ЮНЕСКО прилагала в последние десятилетия на международной арене, становятся востребованы в информационной среде – неизбежность диалога как особого искусства взаимодействия и образа жизни одновременно. Межкультурный диалог становится ключевой парадигмой современного развития.

Поэтому в условиях все нарастающего глобального взаимодействия такие концепты как диалог, межкультурное взаимодействие «будут играть все большую роль в развитии обществ и быть неизбежными, также как экономика, ставшая символом экономической и финансовой глобализации последних десятилетий, межкультурный диалог становится способом, инструментом и, одновременно, основой, которые будут определять в будущем готовность того или иного общества встраиваться без ущерба для своей идентичности в глобальный мир, выстраивать отношения с окружающим пространством, развивать свой потенциал и реализовывать его на практике» [202, С.28].

Вместе с тем, информация при определенных обстоятельствах может являть собой мощный деструктивный ресурс. Государство и его общество может быть отсталым по ряду социально-экономических или политических параметров, но с точки зрения информационных технологий может обладать самой современной инфраструктурой. Как показывает печальный опыт террористической организации «Исламское государство» и практика других экстремистских объединений, с помощью манипуляции с прессой или

использования Интернета, любое объединение людей способно создавать сильные типы угроз.

По мере сужения боевых, финансовых и иных возможностей в Сирии и Ираке, идеологи террористической организации усилили пропагандистскую деятельность в Интернете. Это заметно увеличило количество терактов в государствах Евросоюза.

Таким образом, сама суть конфликта в постиндустриальный информационный век приобрела новые очертания. Как отмечает российский исследователь Г.Г. Почепцов, «развитие информационной структуры принципиально стерло отличия между внешними и внутренними факторами. Защиты чисто внешних параметров, на что были ориентированы системы защиты в прошлом, уже недостаточно. Сегодняшний конфликт может быть разрешен не силовыми методами, а применением тех или иных информационных технологий» [123].

Сотрудничество государства с ЮНЕСКО может способствовать выработке эффективных механизмов в деле защиты гуманитарной безопасности, которые включают в себя способность вовремя реагировать на информационные угрозы, выполнять основные свои функции, которые призваны служить выработке единой картины мира для всего населения, добиваться представленности своей позиции в международном информационном пространстве.

Следует отметить, что и в новой Стратегии национальной безопасности Республики Казахстан 2021 г. в сфере информационной безопасности важная роль отводится противодействию растущим киберугрозам, защите персональных данных казахстанцев, информационной инфраструктуры, стратегических объектов и, в целом, повышению защищенности национального информационного пространства.

В области развития туризма особое внимание уделяется местным бенефициарам. Проходят мероприятия по подготовке кадров и создания потенциала в области управления культурным и природным наследием, укрепляется устойчивый туризм в качестве одного из механизмов межкультурного диалога.

При этом на самом высоком уровне позитивно отмечаются усилия Казахстана в работе ЮНЕСКО. Как заявила Генеральный секретарь ЮНЕСКО Одрэ Азуле: «Поскольку продвижение межкультурного диалога является одной из важнейших задач нашей организации, ЮНЕСКО ценит важную роль Казахстана и его миролюбивые инициативы» [64].

В целом гуманитарное сотрудничество Казахстана и ЮНЕСКО в сфере культуры, информации и коммуникации носит системный характер. В Казахстане ЮНЕСКО оказывает поддержку в деле создания необходимых условий для формирования индустрии культуры и творчества и их воздействия на экономический прогресс.

4 РОЛЬ КАЗАХСТАНА В УКРЕПЛЕНИИ МИРА ПОСРЕДСТВОМ СОТРУДНИЧЕСТВА С ЮНЕСКО

4.1 Механизмы гуманитарной безопасности Казахстана в условиях воздействия глобальных вызовов и угроз

К 2020 году в мире насчитывалось свыше 45 вооруженных конфликтов разной степени интенсивности – низкой, средней и высокой. Они отличались по активности ведения боевых действий, числу субъектов конфликта, по масштабам разрушений, количеству жертв, в том числе и среди мирного населения. Некоторые из конфликтов брали свое начало еще в середине прошлого столетия, другие зародились уже в XXI веке и продолжаются до сих пор [228].

В последнее время отмечается количественный рост вооруженных кризисов. Это обстоятельство выглядит пугающим еще и из-за резкого увеличения жертв, в том числе мирных жителей.

После окончания «холодной войны» и межблокового противостояния, мировое сообщество надеялось на установление нового мирового порядка, базирующегося на тесном гуманитарном сотрудничестве всех государств. Отчасти эти надежды были оправданы.

Так, по данным Международного института стратегических исследований после катастрофических потерь Второй мировой войны, которые «по разным данным оцениваются в 55 млн. человек, с 1950 по 1989 гг. число жертв военных конфликтов равнялось в среднем 180 тыс. человек в год. В 1990-х годах эта цифра упала до 100 тысяч человек, а в первое десятилетие нынешнего столетия снизилась еще вдвое. Это был самый низкий уровень ежегодных потерь людей в результате вооруженных столкновений в течение последних ста лет» [229].

Однако, с тех пор как в 2011 году началось «вооруженное противостояние в Сирии, общие потери от конфликта только в этой стране, по разным оценкам, превысили 400 тысяч человек» [230]. Иначе говоря, одного лишь сирийского конфликта было бы достаточно, чтобы кардинально изменить динамику мировой статистики военных жертв. Но к гражданской войне в Сирии следует прибавить вооруженные кризисы в Ираке, Йемене, Ливии, Сомали, Афганистане, Украине и многие другие в иных регионах планеты.

Безусловно, как подчеркивалось ранее, благодаря ООН и другим международным организациям государства сегодня крайне редко объявляют войну другим государствам. Агрессивно настроенные страны используют, скорее, прокси-войны или гибридные войны. Однако в настоящее время подавляющее большинство конфликтов – это гражданские войны, как например, в Южном Судане или Ливии, или «войны, которые ведутся между государствами и негосударственными структурами, например, между Нигерией и «Боко Харам» или между Индией и группировками наксалитов» [231].

Причины всех вышеуказанных конфликтов самые разнообразные – от идеологии и религии, до ожесточенной и бескомпромиссной конкуренции за ресурсы. Зачастую идеологические, этноконфессиональные и иные причины пересекаются. Не исключено, что в перспективе конфликтов и их жертв будет

больше, если дипломаты и миротворцы не усилят гуманитарное сотрудничество в рамках международных организаций и не пересмотрят набор инструментов превентивной дипломатии.

В настоящее время международные организации играют важную роль в мировой политике, в решении глобальных кризисов на современном этапе. Их влияние расширяется, а функции усложняются. В условиях различных глобальных кризисов важны их действия по координации действий государств, по согласованию своих действий в рамках международных норм и стандартов.

Сбор и анализ данных, научные исследования, проводимые международными организациями и обмен информацией позволяет странам лучше понимать проблемы и находить эффективные решения. То есть, международные организации стали важными акторами в управлении глобальными кризисами и в подготовке и имплементации эффективных стратегий.

Сотрудничество международных организаций на современном этапе характеризуется многообразием форм сотрудничества, поскольку современные глобальные вызовы требуют более тесного сотрудничества между государствами и организациями для поиска эффективных решений.

Таким образом, сотрудничество международных организаций на современном этапе представляет собой сложный и динамичный процесс, требующий инновационных подходов и совместных усилий для решения глобальных проблем.

Сегодня существенно изменилась роль некоторых крупных международных организаций, которые появились еще в условиях холодной войны и последние тридцать лет вынуждены были ставить перед собой совершенно иные цели и задачи.

Например, уже в 1992 году Совецание по безопасности и сотрудничеству в Европе стало превращаться из форума политического диалога между государствами-участниками в крупнейшую региональную организацию, целью которой является поддержание мира и военно-политической стабильности на огромной территории земного шара «от Ванкувера до Владивостока». Именно тогда организация, известная сегодня как ОБСЕ, получила полномочия и возможности принимать практические меры для предотвращения и урегулирования локальных и региональных конфликтов.

Поэтому, например, та же ОБСЕ постепенно трансформировалась из организации, ориентированной на поиск компромисса между великими державами, главным образом по вопросам безопасности, в организацию по продвижению западных ценностей на постсоветском пространстве. Соответственно на первый план вышла так называемая «третья корзина» ОБСЕ, известная как «человеческое измерение». Две другие корзины – вопросы безопасности, а также экономики и экологии естественным образом отошли на второй план.

Зарубежные исследователи отмечают существование связи между глобальными проблемами международных отношений и новыми тенденциями, связанными с трансформационными региональными процессами – изменением

силы, экономической мощи, этнорелигиозными конфликтами и проецированием цивилизационного и конфессионального влияния. «При этом глобализация пока не смогла снивелировать значение этноконфессиональных и культурно-цивилизационных факторов» [110, С.40].

Варианты обоснования регионального пространства, в том числе «геополитические/политические, геоэкономические/экономические и этноконфессиональные, могут содержаться в концепциях суверенитета, безопасности, усиления или ослабления этнического начала, проповедования или низвержения религиозной исключительности» [111].

По мнению А.А. Торкунова, «при этом особая деликатность сегодняшнего момента состоит в том, что нынешнее противостояние различных мировоззрений и моделей политико-экономического устройства может против воли его участников приобрести форму антагонизма между демократией и религией, демократией и местной традицией, демократией и естественным стремлением огромной части незападных ареалов мира жить согласно привычному укладу, продуманно и плавно изменяя его, но не позволяя ему полностью разрушиться» [232].

Опыт ведущихся конфликтов, прежде всего вооруженного противостояния в разных странах ближневосточного региона, свидетельствует о том, что дипломатическими и военными средствами предотвратить конфронтацию зачастую невозможно. В основе подавляющего большинства внутригосударственных конфликтов, порожденных межэтническими, межрелигиозными, межклановыми противоречиями, лежат экономические, социальные и политические факторы, и конфликт, приобретающий форму этнического или конфессионального, чаще всего возникает как следствие отсутствия экономических и социальных преобразований или неудач в их проведении.

Несомненно, мировое сообщество имеет практический опыт управления конфликтами. Прежде всего вспомним, что «Преамбула Устава ООН установила основы международного мира: искоренение войны; утверждение веры в основные права человека; повышение значения международного права; содействие социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе – и определила, что в этих целях необходимо выполнять три основных условия: проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи; объединить силы для поддержания международного мира и безопасности; обеспечить принятием принципов и установлением методов, чтобы вооруженные сила применялись не иначе, как в общих интересах» [2, С.318].

Таким образом, управление конфликтами осуществляется на международном, государственном, региональном и местном уровнях. Конечно же, особая роль принадлежит государству, международным организациям и другим субъектам политических отношений на соответствующих уровнях.

Однако управление сложными социальными, политическими и этнорелигиозными конфликтами – это трудный и противоречивый процесс. Основная задача состоит в прогнозировании и превентивном предупреждении

таких конфликтов. На основе информационно-аналитической деятельности государству и международным организациям необходимо проводить научно обоснованную социальную политику и все виды деятельности, связанные с прогнозированием, предупреждением, ограничением и разрешением конфликтов. Потому что такие конфликты зачастую затрагивают культуру народов, их традиции и обычаи, что придает им особую остроту и затяжной характер. Их урегулирование возможно лишь на основе взаимного уважения культурных и национальных ценностей, признания каждого народа на свою культуру.

В этом отношении Казахстан может поделиться с мировым сообществом собственными механизмами обеспечения гуманитарной безопасности в условиях воздействия глобальных вызовов и угроз.

Отказ от ядерного оружия, открытость, готовность войти в мировое пространство на открытых началах, не только сыграли судьбоносную роль для Республики Казахстан, но и продемонстрировали новые способы гуманитарного сотрудничества в деле обеспечения глобальной гуманитарной безопасности.

Президент Казахстана К.Токаев отмечал, что «Наше государство продемонстрировало всему миру ответственность и зрелый подход к вопросам международной безопасности, понимание сложившегося порядка вещей в современном мире. Ответом на этот шаг стало предоставление гарантий безопасности и территориальной целостности со стороны США, России, Великобритании, КНР и Франции» [130, С.27].

Следует отметить, что с самого начала Казахстан начал предлагать себя в качестве арбитра или честного посредника при решении кризисных ситуаций на международной арене. Тем более, что медиация издавна практиковалась в странах Азии, где старейшины рода или племени выступали в качестве своеобразных медиаторов, обеспечивая бесконфликтное решение проблемных и конфликтных ситуаций.

Как отмечают исследователи, медиаторы особенно «необходимы, когда объектом регулирования является затянувшийся конфликт, стороны отстаивают противоположные, взаимоисключающие интересы и не могут найти общих точек соприкосновения, одной из сторон нанесен серьезный ущерб и она требует санкций по отношению к оппоненту, сторонам важно сохранить хорошие отношения, конфликт не интенсивный, но взаимоприемлемое решение они найти не могут» [233, С.483].

Честные посредники нужны были для решения кризисов, возникших на просторах постсоветского пространства. Отсюда многочисленные инициативы по примирению тех или иных сторон, миротворческие миссии. Так, в 1992 году казахстанский лидер сделал попытки примирить Азербайджан и Армению по карабахской проблеме. Несмотря на невозможность добиться компромисса, лидер Казахстана приобрел позитивную репутацию в глазах всех участников конфликта и заинтересованных сторон.

В 1992-1995 годах Казахстан содействовал межтаджикскому примирению, предложив Алматы в качестве переговорной площадки.

В дальнейшем Алматы и Астана не раз становились площадкой для мирных переговоров по урегулированию афганского и сирийского вооруженного противостояния [85]. Так у Казахстана выработалась репутация твердого сторонника миротворческой политики.

К примеру, что касается урегулирования конфликта в Афганистане, то, по мнению экспертов, «Казахстан более удобная площадка, чем Узбекистан, для полноценного внутриафганского диалога. Потому что Узбекистан и все непосредственные соседи Афганистана в той или иной мере являются заинтересованными сторонами. Точно так же, как великие державы – Россия, США, Китай» [234]. У Казахстана же есть очень позитивный опыт посредничества в сложных ситуациях. В определенный момент, «когда переговоры зашли в тупик, только Казахстан был настолько нейтрален, что ни у кого из переговаривающихся сторон не было претензий к Астане» [234].

Опыт вооруженных конфликтов на Ближнем Востоке показывает, насколько сложно, а порой и просто невозможно разрешать существующие здесь противоречия с помощью методов международного миротворчества. Поэтому «конкретный механизм урегулирования внутренних и межгосударственных конфликтов должен в каждом конкретном случае учитывать предпосылки, мотивы, побудительные импульсы вовлеченных сторон, их психологию и поведение, обусловленные местными культурой и традициями. В раздираемых этническим и клановым соперничеством обществах трудно добиться мира, если посредники и миротворцы не займут нейтральную, равноудаленную от всех враждующих группировок позицию, избегая блокирования с политическим, этническими или военными фракциями, группами, кланами, что представляется вообще нереальной задачей» [122, С.482].

В этой связи становится важно перехватить конфликт на начальной стадии, попытаться добиться согласия на переговоры, не допуская эскалации насилия, а это требует очень влиятельных и опытных медиаторов. Очевидно, что помимо задачи сохранения военно-политической и социально-экономической стабильности внутри страны, Казахстан пытался формировать новую повестку дня на мировой арене, в том числе, и как ответ на другие угрозы безопасности. Отсюда активное развитие отношений со странами Запада и Востока, углубление сотрудничества с такими организациями как ОБСЕ, НАТО, ШОС, ОИС, собственные инициативы по созданию азиатской системы безопасности СВМДА.

На фоне углубления дискуссии о «столкновении цивилизаций», которая усилилась по мере расширения военно-политической активности США и их союзников по НАТО в Афганистане и Ираке в 2000-е годы, стремление Казахстана к сохранению стабильности между религиями получило признание и поддержку у лидеров мировых и традиционных религий. Результатом этой деятельности стало проведение в столице Казахстана с 2003 г. Съездов лидеров мировых и традиционных религий. В 2018 г. в Астане состоялся VI Съезд лидеров мировых и традиционных религий, посвященный теме «Религиозные лидеры за безопасный мир».

Эти конгрессы стали важнейшим элементом политики государства в области укрепления межконфессионального мира и согласия на глобальном уровне. «На втором съезде лидеров мировых религий и традиционных верования Первый президент Казахстана Н. Назарбаев заявил, что в условиях глобализации форум, призванный доказать «встречу, а не конфликт цивилизаций», нацелен прежде всего на выработку эффективного механизма для налаживания взаимопонимания и разрешения возможных проблем среди представителей различных конфессий» [Цит. по: 165].

Здесь особо следует отметить и тот факт, как быстро Казахстан реагирует на глобальные угрозы, исходящие со стороны религиозного радикализма и экстремизма. Сразу после начала после актюбинского теракта в Актюбинке в мае 2011 г. руководство страны создало Агентства по делам религий, на которое были возложены задачи по регулированию данной сферы. Также при Международном центре культур и религий был создан Научно-исследовательский и аналитический Центр по вопросам религии и другие вспомогательные структуры.

В целом, после ряда трагических событий (нападения и взрывы в Актобе, Атырау, Таразе и Алматинской области в 2011-2012 гг., а также атаки в Актобе и Алматы в 2016 г.) руководство государства предприняло ряд серьезных мер по усилению работы, направленной на противодействие религиозному экстремизму.

В этих целях были рассмотрены «более десяти тысяч Интернет-порталов, в результате чего судом города Астаны вынесены решения о признании незаконной и прекращении распространения на территории страны продукции 51 иностранного сайта по пропаганде экстремизма и терроризма» [129]. Контроль над интернет-ресурсами имеет особое значение в силу того, что именно в этом пространстве вербуются сторонники радикальных структур.

Совершенствуя свою политику противодействия террору, радикализму и экстремизму Казахстан вносит серьезные изменения в законодательную базу. Так, например с 2017 г. ужесточилась уголовная ответственность за терроризм, Принята оговорка о «возможности лишения гражданства по решению суда за совершение террористических преступлений, а также за причинение иного тяжкого вреда жизненно важным интересам республики» [4]. Усилился контроль за внутренней миграцией.

По мнению зарубежных экспертов, Казахстан провел большую работу по «результатам которой можно судить о формировании в стране собственной модели противодействия религиозному экстремизму и терроризму. Сильная сторона такой модели – создание институциональной иерархичной горизонтально интегрированной системы предупреждения, реагирования и ликвидации проявлений террористических угроз, ее комплексный и разноплановый характер, а также наличие постоянно совершенствуемой законодательной базы» [128].

Следует отметить, что все основные инициативы Казахстана в области гуманитарной безопасности проистекают главным образом из усилий нашей

республики в поощрении межкультурного диалога, укрепления межэтнической, межконфессиональной толерантности, региональной безопасности

Однако Казахстану тоже пришлось пройти через испытание на прочность своей толерантной политики. В январе 2022 г. в Казахстане начались беспорядки из-за роста цен на газ. Вскоре они переросли в столкновения митингующих с правительством. В стране было объявлено чрезвычайное положение. События этих дней показали, что в стране отсутствует культура политического протеста, поэтому его очень легко увлечь и трансформировать во что угодно. В первые дни январских событий митинги были мирными, а полиция вела себя лояльно к протестующим и занималась только охраной общественного порядка и административных зданий.

Мирными митингами воспользовались определенные деструктивные силы, чтобы дестабилизировать ситуацию. Захват аэропортов, административных и военных зданий, арсеналов оружия, попытки захватов телеканалов и радиостанций и других стратегических центров показывают, что в стране была предпринята реальная попытка организации государственного переворота и силового захвата власти.

Целью заговорщиков и экстремистов было создание в обществе атмосферы страха и паралича госуправления. Существовала реальная угроза государственности Казахстана. Однако, в конечном итоге, этого деструктивные силы не добились.

Многие глобальные вызовы и угрозы тесно связаны с информационной безопасностью. Январский кризис в Казахстане в очередной раз продемонстрировал важность проблем информационной и кибербезопасности.

Более того вопросы информационной безопасности теснее переплетаются с нашей повседневной жизнью, а также играют все большую роль в преступной и экстремистской деятельности. За последние десять лет количество террористических веб-сайтов стремительно выросло, также увеличилось и количество материалов, размещаемых ими в Сети.

По мнению зарубежных экспертов, угрозы мировому сообществу со стороны радикалов, использующих информационную среду, действительно могут носить характер глобальной опасности. К примеру, в своей книге военный аналитик из США Д.Эллсберг считает, что в условиях новой информационной эпохи любое «выданное в условиях повышенной социальной тревожности политически мотивированное ложное сообщение (*fake news*) может стать причиной начала войны мирового масштаба» [235].

По справедливому замечанию экспертов «мировое сообщество уделяет значительное внимание политическим, военным и экономическим аспектам информационной безопасности. Выведение из строя критической инфраструктуры, кибершпионаж, хакерские атаки на крупный бизнес, банковский сектор или государственно важные промышленные объекты становятся острейшими вопросами современности» [236].

Международное сообщество нуждается в гуманитарном сотрудничестве в сфере информационной безопасности, которое включает в себя совместные усилия государств, международных организаций, НПО, направленные на защиту

информационных систем, а также на предотвращение киберугроз и киберпреступлений.

Страны и организации могут обмениваться информацией о киберугрозах, уязвимостях и лучших практиках в области защиты информации. Наряду с этим важно установление международных стандартов и норм в области информационной безопасности, которые могут быть приняты и использованы различными странами, развитие сотрудничества в правовой сфере для борьбы с киберпреступностью и др. меры. Такое сотрудничество важно для создания безопасной и устойчивой информационной среды, способствующей развитию технологий и защите прав человека в цифровую эпоху.

Именно поэтому Президент Казахстана К.Ж. Токаев отмечал, что в рамках ШОС «На фоне террористических угроз в регионе организации важно создать прочное информационное пространство» [237].

Российский военный эксперт директор Института проблем информационной безопасности МГУ генерал-полковник В. П. Шерстюк утверждает, что «война в киберпространстве приближается по своим разрушительным последствиям к оружию массового поражения» [120].

Поскольку «реагирование военной силой на какие-либо реальные или мнимые угрозы может серьезно дестабилизировать ситуацию во всем мире, государствам необходимо заменить стратегию сдерживания в киберпространстве международным сотрудничеством и укреплением доверия между государствами по вопросу кибербезопасности. Именно строгая ответственность за развязывание конфликтов с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) должна служить сдерживающим фактором» [121].

Важным гуманитарным аспектом информационной безопасности является защита детей и молодежи. «Никакого устойчивого развития государства, да и всего международного сообщества в целом, не может быть, если детям и подросткам как наиболее уязвимой социальной группе не будут предоставлены должная защита и права в информационном пространстве. Сегодня каждый третий из всех пользователей сети Интернет в мире моложе 18 лет. Это существенная цифра» [118]. Одной из мер по обеспечению информационной защиты молодого поколения может стать поддержка образовательных инициатив по вопросам информационной безопасности, что способствует повышению осведомленности и подготовленности населения и специалистов.

Деятельность по защите молодых людей от пагубного влияния радикальных идей в рамках Всемирной сети постепенно налаживается. Примером такой деятельности можно назвать создание программы ЮНЕСКО «Информация для всех» [34].

В 2003 году появилась Женевская декларация по вопросам информационного общества, в которой отмечается: «Мы сознаем, что молодежь быстрее других осваивает эти технологии. Поэтому следует предоставить ей возможности учиться и творить. Мы признаем необходимым обеспечить соблюдение прав ребенка, равно как и защиту детей и их

благополучие при разработке приложений и предоставлении услуг на базе ИКТ» [30].

Несмотря на многочисленные инициативы отдельных государств, международных и неправительственных организаций международно-правовой регламентации сети Интернет, которая была бы направлена на защиту прав детей, до сих пор нет. «Универсальных документов, посвященных исключительно проблемам безопасности детей в Интернете, практически нет. Общественные отношения в этой сфере еще не получили комплексного правового регулирования на глобальном уровне» [119].

С точки зрения обеспечения глобальной гуманитарной безопасности, несомненно, структурам Организации Объединенных Наций должна принадлежать координирующая роль в борьбе с преступлениями в сфере использования информационно-коммуникационных технологий.

Казахстан в рамках гуманитарного сотрудничества, опираясь на исследования экспертов, может выдвинуть инициативу разработать «хартию, посвященную исключительно проблемам безопасности детей и подростков в Интернете. Документ мог бы представлять собой рамочный этический кодекс, выражающий требования прав защиты детей в Интернете и их защиту. Хартия безопасности впоследствии могла бы дополнить Конвенцию ООН о правах ребенка и стать неким ориентиром для выработки законодательных актов, как на государственном, так и на международном уровнях» [119].

Казахстан может предложить ЮНЕСКО уже работающий механизм гуманитарного сотрудничества в сфере образования, апробированный в рамках Шанхайской организации сотрудничества, где с каждым годом развивается культурное и гуманитарное взаимодействие.

Сотрудничество в области образования опирается на межправительственное Соглашение о сотрудничестве в области образования. Согласно документу, предусматривается обмен обучающимися, научно-педагогическими кадрами, изучение языков, истории, культуры стран-членов ШОС. Государства-члены ШОС договорились о взаимном признании документов об образовании и об ученых степенях и званиях, которые получали выпускники образовательных учреждений стран Организации.

В период своего непостоянного членства в Совете безопасности ООН и особенно в период председательства в нем в январе 2018 г. Казахстан выступал с рядом инициатив, направленных на гуманитарное сотрудничество. Основные идеи этих инициатив были изложены в Политическом обращении Первого президента Казахстана Н. Назарбаева к СБ ООН «Казахстанское концептуальное видение упрочения глобального партнерства для построения безопасного, справедливого и процветающего мира» [238].

В период своего председательства Казахстан представил всему мировому сообществу содержательную и насыщенную программу с фокусом на актуальные вопросы нераспространения через меры доверия. В рамках своего членства в СБ ООН он определил 7 приоритетов:

- «построение мира, свободного от ядерного оружия;

- устранение угрозы глобальной войны и урегулирование региональных конфликтов;
- продвижение интересов Центральной Азии при одновременном укреплении региональной безопасности и сотрудничества;
- борьба с терроризмом; мир и безопасность в Африке;
- обеспечение неразрывной связи между безопасностью и устойчивым развитием;
- а также адаптация Совета Безопасности и всей системы ООН к угрозам и вызовам XXI века» [238].

Подводя итоги председательства Казахстана в СБ ООН, эксперты отметили «успешное проведение инициированных казахстанской делегацией мероприятий в ходе председательства и принятие по их результатам итоговых документов продемонстрировало договороспособность и востребованность миротворческого потенциала Казахстана, конструктивизм подходов к решению самых актуальных проблем современного мира» [239].

Это особенно важно на фоне того, что в мире все чаще поднимаются вопросы необходимости установления межнационального согласия. Кризис мультикультурализма влечет за собой растущее напряжение между различными этносами и религиозными общинами. Прежде всего, конечно же, между европейскими христианами и крупнейшими мусульманскими диаспорами, имеющими корни в странах Северной Африки и Ближнего Востока.

В то же время арабские страны Ближнего Востока, где в результате «арабской весны» произошла смена власти, сегодня оказались перед сложным выбором дальнейшего вектора общественного и государственного развития и оглядываются на опыт экономической и общественной модернизации Турции.

Современная Турция рассматривается ими как образец мусульманского государства с успешной экономикой, способной конкурировать с европейскими. Экономические успехи Турции в 2000-2010 гг. позволили ей значительно усилить ее геополитические позиции и стать влиятельной региональной державой. Самое интересное при этом, что в самой Турции с интересом изучают опыт современного Казахстана и отдают должное усилиям Первого президента страны Н. Назарбаева.

В настоящее время руководство Казахстана неоднократно указывало на то, что нам нужно «развивать культуру цивилизованного диалога и взаимоуважения... и в условиях глобальной нестабильности и множества новых вызовов нам нужно укрепить свои ценностные ориентиры, сформировать четкий образ будущего» [49].

Таким образом, очевидно, что многонациональный Казахстан, где проживают представители около 140 народов и для которого характерно сосуществование разных религий, может предложить всему миру не только эффективные механизмы гуманитарного сотрудничества, но и что-то вроде успешной технологии по сохранению социальной гармонии и согласия. Для наших граждан «согласие, толерантность – это сама жизнь, живая реальность, обусловленная взаимопроникновением культур и языков» [49]. Вне всякого

сомнения, в этом сильно заинтересованы сегодня многие государства Европы и Азии, Запада и Востока.

4.2 Перспективы сотрудничества Казахстана с ЮНЕСКО в контексте обеспечения гуманитарного измерения безопасности: политика и практика на примере взаимодействия РК с международными организациями

Распад СССР и появление на территории бывшего социалистического лагеря множества новых независимых государств привело к кардинальным геополитическим изменениям в мире. Новые суверенные государства пытались найти свою собственную нишу на международной арене и тем самым оказывали влияние на современную систему международных отношений.

Не оказалась исключением и Республика Казахстан. Ее становление в качестве субъекта международного права начинается с двух важных дат: 16 декабря 1991 года, который сегодня является государственным праздником – Днем Независимости, и 2 марта 1992 года, когда Казахстан стал полноправным членом Организации Объединенных Наций и был признан в качестве суверенного государства международными организациями и другими государствами-членами ООН [240].

Основные контуры внешней политики молодого государства очертил Первый президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, определив ее многовекторность. В частности, он подчеркивал, что Казахстан, «имеющий срединное положение на континенте, должен стать мостом между Европой и Азией. Поэтому Казахстан не будет замыкаться только на Азиатском континенте, у страны должен быть разумный баланс между Европой и Азией. Республика Казахстан будет иметь экономические и политические связи со всеми государствами мира» [Цит. по 145, С.8-9].

Как вспоминают казахстанские дипломаты, несмотря на все сложности, руководству нового независимого государства Центральной Азии удалось сформировать внешнюю политику, «основной движущей силой которой стали сбалансированность, взвешенность, конструктивизм и высокая степень маневренности. Это, в частности, отражается на учете широкого спектра интересов различных государств. При решении конкретных вопросов Казахстан стремится к поиску взаимоприемлемого решения, которое в то же время не противоречило бы его национальным интересам» [146]. Именно такую позицию Казахстан всегда занимал в вопросе о статусе Каспийского моря, проблеме признания Абхазии и Южной Осетии, Косово, а сегодня – вокруг проблемы Крыма и восточной Украины.

По мнению главы казахстанского государства, многовекторность означает «развитие дружественных и предсказуемых взаимоотношений со всеми государствами, играющими существенную роль в мировых делах и представляющими для нашей страны практический интерес. Казахстан, в силу своего геополитического положения и экономического потенциала, не вправе замыкаться на узкорегиональных проблемах. Это было бы непонятно не только нашему многонациональному населению, но и всему мировому сообществу.

Будущее Казахстана – и в Азии, и в Европе, и на Востоке, и на Западе. Проводя именно такую политику, мы сможем исключить какие-либо проявления угрозы безопасности Казахстана. Мы сможем укрепить благоприятные внешние условия экономическим и политическим преобразованиям в нашей стране» [62].

Может показаться, что при разработке внешнеполитической стратегии казахстанское руководство идеализировало принцип многовекторности, на долгое время ставшего главным ориентиром международной деятельности Казахстана. Однако практика доказала, что внешнеполитический курс государства, который по-прежнему основывается на концепции многовекторности, демонстрирует свою эффективность. Несмотря на сложные региональные и глобальные процессы, республика имеет тесные партнерские отношения со своими соседями и ведущими мировыми державами. Казахстану удалось стать авторитетным участником процесса нераспространения оружия массового уничтожения.

Казахстанские исследователи Б. Султанов и Л. Музапарова отмечали, что «Государство выступило инициатором важнейших мероприятий в сфере обеспечения международной и региональной безопасности, возглавив создание Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) и приняв участие в Международной антитеррористической коалиции. Эти обстоятельства позволяют говорить о том, что наша страна заняла достойное место в мировом сообществе, которое позволяет с уверенностью смотреть в будущее» [149, С.9-10].

В действительности, внешняя политика Казахстана базировалась в том числе и на жестком прагматизме. Первый Постоянный представитель Казахстана при ООН А. Арыстанбекова особо отмечает этот фактор: «В свете такого широкого спектра международных вопросов, рассматриваемых ООН, чрезвычайно важно иметь в универсальной организации собственные четкие позиции по основным политическим проблемам современности, исходя из места и роли Казахстана в мировой политике, защиты и обеспечения интересов нашего государства» [141].

Аналогичный тезис отстаивает и Президент Казахстана К. Токаев, ранее занимавший должности главы МИДа, Правительства, Сената, а также проработавший заместителем Генерального секретаря ООН: «Убежденность в практической пользе международных организаций и форумов обуславливает участие Казахстана в их деятельности. При этом решаются две основные задачи: внести посильный вклад в укрепление международной безопасности и извлечь для себя максимум политических и экономических дивидендов» [130, С.31].

Таким образом, уже в первые годы существования в качестве независимого государства Республика Казахстан вошла в систему международных отношений, выработала свою внешнюю политику, сформировала вполне определенные внешнеполитические доктрины и концепции, осознала национальные интересы. Несомненно, выдающаяся роль в формировании внешней политики Казахстана принадлежит Первому Президенту РК Н.А. Назарбаеву.

Сегодня Казахстан активно участвует в процессе глобализации в различных сферах: от финансово-экономической и торговой до политической и

социально-гуманитарной. Республика Казахстан активно вовлечена в деятельность крупнейших международных организаций – ООН, ОБСЕ, НАТО, ОИС, ОЭС, в ряде которых занимала пост председателя (СВМДА, ОБСЕ, ШОС, ОИС), и региональных (СНГ, ШОС, ЕАЭС).

Внешняя политика страны также развивается на уровне двусторонних отношений – Россия, соседние государства Центральной Азии и СНГ, США, Евросоюз, Китай, Ближний Восток и Южная Азия, Азиатско-Тихоокеанский регион и Юго-Восточная Азия.

При этом, по словам казахстанского ученого М.Т. Лаумулина «чтобы успешно реализовать многовекторную политику, то есть политику успешного балансирования на международной арене, одной дипломатии недостаточно. Необходимо обладать определенным весом в международных отношениях, «иметь репутацию». Репутация Казахстана складывалась постепенно. Не последнюю очередь в этом сыграли различные региональные и интернациональные проекты, инициативы и активное участие в деятельности международных организаций. Помимо этого, имеет значение увеличение экономического веса страны и ее стремление «играть по правилам» в глобализированной мировой экономике» [154].

Еще в октябре 1992 года на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Первый президент РК Н.А. Назарбаев выступил с инициативой создания в Азии и Центрально-Азиатском регионе, в частности универсальной структуры по обеспечению безопасности - Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). На первом саммите глав государств и правительств СВМДА была подписана «Декларация об устранении терроризма и содействии диалогу между цивилизациями» [241].

За прошедшие годы эта инициатива прошла долгий путь от идеи установления мира и доверия на Азиатском континенте до практических механизмов коллективной дипломатии. При этом необходимо учитывать тот факт, что в азиатском регионе переплетено большое количество проблем, и нелегко найти согласие всех государств-членов СВМДА по всему спектру вопросов в сфере безопасности. Но из практики прошедших событий наглядно видно, что «формула успеха процесса СВМДА заключается в поступательном движении вперед, от простого к сложному».

СВМДА – это форум, где оптимальные решения вырабатываются в процессе диалога. Именно посредством налаживания диалога Казахстан продвигал инициативу СВМДА как в ходе председательства в ОБСЕ, так и рамках председательства в ШОС и ОИС. Процесс развития СВМДА находит все большую поддержку со стороны мусульманских государств. С момента провозглашения идеи о созыве Совещания были приняты резолюции, поддерживающие данный процесс.

С учетом огромного потенциала, которым обладает эта организация и ее члены, возможно расширения измерений сотрудничества, в том числе в области взаимодействия стран членов в области социально-гуманитарного и культурного сотрудничества, совместного решения экологических проблем.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на не столь эффективную современную деятельность СВМДА, в перспективе у данной организации учитывая ее большой потенциал, имеются обширные возможности,

Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев видит перспективу в недалёком будущем выстроить под эгидой СВМДА полноценную систему безопасности

Кроме того, усилия Казахстана были направлены также на сближение позиций организаций, в которых государство принимает активное участие. Тесное взаимодействие региональных и международных организаций по вопросам глобального характера является выигрышным в любом виде.

В 2010 году Республика Казахстан стала председателем Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Роль ОБСЕ как гаранта обеспечения военно-политической, экономической и экологической безопасности в Европе, Азии и Америке, безусловно, повысило ответственность молодого по историческим меркам Казахстана в качестве председателя данной организации. Кроме того, впервые евразийское государство в культурном, цивилизационном и географическом смысле слова стало лидером крупнейшей после ООН в мире структуры по безопасности и сотрудничеству.

Председательство Казахстана в ОБСЕ в 2010 году было серьезным вызовом как для Астаны, так и для самой организации. В то же время, именно председательство Казахстана в ОБСЕ открыло новые возможности для организации, перед которой в настоящее время стоит множество проблем. Очевидно, что после 2010 года она уже не будет такой, как раньше. Не случайно «после проведенного в казахстанской столице саммита ОБСЕ, на котором присутствовали лидеры и главы правительств стран участников, заговорили о том, что решения, принятые в Астане, могут вдохнуть новую жизнь в организацию» [242].

В частности, Первый президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, объявляя о принятии Астанинской декларации «Навстречу сообществу безопасности» сказал: «Астанинская декларация даст старт построению сообщества евро-атлантической и евразийской безопасности. Мы вновь подтвердили нашу поддержку всеобъемлющего подхода к безопасности, основанного на доверии и прозрачности в военно-политической сфере, разумной политике в области экономики и экологии, а также на полном соблюдении прав человека, основных свобод и верховенства закона» [59].

Дело в том, что в 1990 году с уходом блокового противостояния ОБСЕ, являвшаяся продуктом «холодной войны», оказалась в кризисе. Повышенное внимание ОБСЕ к избирательным процессам в СНГ и проблемам прав человека позволило заговорить о двойных стандартах организации. К началу 2000-х годов усилились разногласия внутри ОБСЕ, связанные, прежде всего, с нарастающими противоречиями между странами Запада и Россией.

Для ОБСЕ это был очень сложный вопрос. В этой ситуации и появилась кандидатура Казахстана на пост председателя ОБСЕ. Главным преимуществом Казахстана считался его статус политически нейтральной страны, способной проводить многовекторную политику. Кроме всего прочего, Казахстан

расположен в самом эпицентре геополитического противостояния в центре Евразии, и при этом Астана показала свою готовность сформулировать самостоятельную повестку дня.

Более того, Астане удалось продемонстрировать свою эффективность, подчеркнуть статус влиятельного игрока и сформулировать новую повестку дня для ОБСЕ на некую перспективу. Речь идет о Евразийской концепции безопасности. Таким образом, ОБСЕ фактически получила новую платформу, которая устраивает практически всех.

Безусловно, за год председательства в ОБСЕ Казахстан смог лишь обозначить проблемные узлы, предложить методы их решения. Однако председательство в ОБСЕ стало для Казахстана историческим событием. Государством было выдвинуто немало инициатив глобального характера.

Сегодня Казахстан твердо настроен на методичную и системную работу по закреплению «наследия Астаны», в том числе важных инициатив Первого президента Нурсултана Назарбаева и других лидеров, выдвинутых ими на Астанинском саммите.

Многие эти инициативы уже стали предметом самого активного и заинтересованного обсуждения как на экспертном, так и политическом уровне. Их практическая значимость очевидна, в том смысле, что они направлены на усиление ОБСЕ, повышение эффективности ее деятельности, предупреждение и оперативное разрешение конфликтных ситуаций.

В то же время Казахстан вполне адекватно справился со своей ролью председателя ОБСЕ. Астана стала диалоговой площадкой, где представители ведущих держав обменивались мнениями о ситуации и принимаемых мерах. При этом Казахстан был весьма активен и использовал связи на высшем уровне одновременно и на Западе, и на Востоке. Здесь и консультации с европейскими и американскими представителями, и переговоры с Россией, Китаем, исламскими странами.

Все эти весьма разнородные силы, имеющие свои интересы в регионе, были заинтересованы также во влиятельном посреднике и одновременно стабильной стране, находящейся в непосредственной близости от зоны конфликта и имеющей возможность оказать содействие процессу урегулирования трудной ситуации.

В целом, бурные события последних лет в мире вновь делают актуальными вопросы обеспечения комплексной безопасности. Государства, а нередко и целые регионы планеты, испытывают потребность в сохранении военно-политической и социально-экономической стабильности. Неудивительно, что Казахстан придает большое значение сотрудничеству в сфере региональной и глобальной безопасности. И потому, в длинном списке различных международных организаций, в которые входит Казахстан, особое место занимают Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

Председательства Казахстана в ШОС, в разные годы продемонстрировали с одной стороны качественное изменение деятельности ШОС с момента ее появления на региональной и мировой арене, а с другой – усиление позиций Казахстана в рамках всего Евразийского пространства.

Казахстан инициировал сотни мероприятий различного уровня и формата, решений по дальнейшему развитию и совершенствованию сотрудничества в рамках организации, голос ШОС прозвучал на 100 международных конференциях, форумах и площадках в Азии, Европе и Америке.

Среди них можно особо отметить тот факт, что 21 ноября 2016 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию «Сотрудничество между ООН и ШОС», призванную «способствовать поступательному развитию и дальнейшему наращиванию взаимодействия между универсальной глобальной и региональной организациями» [243].

ШОС постепенно стала использоваться как основной инструмент многостороннего сотрудничества по обеспечению стабильности и региональной безопасности. Внимание к деятельности Казахстана в рамках ШОС актуализируется еще и тем, что в уже Декларации о создании ШОС страны-участницы отмечалось о «расширение взаимодействия в области науки и техники, образования, здравоохранения, культуры, спорта и туризма» [244].

Министры культуры стран ШОС встретились впервые в Пекине 12 апреля 2002 года, подписав совместное заявление о продолжении сотрудничества. Так, они достигли договоренности совместно проводить мероприятия, посвященные знаменательным датам, поддерживать проведение Дней культуры в странах-членах ШОС. Впервые Фестиваль искусств и выставка ШОС были проведены во время саммита в Астане в 2005 году.

Реальная работа с принятием планов началась с создания экспертной группы по вопросам культурного взаимодействия в 2005 г. Позже был принят документ, регулирующий культурное взаимодействие стран-членов ШОС, а именно «Соглашение между правительствами государств – членов ШОС о сотрудничестве в области культуры», подписанное в 2007 г. в Бишкеке [245].

Сегодня ни Китай, ни США, ни Россия не могут играть единственную ключевую роль в Центральной Азии. Между тем, никто не отменял геополитического соперничества в центральноазиатском регионе, где сошлись интересы России, Китая, США и Европы. В этой ситуации вопрос о дальнейшем пути развития ШОС наверняка снова встанет на повестку дня. В этом случае Казахстан, проводящий сбалансированную внешнюю политику и занимающий умеренные позиции на международной и региональной арене, становится важным несущим элементом геополитической архитектуры в Центральной Азии.

В рамках своей многовекторной внешней политики Республика Казахстан также активно участвует в ОИС, в которой в 2011 г. впервые возглавила Совещание министров иностранных дел ОИС. Придерживаясь «евразийской» концепции, Казахстан осуществляет внешнеполитическую деятельность таким образом, чтобы не только сбалансировать свое международное сотрудничество с Европой и Азией, но и проводить более активную политику на обоих направлениях.

Задача осложняется тем, что эта организация объединяет государства неоднородные по социально-экономическому уровню и моделям государственного устройства, здесь есть «светская Турция и теократический

Иран, достигшие высокого уровня развития страны Персидского залива и бедные государства Экваториальной Африки, монархии, республики и даже экзотические организации вроде Движения народа моро» [153, С.12],

Впрочем, Казахстан тщательно и скрупулезно выстраивает свою внешнюю политику следуя принципам многовекторности и приобрел определенную репутацию в качестве умелого игрока, способного искусно балансировать между разными центрами силы.

В данной ситуации Казахстан с его многонациональным и многоконфессиональным населением, где в равной мере представлены как азиатская, так и европейская его части, является идеальным кандидатом на роль нейтрального посредника, как в Азии, так и в Европе. При этом он обладает достаточным авторитетом и влиянием для того, чтобы на должном уровне поддерживать контакты со всеми заинтересованными сторонами и способствовать тем самым постановке самых сложных вопросов и их последующему решению.

Таким образом, Казахстан действительно все больше становится мостом между Западом и Востоком, между Азией и Европой. В этой ситуации Астана может подтвердить свой статус влиятельного посредника и предложить различным региональным организациям новую программу их деятельности. Богатый опыт Казахстана в качестве влиятельного посредника, особенно на примере его председательства в ОБСЕ, имеет огромное значение, тем более в странах Азии, где согласие обычно достигается непросто.

Астана наполняет новым духом Организацию Исламского сотрудничества, закрепив в ней неизменные, общие цивилизационные приоритеты, отраженные в нашем слогане – «Мир, сотрудничество и развитие». Можно сказать, что Казахстан фактически ведет Европу в Азию, он разворачивает ее лицом к глобальным проблемам азиатского континента.

В рамках сотрудничества Казахстана с ОИС одним из крупных событий стало проведение в 2017 г. в г. Астана Саммита по науке и технологиям на тему «Наука, Технологии, Инновации и Модернизация Исламского мира». Главным итогом Саммита стало принятие Астанинской декларации и «Программы ОИС по развитию науки, технологий и инноваций до 2026 года». С целью повышения образовательного и научного потенциала исламских стран, казахстанская сторона предложила комплексный механизм по созданию международной группы ОИС-15 из пятнадцати ведущих мусульманских стран в этой области [246].

Принимая участие в ОИС и европейских региональных организациях, Казахстан прилагает усилия для лучшего взаимодействия между Азией и Европой, а также объединить две части исламского мира (традиционные страны Востока и азиатские республики бывшего СССР), которые в девяностые годы начали заново знакомиться друг с другом.

Таким образом, уже очевидно, что Казахстан превратился в один из важных центров влияния в ряде региональных и международных организаций – ОБСЕ, ШОС, ОИС и другие. Государство имеет серьезный потенциал в процессе генерирования идей для дальнейшего развития таких крупнейших

международных структур как ОБСЕ или ОИС, что также придает государству серьезный геополитический вес на мировой арене. Тем самым Казахстан, проводящий многовекторную внешнюю политику и занимающий умеренные позиции на мировой и региональной арене, становится важным несущим элементом геополитической архитектуры на всем обширном пространстве Евразии.

К примеру, в настоящее время крупнейшие города Казахстана Астана и Алматы – считаются одними из самых многонациональных городов в мире. Культурное и этнографическое разнообразие – одно из главных их преимуществ. Сегодня глобализация достигла максимума за всю историю человечества, но при этом между людьми царит разобщенность. Поскольку данный парадокс становится предметом множества дискуссий во всем мире, необходимо, чтобы эта тема начала обсуждаться осмысленно, не только политиками, мэрами или региональными лидерами, но самыми обычными людьми.

Современный Казахстан демонстрирует открытость внешнему миру. Как отмечают эксперты из КИСИ при Президенте РК «Стратегической задачей Казахстана является развитие и углубление связей в системе международных отношений путем создания благоприятной внешней обстановки и атмосферы безопасности внутри страны, что необходимо для продолжения социально-экономических реформ, сохранения межэтнического и межконфессионального согласия в казахстанском обществе» [150].

Модель обеспечения общественной стабильности, межнационального согласия, казахстанское «ноу-хау», можно экспортировать в другие страны. и казахстанский опыт необходим разным странам. Сегодня в связи с проблемой полиэтнических обществ и с целью укрепления единства и углубления социальной интеграции, западные ученые предлагают выделить три комплекса проблем многокультурности, нуждающихся в анализе.

Первый комплекс «основан на понимании того, что разность культур не позволяет воспринимать современные общества как монокультурные, гомогенные образования».

Второй диктует «необходимость выработки шагов и рекомендаций в случае, когда общество сталкивается с культурным партикуляризмом». Тут без дискуссий и наличия определенной политической философии не обойтись. Необходим также анализ политики и практики официальных структур в тех странах, где проблема многокультурности сопровождается широкой полемикой.

Это – третий комплекс исследований, и он охватывает наиболее важные для анализа случаи. Исследователи выявляют и главную проблему разности культур, которая кроется «в современном индивидуализме и утверждении самосознания индивидуума, возникая из субъективизма тех личностей, которые сами обособляются в рамках того или иного идентификационного партикуляризма» [116, С.12].

В целях политического признания особенностей культуры и условий выживания, другая теория предлагает определить формы диалога с различными действующими лицами и в контексте диалога определить свои различия. Речь идет о том, чтобы «признать сущность каждой группы как уникальную,

отличную от других, найдя условия для выживания. В этом смысле политика признания различий должна обеспечить сосуществование отдельных особенностей в рамках формирования нового универсализма» [124].

Например, в Евросоюзе усиливается дискуссия о том, провалилась ли политика мультикультурализма в странах Европы или же данная политика просто переживает кризис, путь он и выглядит пугающе.

Скептики говорят о провале политики, что признается даже с высоких трибун. Тем не менее, европейские страны не оставляют свои усилия по построению мультикультурного общества.

Так, например одним из направлений этих усилий является изменение политики ряда стран ЕС в отношении мигрантов. Эксперты называют Германию, Великобританию и Нидерланды как страны, в которых были разработаны «наиболее успешные программы по интеграции инокультурных и иноконфессиональных иммигрантов, основанные на применении мультикультурных социальных практик, развитии в обществе мультикультурных компетенций и толерантности. Содействие образованию и занятости иммигрантов оказывается на разных уровнях государства. То есть в результате общих усилий были созданы важные предпосылки для выработки эффективной модели управления культурным многообразием в ЕС» [117].

Глобализация, углубление и расширение многостороннего гуманитарного сотрудничества, обмен знаниями и практиками разных субъектов международного права от государств до международных организаций, также подсказывают новые формы культурного, этнорелигиозного и иного многообразия.

Так, британский исследователь Бикху Парекх выделяет «три формы культурного многообразия, которые можно найти практически в любом современном обществе: *subcultural diversity*, *perspectival diversity*, *communal diversity*» [98]. Однако, «чтобы такие взаимодействия носили взаимовыгодный характер, необходим эффективный и понятный механизм диалога» [99].

Но важный вывод заключается в том, что подобная формула толерантности и общественного согласия используется в Казахстане. На своем примере Казахстан показал всему миру возможность гармоничного общежития людей самых разных этнических и конфессиональных групп.

Казахстанские исследователи неоднократно отмечали, что «лидеры многих государств и религиозных общин признают уникальность казахстанской общественной модели, основанной на принципе «единство в многообразии». Именно в нашу страну по инициативе Назарбаева съезжаются представители мировых и традиционных конфессий для того, чтобы прочесть общую молитву и дать надежду людям планеты на возможность избежать апокалипсического «столкновения цивилизаций» [149, С.165-166].

Модель современного Казахстана демонстрирует возможности мирного сосуществования представителей различных религий и национальностей. Именно этот опыт стал одним из мотивов выдвижения заявки Астаны на председательство в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и Организации Исламская конференция. Безусловно, все это работает на имидж

Казахстана и увеличивает его авторитет, а, следовательно, и политический вес на региональной и мировой арене.

В этой связи работа казахстанской Национальной комиссии по делам ЮНЕСКО и ИСЕСКО, выглядит не просто символично. Это, по большому счету, подтверждение готовности Казахстана стать реальным механизмом по сближению двух крупнейших и влиятельных международных организаций – ООН и ОИС – и координировать их действия в интересах всего глобального мира.

Сегодня Казахстан являет собой достойный пример государства, которое может и готово поделиться своим опытом поддержания мира и диалога в области межэтнического и межконфессионального взаимодействия. То есть то, в чем так заинтересованы сегодня многие государства Европы и Азии.

«С учетом вовлеченности во многие глобальные и региональные процессы, активной позиции в медиации и укреплении доверия, Казахстан продолжит выступать честным «брокером», известным своим эффективным сбалансированным подходом и нейтральностью ко всем международным акторам, государствам и организациям в рамках многосторонней дипломатии» [239].

Казахстан на международном уровне передает свой опыт по обеспечению межрелигиозного согласия в стране. И это накладывает на него и его общество определенную ответственность. В беспокойной Центральной Азии, Казахстан должен и впредь ассоциироваться не с возможными кризисами, угрозами религиозного экстремизма или социальными проблемами, а с успешным и динамичным развитием страны и общества, с их процветанием. Именно на эти цели ориентирована как внутренняя, так и внешняя политика Казахстана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня мы живем в многостороннем мире. Глобализация и гуманитарная безопасность взаимосвязана с развитием глобализации через различные аспекты, касающиеся экономики, политики, культуры и экологии. Глобализация способствует интеграции национальных экономик, что может привести к улучшению условий жизни и уменьшению бедности в некоторых регионах. Улучшение экономических условий способствует гуманитарной безопасности, так как люди получают доступ к основным ресурсам, таким как пища, жилье и здравоохранение.

Глобализация способствует миграции, что может как улучшить, так и ухудшить гуманитарную безопасность. С одной стороны, мигранты могут искать лучшие условия жизни, с другой стороны, массовая миграция может вызывать социальные и политические конфликты в принимающих странах.

Проблемы национальных культур, смыслов и ценностей, их взаимосвязи, тесно, органично связаны с проблемой о содержании и характере глобализации. Глобализация способствует обмену культурными идеями и ценностями, что может способствовать лучшему пониманию и уважению к правам человека. Это в свою очередь может укрепить гуманитарную безопасность. Глобализация облегчает обмен знаниями и технологиями, что способствует улучшению систем здравоохранения, образования и социальной защиты. Это, в свою очередь, помогает повысить уровень гуманитарной безопасности.

Глобализация требует сотрудничества между странами для решения глобальных проблем, таких как изменение климата, эпидемии и конфликты. Это сотрудничество может улучшить гуманитарные условия, обеспечивая помощь и поддержку в кризисных ситуациях.

С другой стороны, глобализация может также создавать новые угрозы, такие как терроризм, организованная преступность и распространение болезней, которые могут негативно сказаться на гуманитарной безопасности. Эти угрозы требуют международного взаимодействия для их преодоления.

Таким образом, связь между гуманитарной безопасностью и глобализацией сложна и многогранна, и она требует внимательного анализа и подходов для минимизации рисков и максимизации выгод.

В условиях глобализации гуманитарное сотрудничество приобретает приоритетное значение. Именно через гуманитарное сотрудничество государства и организации приобретают авторитет на международной арене, создают о себе положительный имидж. Развитие межгосударственных отношений тесно связаны с проблемами взаимодействия культур в самых разных формах его проявления.

Многосторонность предполагает присоединение к общему политическому проекту, основанному на соблюдении общей системы норм и ценностей. Многосторонность основывается на таких основополагающих принципах, как консультации, инклюзивность и солидарность. Ее функционирование определяется коллективно разработанными правилами, обеспечивающими устойчивое и эффективное сотрудничество.

Цель концепции гуманитарной безопасности заключается «в создании таких политических, социальных, экономических, военных, культурных систем и такой среды, которые обеспечивали бы человеку необходимые для жизни условия и средства для достойного существования» [95].

Гуманитарная безопасность тесно связана с толерантностью, так как обе концепции направлены на создание безопасной и стабильной среды для жизни людей. Толерантность способствует снижению конфликтов и напряженности в обществе. Когда люди принимают и уважают различия друг друга — будь то культурные, религиозные или этнические — это создает более гармоничное общество, что является основой гуманитарной безопасности. Развитие толерантности и взаимопонимания между различными группами помогает предотвратить насильственные конфликты, дискриминацию, насилие, что обеспечивает большую безопасность для всех.

Гуманитарная безопасность подразумевает защиту прав и свобод человека. Толерантное общество, в котором уважаются права всех групп, способствует обеспечению безопасности и защиты для каждого индивида. Толерантные общества склонны к сотрудничеству и помощи друг другу, что способствует гуманитарной безопасности. Это может проявляться как в рамках местных сообществ, так и на международном уровне.

Программа по повышению толерантности часто включает в себя образовательные инициативы, которые способствуют пониманию и принятию различных культур и точек зрения. В итоге, толерантность является важным компонентом гуманитарной безопасности, так как она способствует созданию устойчивых, безопасных и справедливых обществ.

Гуманитарное сотрудничество в отношениях между государствами существовало и раньше, но именно благодаря созданию ЮНЕСКО, где сейчас состоит 194 государств-членов, оно приобрело не только глобальный характер, но и было поставлено на новую прочную концептуальную основу. В основе Устава ЮНЕСКО лежит простая, но великая идея о необходимости укрепления мира в умах людей через развитие международного сотрудничества в гуманитарных областях — образовании, науке, культуре. Несмотря на огромные перемены в мире, которые произошли за эти десятилетия, мандат этой организации по-прежнему востребован в международном сообществе.

Одно перечисление действующих программ ЮНЕСКО заняло бы гигантский объем времени. С самого начала своего существования эта организация помогала восстанавливать школы, библиотеки, музеи в странах, пострадавших в годы Второй мировой войны, а в период деколонизации стран Азии и Африки проводились массовые кампании по преодолению неграмотности. Некоторые страны сформировали свои национальные системы образования на основе рекомендаций ЮНЕСКО.

Другое новаторское начинание в жизни организации произошло в 1960-е годы, когда она развернула кампанию по спасению знаменитых нубийских храмов в Египте от затопления, которое угрожало им при строительстве Асуанской плотины. Именно это событие дало толчок к созданию совершенно новой сферы, которая автоматически стала ее визитной карточкой.

В 1972 году была принята Конвенция по охране всемирного природного и культурного наследия, успешно функционирующая до сих пор. Благодаря этому документу было спасено множество памятников, которых сейчас насчитывается более тысячи. Процесс представления новых номинаций продолжается. Так, например, по с на 2023 года РК «успешно включила в Список всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО шесть объектов на своей территории» [40].

При этом следует учесть, как отмечают казахстанские исследователи, что «к памятникам историко-культурного наследия относятся не только крупные и хорошо заметные объекты в пределах городской черты, но и многочисленные и такие, на первый взгляд, неприметные объекты как: зимние и летние стоянки кочевого населения, курганы, некрополи или системы охотничьих ловушек (араны). Они разбросаны на территории всех регионов и климатических зон Республики Казахстан, а их число продолжает неуклонно увеличиваться вследствие продолжения освоения и развития все большей территории страны. Их определение в качестве объектов историко-культурного наследия может быть сделано только профессиональными организациями или специалистами» [220].

Благодаря руководящей роли и информационно-пропагандистской деятельности ЮНЕСКО мы стали свидетелями нового понимания того, как решать эти беспрецедентные проблемы путем интеграции культуры в гуманитарную политику и операции в области безопасности, поддержания мира и прав человека. Об этом свидетельствует ряд новаторских и исторических резолюций и решений, принятых сначала ЮНЕСКО, а затем несколькими соответствующими органами Организации Объединенных Наций, в которых подчеркивается роль уничтожения культурного наследия как угрозы культурным правам, инструмент финансирования терроризма и императив мира и безопасности, а также представить новую международную повестку дня по охране культурного наследия в чрезвычайных ситуациях.

Сегодня в мире многие государства сталкиваются с многочисленными угрозами. Затяжные кризисы, насильственные конфликты, стихийные бедствия, продолжающаяся нищета, эпидемии и экономические спады создают угрозу перспективам стабильного мира и устойчивого развития. Эти кризисы носят сложный характер и вызывают различные формы небезопасности людей.

Согласно внешнеполитической концепции Республики Казахстан на 2020 - 2030 гг. основным принципом ее внешней политики остается многовекторность. Отвечая на вопрос о будущем многовекторной внешней политики, следует помнить, что этот принципа не является застывшим конструктом, а развивается. Новые геополитические реалии свидетельствуют о расширении диапазона возможностей и одновременно об усложнении политического пространства по периметру границ Казахстана.

Современное состояние геополитических процессов в сопредельных регионах и странах характеризуется повышением уровня конфликтности, усилением роста турбулентности и стратегической неопределенности. Эти процессы способны усложнить положение РК, сужая ее возможности на

международной арене и в сфере обеспечения региональной и национальной безопасности.

Наряду с другими задачами обеспечения национальной безопасности Казахстану необходимо развивать тесное международное сотрудничество, которое можно использовать в реализации задачи создания механизмов гуманитарной безопасности. Сотрудничество государства с международными организациями может способствовать выработке эффективных механизмов в деле комплексной защиты гуманитарной безопасности.

Казахстан имеет долгую и плодотворную историю сотрудничества с ЮНЕСКО в области обеспечения гуманитарного измерения безопасности. Благодаря усилиям обеих сторон, были разработаны и реализованы ряд проектов, направленных на защиту культурного наследия, образование и науку.

Сотрудничество Республики Казахстан с международным сообществом подтверждает необходимость углубления научных и культурно-образовательных связей, повышает уровень толерантности в обществе различных стран.

Образование является одним из ключевых фактором гуманитарной безопасности, поскольку оно помогает людям лучше справляться с вызовами и конфликтами. В настоящее время, кроме общих экономических показателей, огромное значение имеет уровень развития интеллектуальных ресурсов страны. В условиях становления глобального информационного пространства перспективы Казахстана будут зависеть от степени его готовности к вхождению в новую информационную и научно-образовательную систему с учетом своей специфики.

В этом направлении ЮНЕСКО ведет активную работу. Находясь на перепутье образования, научных исследований и профессиональной практики, Организация поставила перед собой главную задачу «развивать и поощрять обмен знаниями и знаниями в области коммуникации посредством образования, исследований и практических действий» [45]. ЮНЕСКО продолжает свою деятельность по 5 основным программам: образование, точные и естественные науки, социальные и гуманитарные науки, культура, коммуникация и информация. При этом она содействует подготовке учебных пособий по вопросам культуры мира, прав человека, толерантности и культурного плюрализма.

ЮНЕСКО играет важную роль в поддержании культурного многообразия на глобальном уровне. Она активно поддерживает инициативы, направленные на развитие и укрепление культурного разнообразия. Она проводит различные программы и проекты, которые способствуют обмену культурными ценностями и традициями. При этом важно понимание того, что культурное разнообразие должно регулироваться внутри самих обществ и ни одна культура не должна жить в изоляции в сегодняшнем взаимозависимом мире.

Занимаясь охраной и сохранением культурного наследия, ЮНЕСКО помогает сохранять уникальные культурные традиции и практики для будущих поколений. Способствуя интеграции культурного образования в учебные программы, она помогает молодому поколению осознавать важность

культурного многообразия и уважать различные культурные традиции. Защита языкового разнообразия является одной из приоритетных задач организации.

ЮНЕСКО создает платформы для международного сотрудничества между государствами, организациями и сообществами, что позволяет обмениваться опытом и лучшими практиками в области сохранения культурного разнообразия. Также следует отметить, что ЮНЕСКО проводит исследования и издает отчеты, которые помогают понять текущие тенденции в области культурного разнообразия и его угроз, а также предлагают рекомендации для политиков и общественности

В целом, ЮНЕСКО играет ключевую роль в формировании глобальной политики, направленной на поддержку и развитие культурного многообразия, что является важным аспектом устойчивого развития и мира в мире.

Углубление и расширение гуманитарного сотрудничества в сфере информационной безопасности поможет способствовать всему мировому сообществу адекватно реагировать на появляющиеся комплексные угрозы гуманитарной безопасности, включая преступления против человечности, международный терроризм и религиозный экстремизм.

Со своей стороны ЮНЕСКО способствует укреплению и защите культурной идентичности народов, что, в свою очередь, поддерживает мир и устойчивое развитие в мире. Всемирный список наследия ЮНЕСКО способствует сохранению уникальных памятников и традиций, которые формируют идентичность народов. Она способствует развитию образования, которое учитывает культурные особенности и идентичность.

ЮНЕСКО поддерживает диалог между культурами, что способствует пониманию и уважению различных идентичностей. Это особенно важно в многокультурных обществах, где различные группы могут столкнуться с конфликтами. Иными словами, ЮНЕСКО играет важную роль в поддержании и продвижении культурной идентичности на глобальном уровне.

Активная деятельность позволила ЮНЕСКО сохранить свою способность прогноза и свое соответствие для наиболее настойчивых вопросов, которые сегодня поднимают международные отношения.

На основе изучения сотрудничества Казахстана с ЮНЕСКО в новых геополитических условиях можно предложить следующие рекомендации:

- Стимулировать активное участие Казахстана в программных проектах ЮНЕСКО, направленных на обеспечение гуманитарной безопасности в регионе.
- Поддерживать диалог и сотрудничество с другими странами-участниками ЮНЕСКО для обмена опытом и лучших практик в области гуманитарной безопасности.
- Использовать имеющиеся и при необходимости инициировать новые платформы в рамках ЮНЕСКО по вопросам толерантности и медиации в вопросах межнационального согласия, с учетом уникального исторического и культурного опыта РК.
- Поддерживать проекты и программы ЮНЕСКО по укреплению межкультурного диалога, толерантности и взаимопонимания, что способствует снижению конфликтов и укреплению мира.

- Активно участвовать в разработке и ратификации конвенций и международных соглашений ЮНЕСКО, направленных на защиту культурного наследия и обеспечение безопасности граждан и усилить меры по их разъяснению и надлежащей практической реализации в РК с участием местных органов, гражданского общества и молодежи.

- Поддерживать образовательные программы и инициативы ЮНЕСКО, направленные на повышение осведомленности о правах человека, гражданской ответственности и уважении к различиям.

- Содействовать укреплению роли ЮНЕСКО в мире, способствуя увеличению финансирования и ресурсов для реализации ее программ и проектов в области гуманитарной безопасности.

Одним из направлений сотрудничества Казахстана с ООН в целом и ЮНЕСКО в частности в сфере обеспечения гуманитарной безопасности может быть решение задач противодействия экстремизму через планомерную работу в рамках комплексных усилий по предупреждению терроризма, недопущению распространения экстремистских идей, организации эффективной контрпропаганды

Во внешнеполитических документах и выступлениях официальных лиц Казахстан позиционирует себя как активный и ответственный участник международного сообщества в сфере обеспечения мира и безопасности.

За 30 лет независимости многое было сделано и достигнуто в сфере внешней политики, но именно развитию и продвижению политики «мягкой силы» не было уделено достаточного внимания. Казахстану следует развивать и продвигать основные инструменты публичной дипломатии, публичных связей, народной дипломатии, привлекая к участию гражданское общество и неправительственный сектор. Страна обладает громадными серьезными природными, и самое главное человеческими ресурсами для продвижения своего имиджа в региональном и мировом масштабе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Токаев в докладе на сессии ГА ООН обозначил главные глобальные угрозы. – URL: https://news.rambler.ru/other/44881372/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
- 2 Международное право: Учебник / Отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И.Кузнецов. – М.: Междунар. отношения, 1995. - С. 297
- 3 Конституция Республики Казахстан. – URL: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution
- 4 О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан от 8.06.2022. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z220000001K>
- 5 Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33183454
- 6 Указ «Об утверждении Стратегии национальной безопасности Республики Казахстан на 2021-2025 годы». – URL: <https://orda.kz/tokaev-utverdil-strategiju-nacbezopasnosti-rk/>
- 7 Положение о Национальной комиссии Республики Казахстан по делам ЮНЕСКО. – URL: <http://www.natcom.kz/ru/polozhenie-o-nacionalnoy-komissii-respubliki-kazahstan-po-dela-yunesko>
- 8 Закон Республики Казахстан «О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) о создании Международного центра сближения культур под эгидой ЮНЕСКО (категория 2)».15.02.2021. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39091480
- 9 Закон Республики Казахстан о культуре. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30081960
- 10 Закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31051881#pos=7;-53
- 11 Конвенция по охране всемирного культурного и природного наследия (1972 г.). – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/hague54.pdf
- 12 Декларация принципов международного культурного сотрудничества (1966 г.). – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture.shtml
- 13 Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (1962 г.). – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml
- 14 Всемирная Конвенция об авторском праве (1971 г.). – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/copyright.pdf
- 15 Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (1972 г.). – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml
- 16 Всеобщая Декларация о культурном разнообразии (2001 г.). – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml

17 Соглашение о ввозе материалов образовательного, научного и культурного характера (Флорентийское соглашение). – URL: medialaw.asia

18 Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (1970 г.). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1010720

19 Конвенция Международная от 21 декабря 1979 года № 3084 о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в государствах региона Европы (1979 г.). – URL: https://online.zakon.kz/Document/%5C?doc_id=1007590

20 Региональная конвенция о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней в государствах Азии и Тихого океана (1983 г.). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1007591

21 Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе (1997 г.). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1014774

22 Всемирный доклад ПРООН по Развитию человечества (1994 г.). – URL: https://vuzlit.ru/1098414/problema_obespecheniya_bezopasnosti_cheloveka

23 Доклад о человеческом развитии 2019. – URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2019_ru.pdf

24 Устав ООН (полный текст). – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>

25 Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml

26 Устав ЮНЕСКО. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf00002617_51_rus.page=5

27 Основные тексты Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г. Живое наследие. Сектор культуры ЮНЕСКО. Издание 2018 г. – URL: https://ich.unesco.org/doc/src/2003_Convention_Basic_Texts-2018_version-RU.pdf

28 Конвенция об охране нематериального культурного наследия. – URL: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31381886

29 Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml

30 Декларация принципов – Женева, 2003 г. Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии. – URL: http://www.itu.int/net/wsis/outcome/booklet/declaration_Aru.html

31 Манифест 2000 года в поддержку культуры мира и ненасилия. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1022613>

32 Среднесрочная стратегия ЮНЕСКО на 2014-2021 г. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000226841_rus

33 Среднесрочная стратегия ЮНЕСКО на 2022-2029 г. (41 С/4). – URL: https://www.hse.ru/data/2022/04/03/1800423360/%9E_22-29_rus.pdf

- 34 Программа ЮНЕСКО «Информация для всех». Построение информационного общества для всех. – URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/unesco/program.htm>
- 35 Всемирный доклад ЮНЕСКО К обществам знания (2005). – URL: <https://ifap.ru/library/book042.pdf>
- 36 Генеральная конференция ЮНЕСКО 2014. 37 C/5: Approved programme and budget. 2014-2017. Париж
- 37 International Congress on Peace in the Minds of Men, 26 June-1 July 1989, Yamoussoukro, Côte d'Ivoire: final report. – URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000092670>
- 38 Акты Генеральной конференции, двадцать седьмая сессия, Париж, 25 октября – 16 ноября 1993 г., Том 1: Резолюции. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000095621_rus
- 39 World Heritage List. – URL: <http://whc.unesco.org/en/list>
- 40 Список всемирного наследия: что это такое и какие объекты Казахстана туда вошли. – URL: <https://tengritravel.kz/my-country/spisok-vsemirnogo-naslediya-eto-takoe-kakie-obyektyi-543074/>
- 41 Материалы 155-й сессии Исполнительного Совета ЮНЕСКО, 1998 г., 155 EX/49, C.13
- 42 UNESCO and a culture of peace: promoting a global movement. – URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000106650>
- 43 2001–2010: Международное десятилетие культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты. – URL: http://www.un.org/ru/peace/culture/decade2001_2010.shtml
- 44 Материалы 159-й сессии Исполнительного Совета ЮНЕСКО, 2000 г., 159 EX/37, C.1
- 45 207 EX/11 Исполнительный совет. Двести седьмая сессия. – URL: Всеобъемлющая стратегия партнерства. - Париж, 13 сентября 2019
- 46 EX/5.III.D Исполнительный совет. Двести седьмая сессия. // Выполнение решений и резолюций, принятых Исполнительным советом и Генеральной конференцией на предыдущих сессиях. Часть III: Вопросы управления. – Париж, 13 сентября 2019 г.
- 47 207 EX/18.II Исполнительный совет. Двести седьмая сессия. // Доклад Исполнительного совета о его деятельности и о выполнении программы. Часть II: Выполнение текущей программы и бюджета (39 C/5) и результаты, достигнутые в предыдущий четырехлетний период (2014-2017 гг.). - Париж, 13 августа 2019 г.
- 48 37/4 Среднесрочная стратегия ЮНЕСКО. 2014-2021. Утверждена Генеральной конференцией на ее 37-й сессии. – URL: <http://partner-unitwin.net/wp-content/uploads/2016/08.pdf>
- 49 Полный текст Послания Главы государства народу Казахстана. 1 Сентября 2021. – URL: [inform.kz.https://www.inform.kz/ru/polnyy-tekst-poslaniya-glavy-gosudarstva-narodu-kazahstana_a3830995](https://www.inform.kz/ru/polnyy-tekst-poslaniya-glavy-gosudarstva-narodu-kazahstana_a3830995)
- 50 Токаев К.К. Новый Казахстан: путь обновления и модернизации. Полный текст Послания Токаева 16 марта 2022 года – URL:

<https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953>

51 Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на Общих дебатах 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-obshchih-debatah-76-y-sessii-generalnoy-assamblei-onn-2285240>

52 Токаев К. Мы должны явить миру новый образ казахской нации. 7.02.2019. – URL: <https://mail.kz/ru/news/kz-news/my-dolzhen-yavit-miru-novyi-obraz-kazahskoi-nacii-tokaev#hcq=igDC5Gs>

53 Токаев предложил провести презентацию Года культуры СНГ в штаб-квартире ЮНЕСКО. – URL: <https://www.zakon.kz/4913508-tokaev-predlozhit-provesti.html>

54 Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева «Безопасность и сотрудничество – глобальные и региональные аспекты» на Саммите тысячелетия ООН. Нью-Йорк, 6 сентября 2000 года. – URL: <http://www.akorda.kz>

55 Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на VII Саммите тюркоязычных государств. Стамбул, 26 апреля 2001 года. Цит. по кн. Президент Н.А. Назарбаев и современный Казахстан. Том III. Н.А. Назарбаев и внешняя политика Казахстана: сборник документов и материалов в трех томах / Отв. ред. Б.К. Султанов. – Алматы: КИСИ при президенте РК, 2010. – С.196-197

56 Назарбаев Н.А. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства // Назарбаев Н.А. Пять лет независимости. Из докладов, выступления и статей Президента Республики Казахстан. – Алматы, 1996. - С. 104

57 Назарбаев Н. Национальное единство – наш стратегический выбор // 2009, 26 октября. – URL: <http://www.inform.kz/kaz/article/2207506>

58 Послание Президента страны народу Казахстана «Рост благосостояния граждан Казахстана – главная цель государственной политики». 6 февраля 2008 г. – URL: <http://www.akorda.kz>

59 Назарбаев Н. Астанинская декларация открывает новый этап в жизни ОБСЕ. 3 декабря 2010. – URL: https://www.inform.kz/ru/astaninskaya-deklaraciya-otkryvaet-novyy-etap-v-zhizni-obse-n-nazarbaev_a2328261

60 Нурсултан Назарбаев – Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру (статьи, интервью, выступления, экспертные комментарии и справочно-аналитические материалы) – Астана: КИСИ, 2017.

61 Назарбаев Н. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания. 12.04.2017 г. – URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya

62 Назарбаев Н.А. Укреплять международные позиции Казахстана. – URL: www.president.kz

63 Мир и согласие как выбор человечества. Выступление Президента РК Н. Назарбаева на открытии IV Съезда лидеров мировых и традиционных религий. 30 мая 2012 г. – URL:

- http://www.akorda.kz/ru/speeches/external_political_affairs/ext_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-nursultana-nazarbaeva-na-otkrytii-iv-sezda-liderov-mir_1341999186
- 64 Одрэ Азуле: Казахстан – важный партнер ЮНЕСКО. 26 апреля 2018 года. – URL: <http://www.mfa.kz/ru/content-view/odre-azule-kazakstan-unesko-ny-mayzdy-seriktesi>
- 65 Бокова И. Онлайн-платформа ЮНЕСКО «Шелковый путь». – URL: <https://ru.unesco.org/silkroad/>.
- 66 Сотрудничество Казахстана с международными организациями. – URL: <http://tarih-begalinka.kz/ru/history/independent/history/page3387/>
- 67 Неру Дж. Открытие Индии: Философские и эстетические воззрения в Индии 20 века. Пер с англ. / Редкол.: Э.Комаров, В.Ламшуков, Л.Полонская и др. – М.: Худож. Лит., 1987. – С. 163
- 68 Шреплер Х.-А. Международные организации: Справочник / Пер. с нем. С.А.Тюпаева. – М.: Междунар. отношения, 1995. – С. 10
- 69 Краткий политический словарь / Абаренков В.П., Аверкин А.Г., Агешин Ю.А. и др. 4-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1987. - С. 20
- 70 World Trade Report 2008. Trade in a Globalizing World. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/anrep_e/world_trade_report08_e.pdf.
- 71 Вестминстерская система. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/625198>
- 72 Население Германии. – URL: <http://www.statdata.ru/naselenie-germanii-chislennost>
- 73 The EU motto. – URL: https://europa.eu/european-union/about-eu/symbols/motto_en
- 74 Счетчик населения Индии. Февраль 2019 г. – URL: <https://countrymeters.info/ru/India>
- 75 Демографическая статистика Казахстана. Данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – URL: <http://stat.gov.kz>.
- 76 Список литературы и информационных материалов, признанных террористическими и запрещенных к ввозу, изданию и распространению на территории Республики Казахстан. – URL: <http://pravstat.prokuror.gov.kz/rus/okpsisu/spisok-literatury-i-informacionnyh-materialov-priznannyh-terroristicheskimi-i>
- 77 Организация объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) / МИД РК. – URL: <http://mfa.gov.kz/ru/content-view/organizatsiya-ob-edinennykh-natsij-po-voprosam-obrazovaniya-nauki-i-kultury-yunesko>
- 78 Сотрудничество Казахстана с ЮНЕСКО: Хроника развития отношений (1992-2001). – URL: <http://www.natcom.unesco.kz/rus/about/chron.html>
- 79 Казахстан стал членом Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО. 21.11.2013. – URL: https://total.kz/ru/news/politika/kazahstan_stal_chlenom_komiteta

80 Казахстан впервые избран в комитет нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. 07.06.2018. – URL: <https://zonakz.net/2018/06/07/kazakhstan-vpervye-izbran-v-komit-et-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya-yunesko/>

81 Два новых казахстанских биосферных резервата пополнили Всемирную сеть. 26.07.2018 – URL: <http://ru.unesco.kz/two-new-kazakhstan-biosphere-reserves-were-included-in-the-global-network>

82 Международный центр сближения культур под эгидой ЮНЕСКО за 205 млн. хотят создать РК и ООН. 28.05.2018. – URL: <https://zonakz.net/2018/05/28/mezhdunarodnyj-centr-sblizheniya-kultur-pod-egidoj-yunesko-za-t205-mln-xotyat-sozdat-rk-i-onn/>

83 Культурный и эко-туризм намерен развивать ЮНЕСКО в регионах Казахстана. 21.09.2018. – URL: https://bnews.kz/ru/news/kulturnii_i_ekoturizm_nameren_razvivat_unesco_v_regionah_kazahstana

84 ЮНЕСКО признало наследие Коркыта и обряды казахских коневодов культурным достоянием всего человечества. 29.11.2018. – URL: <https://www.kazpravda.kz/news/kultura/unesco-priznalo-nasledie-korkita-i-obryadi-kazahskih-konevodov-kulturnim-dostoyaniem-vsego-chelovechestva>

85 Очередные переговоры по Сирии пройдут в Астане в конце ноября. 19.11.2018. – URL: <https://www.zakon.kz/4946505-ocherednye-peregovory-po-sirii-proydot.html>

86 Индо-пакистанский конфликт и саммит в Алма-Ате. 4 июня 2002 г. – URL: <https://www.svoboda.org/a/24194280.html>

87 Ученый из Казахстана получил награду ЮНЕСКО за вклад в развитие нанотехнологий. 23.11.2018. – URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/uchenyiy-kazahstana-poluchil-nagradu-yunesko-vklad-razvitie-358247/

88 Харари Ю.Н. Sapiens. Краткая история человечества. / пер с англ. Л.Сумм. – М.: Синдбад, 2018. – С.49

89 Тоффлер Э. Третья волна. Перевод с англ. – М., 1999. - С. 31

90 Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. - L.: Sage, 1992. - P. 8.

91 Robertson R. The Historical Context and Significance of Globalization // Development and Change. - 2004. - P. 559–562.

92 Therborn G. Globalization and inequality: Issues of Conceptualization and of Explanation // Social Welt. - 2001. - P. 449–476.

93 Tilly C. Globalization Threatens Labor's Rights // International Labor and Working-Class History. - 1995. - №. 47. - P. 1–2.

94 Friedman T.L. The Three Waves of Globalization // The World is Flat: A Brief History of the Twenty-First Century. - N.Y.: Picador I Farrar, Straus and Giroux, 2007. - P. 9–10.

95 Gat A. War in Human Civilization. – Oxford: Oxford University Press, 2006. - P. 130-131

96 Ruthven M. How Europe lost faith in multiculturalism. // Financial Times, August 24, 2017. – URL: <https://www.ft.com/content/dd122a8c-8720-11e7-8bb1-5ba57d4eff7>

- 97 Boulding K. Conflict and Defense: A General Theory. – N.-Y., 1963.
- 98 Цит. по: Mishra S., Kumar B. Understanding Diversity: A Multicultural Perspective // IOSR Journal of Humanities And Social Science (IOSR-JHSS). – 2014. – V. 19. - Issue 9. – URL: <http://www.iosrjournals.org/iosr-jhss/papers/Vol19-issue9/Version-4/K019946266.pdf>
- 99 Graham P., Kim M., Yaros A. and other. What is the role of culture, diversity, and community engagement in transdisciplinary translational science? – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4807193/>
- 100 Перес-Аготе А. Кризис гомогенного общества. // Полиэтнические общества: проблемы культурных различий. Т 1. М.: Институт востоковедения РАН, 2004. - С. 13.
- 101 L'UNESCO et la question de la diversité culturelle. – URL: https://www.inst.at/kulturen/unesco/strategy_francais.html
- 102 Quelle diplomatie culturelle européenne? – URL: <https://classe-internationale.com/2020/12/08/quelle-diplomatie-culturelle-europeenne-pour-lamerique-latine/>
- 103 MacEoin D. The Destruction of the Middle East. – URL: Gatestone Institute International Policy Council. December 27, 2014 // <https://www.gatestoneinstitute.org/4973/destruction-middle-east-antiquities>
- 104 Cockburn P. The Rise of Islamic State. - London-New-York: Verso, 2015. -Р. 63
- 105 Рей С., МакГиннис Дж. Памятники старины, пережившие «Исламское государство». Би-Би-Си. 1 октября 2017. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-41446773>
- 106 См. Ларюэль М., Пейруз С. Русский вопрос в независимом Казахстане: история, политика, идентичность. – М.: Наталис, 2007
- 107 Sala R., Deom J.-M. The Spread of Buddhism in Semirechie and Kazakhstan // Казахстан-Индия: древность, средневековье и современность. Под ред. Стобдана П., Абусеитовой М.К. – Алматы: Олке, 2002.
- 108 Chabal P. Who can claim or pretend to ‘make sense’ of a still- to- be- defined Eurasia? // The completion of Eurasia? – Lausanne, Bruxelles: Peter Lang, 2023. – P. 403-412
- 109 Chabal P., A. Utegenova, Baizakova K. etc. Potential of Cultural Heritage Sites for Introduction of Global Citizenship Education in Kazakhstan. – URL: Вестник КазНУ. Серия Международные отношения и международное право. - 2018. - №4(84). – P. 13-18
- 110 Восток и политика: Политические системы, политические культуры, политические процессы: Науч.-метод.комплекс / Под ред. А.Д.Воскресенского. – М.: Аспект Пресс, 2010. - С. 83
- 111 Воскресенский А.Д. Большая Восточная Азия: мировая политика и энергетическая безопасность. - М.: Ленланд, 2006. - С. 17
- 112 Пантин В.И. Циклы и волны глобальной истории: глобализация в историческом измерении. - М.: Новый век, 2003. Цит. по: http://abuss.narod.ru/Biblio/pantin_global.htm?

- 113 Прокофьев И., Каратаев С., Грибова Н. и др. Будущее глобализации под угрозой? // Проблемы национальной стратегии. – 2015. - № 3 (48). - С. 51
- 114 Ковалев А. Азбука дипломатии. – 6-е изд. перераб. и доп. – М.: Интерпракс, 1993. – С. 27-28
- 115 Сафранчук И. Особенности новой системы отношений между ведущими мировыми игроками // Большая игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии. – 2018. - № 3-4(60–61). - С. 4.
- 116 Вьевьерка М. Введение в «культурную разность» // Полиэтнические общества: проблемы культурных различий. Т 1. М.: Институт востоковедения РАН, 2004.
- 117 Большова Н. Мультикультурализм: провал или кризис? Портал МГИМО. – URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/215823/>
- 118 Оганесян А. Дети и «темная сторона» Интернета // Международная жизнь. – 2018. - Май. – С.74
- 119 Толстухина А. «Поколение онлайн» нуждается в защите // Международная жизнь. – 2018. - Май. – С.82
- 120 Тюрин Д. Кибероружие становится опаснее ядерного // Известия. 2016. 29 апреля. – URL: <https://iz.ru/news/611996>
- 121 Дылевский И., Запивахин О., Комов С., Кривченко А. О предотвращении военных конфликтов в информационную эру. / Digital Report. 2017. 4 марта. – URL: <https://digital.report/o-predotvrashhenii-voennyih-konfliktov-v-informatsionnuyu-eru/>
- 122 Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка). – М.: ИВ РАН, 2015 г.
- 123 Почепцов Г.Г. Психологические войны. - М., 2001. – С. 11-12
- 124 Фарро А. Различия, общности, субъективность // Полиэтнические общества: проблемы культурных различий. Т 1. - М.: ИВ РАН, 2004. - С. 32
- 125 Шелудкова И. Рост популярности националистов. – URL: <https://ru.euronews.com/2018/10/29/rise-of-afd-in-germany>
- 1126 Томский Г. ЮНЕСКО и философия. Катализатор идей и центр притяжения людей доброй воли. - Editions du JIPTO (France), 2019. - С. 11
- 127 Эшмент Б. Русские в Казахстане в поисках своей идентичности // Сб. ст. «Национализм в поздне- и коммунистической Европе». – М., 2010. - С. 77
- 128 Рыжичкин Н. Казахская модель противодействия религиозному экстремизму и терроризму // Россия и новые государства Евразии. – 2018. - I (XXXVIII). – С. 139-140
- 129 Гусев Л. Борьба с терроризмом и экстремизмом в странах Центральной Азии и Афганистане. Роль ОДКБ. // Россия и новые государства Евразии. – 2018. - I (XXXVIII). - С. 129
- 130 Токаев К.К. Внешняя политика Казахстана: подходы, приоритеты и задачи // Внешняя политика Казахстана. Сборник статей. - Алматы-Москва, 1995.
- 131 Токаев К. Дипломатия Республики Казахстан. - Астана: «Елорда», 2001. – 289 с.

- 132 Токаев К.К. Организация Объединенных Наций: полвека служения миру. – Алматы: Атамұра, 1995. – 192с.
- 133 Назарбаев Н.А. На пороге 21 века. Алматы: Атамұра, 2003. - С. 192
- 134 Назарбаев Н.А. Семь граней Великой Степи. 21.11.2018 г. – URL: <https://assembly.kz/ru/statya-prezidenta-respubliki-kazahstan-na-nazarbaeva-sem-graney-velikoy-stepi>
- 135 Юдин В.П. Центральная Азия в 14-18 веках глазами востоковеда. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – С. 3.
- 136 Абусейтова М.Х. и др. История Казахстана и Центральной Азии: Учеб. пособие. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – С. 5
- 137 Абусейтова М.Х., Додхудоева Л.Н. История Казахстана в восточных миниатюрах. – Алматы. – 2010. - С. 63
- 138 Абусейтова М.Х. Казахстан и Индия: вопросы координации и перспективы. Казахстан-Индия: древность, средневековье и современность. – Алматы, 2002. - С. 18
- 139 Акимбеков С.М. История степей: феномен государства Чингисхана в истории Евразии. 3-е издание. – Алматы, 2018. – С. 6
- 140 Акимбеков С. Меняться вместе с миром // Казахстанская правда, 13 апреля 2017
- 141 Арыстанбекова А.Х. Казахстан и Организация Объединенных Наций // Внешняя политика Казахстана. Сборник статей. - Алматы-Москва, 1995. - С. 51
- 142 Арыстанбекова А.Х. Современные тенденции в международных отношениях. – Дайк-Пресс, Алматы, 2010. – С.119
- 143 Даненов Н. Казахстан – ЮНЕСКО: навстречу XXI веку // Внешняя политика Казахстана. Сборник статей. - Алматы-Москва, 1995. - С. 87
- 144 Казыханов Е.Х. Сотрудничество Республики Казахстан с Организацией Объединенных Наций. - Алматы: Атамұра, 2002. – 190с.
- 145 Жигалов К.В., Султанов Б.К. Первый Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев. Хроника деятельности (1.12.1991 – 31.05.1993). – Алматы, 1993. - С. 8-9
- 146 Внешняя политика Казахстана. Сборник статей. - Алматы-Москва: МИД РК, Посольство РК в Российской Федерации, 1995. - С. 4
- 147 Казахстан в международном сообществе. Министерство иностранных дел Республики Казахстан / под об. ред. Казыханов Е.Х. Алматы, 2012. – С. 76.
- 148 Факторы внешнего влияния на межэтнические отношения в Республике Казахстан: коллективная монография / Под ред. Б.К.Султанова. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010.
- 149 Султанов Б.К., Музапарова Л.М. Становление внешней политики Казахстана: история, достижения, взгляд в будущее /Под ред. М.С.Ашимбаева. – Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента РК, 2005.
- 150 Казахстан в современном мире: реалии и перспективы. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2008. – С. 5
- 151 Современный Казахстан: общественное мнение. / Отв. ред. Б.К. Султанов. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2011. – С. 57

- 152 Казахстан: 20 лет независимости. Монография /Под общ. ред. Султанова Б.К. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2011. - С.22
- 153 Председательство Казахстана в Организации «Исламская конференция» в 2011-2012 гг.: Сборник материалов научно-практической конференции /Отв. ред. Б.К.Султанов. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2011.
- 154 Лаумулин М. Казахстан в современном мире: внешняя политика многовекторности. – Астана-Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента РК, 2014. – С.192
- 155 Байзакова К.И. Гуманитарное измерение безопасности в контексте председательства Казахстана в ОБСЕ // Итоги председательства Казахстана в ОБСЕ. Мат. межд. конф. – Алматы: КИСИ, 2011. – С. 102-107
- 156 Байзакова К.И. Казахстанский опыт межэтнического и межнационального согласия в контексте председательства в ОБСЕ // Ethnic Relation and Social Development of Central Asia. – Institute of Central Asia Studies, Korea 2012. – Р. 19-29
- 157 Байзакова К.И., Кукеева Ф.Т. и др. Распространение идей религиозного радикализма среди молодежи Центральной Азии: новые тренды и международная практика. Аналитический доклад. – Алматы: Қазақ университеті, 2020. – 86 с.
- 158 Kukeyeva F.T., Baizakova K.I. The reasons of Central Asian youth involvement in terrorist and extremist organization // Вестник КазНУ Серия МО и МП. – 2018. - №3(83). - С. 10-17
- 159 Абуов А. На перекрестке цивилизаций // Центр Азии. – 2011. - №13-14 (50-51)
- 160 Алиев Ж. Межэтническое согласие – оплот нашего общества. // Казахстанская правда. 1 сентября 2004 года
- 161 Курганская В., Дунаев В. Стратегические приоритеты и региональные аспекты этнодемографической политики Республики Казахстан // Социальный портрет современного казахстанского общества. Сб. ст. 2-й выпуск. – Астана – Алматы, 2016.
- 162 Деятельность Ассамблеи народа Казахстана // <https://assembly.kz/ru/deyatelnost-assamblei-naroda-kazahastana>
- 163 Ассамблея народов Казахстана как инструмент реализации государственной национальной политики. – URL: https://total.kz/ru/news/vnutrennyaya_politika/chto_takoe_assambleya_narodov_kazahastana_kak_instrument_realizatsii_gosudarstvennoy_natsionalnoy_politiki
- 164 Вильковски Д. Арабо-исламские организации в современном Казахстане: внешнее влияние на исламское возрождение. – Астана – Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2014. – С.76
- 165 Современная религиозная ситуация в Казахстане. – URL: <http://www.sarap.kz/rus/view.php?id=151>
- 166 Курганская В. Христианство и ислам: основы для диалога // Взаимодействие религий в Республике Казахстан. Сб. мат. респ. научно-

теоретической конференции. Центр гуманитарных исследований. Национальная комиссия Республики Казахстан по делам ЮНЕСКО. – Алматы, 2006. - С. 49

167 Жагипарова Н. К вопросу о религиозной ситуации в городе Алматы // Взаимодействие религий в Республике Казахстан. Сб. мат. респ. научно-теоретической конференции. Центр гуманитарных исследований. Национальная комиссия Республики Казахстан по делам ЮНЕСКО. - Алматы 2006. - С. 108

168 Трофимов Я.Ф. Практический опыт взаимодействия религии и общества в Республике Казахстан (на примере Карагандинской области) // Взаимодействие государства и религии в контексте модернизации Казахстана: проблемы и перспективы. – Алматы, 2010. - С. 77-78

169 Подопригора Р. Религиозная свобода и права человека в Казахстане // Религия, государство и общество. – 2003. - Выпуск 31. - №2. - С. 126

170 Султангалиева А. Религия как часть социальных изменений в восприятии населения Казахстана. // Социальный портрет современного казахстанского общества. Сб. ст. – Астана – Алматы, 2015

171 Султангалиева А.К. «Возвращение ислама» в Казахстан. – Алматы, 2012. – С. 142

172 Косиченко А.Г. Глобализация и религия. – URL: <http://intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/g1-2013/18821-globalizaciya-i-religiya.html>

173 Диденко О. Деятельность ЮНЕСКО в сфере медиа и доступа к информации // Thematic research «Wider Value of UNESCO to Kazakhstan». Тематическое исследование «Роль ЮНЕСКО в Казахстане» / Сост. М.Масанов. – Алматы, 2015. – С. 94

174 Чукаева С.С. ЮНЕСКО и Казахстан: горизонты сотрудничества // Вестник КазНУ Серия международные отношения и международное право. - 2014. - №1 (65) – С. 111.

175 Chukayeva S. UNESCO Clubs movement in Kazakhstan: history of formation and development // Diplomatic Herald. - 2014. - Vol. 45. - № 2. – С. 37

176 Muzafarov R., Chukayeva S. Children's Environmental Artworks at Historic Sites // 2nd World UNESCO Conference on Arts Education, Environment and Arts Education Workshop. - Seoul, 2010

177 Дорожкина Л. Роль ЮНЕСКО в Казахстане / Thematic research «Wider Value of UNESCO to Kazakhstan». Тематическое исследование «Роль ЮНЕСКО в Казахстане». Сост. М.Масанов. – Алматы, 2015. – С. 98

178 Rosenau James N. The Study of Global Interdependence: Essays on the Transnationalization of World Affairs. -1980

179 Keohane R.O., Nye J.S. Power and interdependence. - 1989

180 Цит. по: Цыганков П.А. Теория международных отношений. – М., 2004. – С.455

181 McCuen J. Hybrid Wars // Military Review. // <https://www.questia.com/library/journal/1P3-1458719761/hybrid-wars>

182 Гибридная война в Украине. Прогноз Stratfor-2018. – URL: <https://korrespondent.net/world/3932446-hybrydnaia-voina-v-ukrayne-prohnoz-Stratfor-2018>

183 Nafeez A. Inclusive Capitalism Initiative is Trojan Horse to quell coming global revolt // The Guardian. 2014. 28 May. – URL: <https://www.theguardian.com/environment/earth-insight/2014/may/28/inclusive-capitalism-trojan-horse-global-revolt-henry-jacksonsociety-pr-growth>

184 Наумкин В. В исламе не существует понятия секуляризации // Россия в глобальной политике. – 2013. - №3. – URL: <https://globalaffairs.ru/number/V-islame-ne-suschestvuet-ponyatiya-sekulyarizatsii---16043>

185 Пастухов Е. Ближневосточное осеннее обострение // Центр Азии. – 2016. -№5 (105). – URL: <https://www.asiakz.com/blizhnevostochnoe-osennee-obostrenie>

186 Акимбеков С. Казахстан в Российской империи. – Алматы, 2018. – С. 22-23

187 Азар И. Язык – самое хорошее оружие // Новая газета, № 16 от 13 февраля 2019 г. – URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/02/11/79508-yazyk-samoe-horoshee-oruzhie>

188 Brzezinski Z. The Grand Chessboard. - New York, 1997. - P.27

189 Ливен Д. Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней / Пер. с англ. А.Козлика, А.Платонова. – М.: Издательство «Европа», 2007. - С. 74

190 Этнорелигиозный терроризм / Ю.М. Антонян, Г.И. Белокуров, А.К. Боковиков и др. – М., 2006. - С. 15

191 Алексеенко А. Место встречи Усть-Каменогорск: два мира, два образа жизни в поисках взаимодействия и сотрудничества. Астана – Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента РК, 2016. - С. 12

192 Мироглов Ф. Русский крест окраин Отечества: публицистика. – Алматы, 2009.- 248 с.

193 Чеботарев А. Политическая мысль суверенного Казахстана: динамика, идеи, оценки. - Астана – Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2015

194 Об утверждении Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018 – 2022 годы. – URL: <http://knb.gov.kz/ru/article/ob-utverzdenii-gosudarstvennoi-programmy-po-protivodeistviu-religioznomu-ekstremizmu-i>

195 Жусупов С. Политическая аналитика, исследования. – Алматы, 2008. - С 463-466.

196 Коротко о ЮНЕСКО. – URL: <https://ru.unesco.org/about-us/introducing-unesco>

197 Курьер ЮНЕСКО. – URL: <https://ru.unesco.org/courier/2019-1>

198 См. Вилейкис О., Джораев Г., Вильямс Т. Вклад ЮНЕСКО в развитие Казахстана. /Thematic research «Wider Value of UNESCO to Kazakhstan». Тематическое исследование «Роль ЮНЕСКО в Казахстане» / Сост. М. Масанов. – Алматы, 2015. - С. 68.

199 Утегенова А., Музафаров Р. Казахстан-ЮНЕСКО: хроника взаимодействия и партнерства, 1992-20011: Аналитический отчет на казахском, русском и английском языках: Секретариат Национальной Комиссии Республики Казахстан по делам ЮНЕСКО и ИСЕСКО. – Астана-Алматы, 2011. – С. 47

200 Martin W. Ranked: The 29 richest countries in the world // Business Insider, May 22, 2018. – URL: <https://www.businessinsider.com/the-richest-countries-in-the-world-2018-5>

201 Цит. по кн. Алдошина М. Основы поликультурного образования. Учебное пособие, 3-е издание. - М.-Берлин, 2014. – С. 82

202 Индия, Китай, Центральная Азия: глобальные, региональные, страновые аспекты. Коллективная монография под ред. Л.Г. Ерекшевой. – Алматы, 2017. - С. 31

203 «Рухани жаңғыру» презентовали в штаб-квартире ЮНЕСКО. – URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/ruhani-jangyiru-prezentovali-v-shtab-kvartire-yunesko-328902

204 Гумилев Л.Н. Хунну. Хунны в Китае. - М., 2008. - С.333

205 Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – М.,1993. - С. 5

206 Акишев К.А. Жетысу – сердце «страны саков» // Тайны «Золотого человека». Сборник материалов. – Алматы, 2016. - С.32

207 Гафуров Б.Г. Кушанская эпоха и мировая цивилизация // Центральная Азия в кушанскую эпоху. Т.1. - М., 1974. - С. 67

208 Narain A.K. Indo-Europeans in Inner Asia // The Cambridge History of Early Inner Asia / Ed. by D.Sinor. - N.-Y.,1990. – P. 174-176

209 Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: видение и действия //

210 Астана – столица Республики Казахстан // http://www.akorda.kz/ru/republic_of_kazakhstan/astana

211 Казахстан стал Председателем Азиатско-Тихоокеанской Федерации Клубов и Ассоциаций ЮНЕСКО. – URL: <http://ru.unesco.kz/kazakhstan-took-the-chair-of-the-asia-pacific-federation-of-unesco-clubs-and-associations>

212 Казахстанский проект получил финансирование из фонда ЮНЕСКО. – URL: <https://www.zakon.kz/obshestvo/6426892-kazakhstanskiy-proekt-poluchil-finansirovanie-iz-fonda-yunesko.html>

213 Уткин П. В Алматы прошел Международный Форум ЮНЕСКО. 28.11.2018. – URL: <http://www.kp.kz/13336-v-almaty-proshel-mezhdunarodniy-forum-yunesko>

214 10 Year Challenge: так ли уж сильно изменился мир за 10 лет? 22.01.2019. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-46944445>

215 Шибутов М. Зачем казахстанская культура хочет идти на экспорт? 21.02.2019 г. / ИА РЕГНУМ. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/2578010.html>

216 Утегенова А. Введение / Thematic research «Wider Value of UNESCO to Kazakhstan». Тематическое исследование «Роль ЮНЕСКО в Казахстане». / Сост. М.Масанов. – Алматы, 2015. – С.5

217 См. Пастухов Е. Иракское поле битвы // Центр Азии. – 2014. - №3 (91). – URL: <https://www.asiakz.com/irakskoe-pole-bitvy>

218 Цит. по: Сулимова Т.С. Социальная работа и конструктивное разрешение конфликтов. – М., 1996 – С.175

219 Утегенова А.Е., Байзакова К.И. Становление инициативы «Экономический пояс Шёлкового пути» в контексте развития культурного

взаимодействия народов // Логистика и дипломатия. Сб. мат. междун. научно-практич. конф. – Алматы - Гавр, 2018. - С.30-40

220 Утегенова А.Е., Байзакова К.И., Масанов М. Ответственное ведение бизнеса и охрана объектов культурного наследия // Вестник КазНУ. Серия Международные отношения и международное право. – 2019. - №3 (87). - С. 90-98

221 В Алматы при поддержке ЮНЕСКО состоялся Международный форум по Великому Шелковому пути. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2013/10/1231081>

222 Форум «Великий шёлковый путь - путь диалога». – URL: <https://24.kz/ru/news/culture/item/598113-forum-velikij-shjolkovyj-put-put-dialoga-proshel-v-almaty>

223 Онлайн-платформа ЮНЕСКО "Шелковый путь". – URL: <https://ru.unesco.org/silkroad/onlayn-platforma-yunesko-shelkovyy-put>

224 Цой И.Б. Великий Шелковый путь как средство межкультурных коммуникаций. – URL: <http://lib.icr.su/node/2241>

225 Три природных объекта Казахстана включены в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Как это повлияет на туризм. – URL: <https://informburo.kz/interview/tri-prirodnix-obekta-kazahstana-vklyuceny-v-spisok-vsemirnogo-naslediya-yunesko-kak-eto-povliyaet-na-turizm>

226 Токаев К.К. Абай и Казахстан в XXI веке - перевод статьи. – URL: https://www.inform.kz/ru/abay-i-kazahstan-v-xxi-veke-perevod-stat-i-prezidenta-rk-kasym-zhomarta-tokaeva_a3618011

227 Возрождение Великого Шелкового пути. – URL: <http://www.gumilev-center.ru/vozrozhdenie-velikogo-shelkovogo-puti>

228 Global Conflict Tracker. Council on Foreign Relations. – URL: <https://www.cfr.org/interactives/global-conflict-tracker#!/global-conflict-tracker>

229 The International Institute for Strategic Studies. – URL: <https://www.iiss.org/>

230 Гражданская война в Сирии. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0...B8>

231 Andrews J. More War than Peace. Project Syndicate. Feb 12, 2016. – URL: https://www.project-syndicate.org/commentary/violent-conflict-rising-death-toll-by-john-andrews-1-2016-02?a_....accesspaylog

232 Торкунов А.В. Российская модель демократии и современное глобальное управление. – URL: Международные процессы. - 2006. - Т.4. - №1. - С.21

233 См. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. – М.: ЮНИТИ, 1999.

234 Афганистан стоит США очень дорого» – казахстанский эксперт. 04.02.2019. – URL: <http://eurasia.expert/afganistan-stoit-ssha-ochen-dorogo/>

235 Ellsberg D. The Doomsday Machine. Confessions of a Nuclear War Planner. - New York: Bloomsbury, 2017. - P 170

236 Cybercrime costs the global economy \$450 billion: CEO Feb. 7 2017. – URL: <https://www.cnbc.com/2017/02/07/cybercrime-costs-the-global-economy-450-billion-ceo.html>

237 Итоги ШОС: Токаев нацелен на укрепление сотрудничества в сфере цифровизации. – URL: <https://almaty.tv/news/politika/1558-tokaev-o-kiberbezopasnosti-i-terrorizme-na-zaesedanii-shos>

238 Политическое Обращение Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева к Совету Безопасности Организации Объединенных Наций. – URL: <https://kazpravda.kz/n/politicheskoe-obrashchenie-prezidenta-kazahstana-nursultana-nazarbaeva-k-sovetu-bezopasnosti-organizatsii-obedinennyh-natsiy/>

239 Итоги председательства Казахстана в Совете Безопасности ООН: успех инициатив Главы государства в региональном и глобальном масштабе. – URL: <http://mfa.gov.kz/ru/roma/content-view/itogi-predsedelstva-kazahstana-v-sovete-bezopasnosti-onn-uspeh-iniciativ-glavy-gosudarstva-v-regionalnom-i-globalnom-masstabe>

240 Кузнецов Е. Из истории вступления Казахстана в ООН // Вестник КазНПУ. – 2011. – URL: <https://articlekz.com/article/11316>

241 Декларация СВМДА об устранении терроризма и содействии диалогу между цивилизациями. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/sovesanie-po-vzaimodejstviu-i-meram-doveria-v-azii-svm-da-/1678276/

242 Аманжолова М. Саммит ОБСЕ: история и достижения. 2.12.2012. – URL: https://bnews.kz/ru/news/politika/vneshnyaya_politika/sammit_obse_istoriya_i_dostizheniya

243 Шварц А. Саммит ШОС в Астане носит исторический характер. – URL: Казахстанская правда. 9 июня 2017 г.

244 Хартия Шанхайской Организации Сотрудничества. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1031885

245 Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области культуры. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P080000367_

246 Республика Казахстан и Организация исламского сотрудничества. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/article/details/600?lang=ru>